

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

9с
-29

М. ВЕНЕВИТИНОВ

**Из ВОРОНЕЖСКОЙ
СТАРИНЫ.**

М., 1887.

ИЗЪ ВОРОНЕЖСКОЙ СТАРИНЫ.

~~91/47~~
~~13 29~~

М. ВЕНЕВИТИНОВЪ.

9(c)

В-26

ИЗЪ ВОРОНЕЖСКОЙ СТАРИНЫ.

Проверено 1951 г.

Воронежская областная
Библиотека
Читальный зал № 2

МОСКВА

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ-Остож., Савелов. п., соб. домъ.
1887.

ПРОВЕРЕНО

1/4

00

Дозволено цензурою. Москва. 20 Ноября 1886 года.

Трехсотлѣтній юбилей города Воронежа далъ мнѣ поводъ составить „Краткій очеркъ Исторіи Воронежскаго края“, помѣщенный въ Майской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1886 г. Въ Юбилейный Сборникъ, предпринятый Воронежскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, общилъ я по тому же поводу нѣкоторые изъ своихъ архивныхъ матеріаловъ, которые напечатаны подъ заглавіями: „Служебныя бумаги А. Л. Веневитинова“ и „Списокъ съ описныхъ книгъ мѣсяжъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота“. Въ настоящей книжкѣ я соединяю эти мои сообщенія, подвергнувъ ихъ нѣкоторымъ дополненіямъ, въ число которыхъ главнѣйшія состоятъ: 1, въ Указатель собственныхъ именъ и важнѣйшихъ предметовъ, упоминаемыхъ въ книжкѣ и 2, въ прилагаемой картѣ теченія рѣки Воронежа. Карта эта, заимствованная изъ составленной С. Елагина

нымъ „Исторіи Русскаго Флота“, объясняетъ расположеніе лѣсныхъ участковъ, отведенныхъ такъ называемымъ „Купанствамъ“ для Воронежскаго судостроенія. Соответствующіе №№ участковъ указаны мною въ печатаемомъ „Спискѣ съ описныхъ книгъ“, гдѣ они обозначаются римскими цифрами. Документъ этотъ проверенъ по подлиннику, хранящемуся въ образцовомъ по порядку и по удобству занятій Архивъ Морскаго Министерства. Я считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность Генералу Адъютанту Ивану Алексѣевичу Шестакову за разрѣшеніе мнѣ доступа въ Архивъ, а лицамъ, завѣдывающимъ Архивомъ, за встрѣченныя мною съ ихъ стороны вниманіе и крайнюю предупредительность.

М. Виниетиновъ.

Москва
11 Декабря
1886 года.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
Исторіи Воронежскаго Края
(1586—1886).

Мирный городъ, трехсотлѣтнее существованіе котораго было предметомъ торжества 11 Мая 1886 г., находится въ краѣ, который всего за какихъ нибудь двѣсти лѣтъ тому назадъ былъ еще пограничною областью Московскаго государства, едва упроченною въ его предѣлахъ. Пространство этого края болѣе или менѣе вошло въ составъ нынѣшней Воронежской губерніи, занимающей собою около 57000 кв. верстъ или почти шесть милліоновъ десятиинъ съ болѣе, чѣмъ двухъ милліоннымъ населеніемъ. Губернія лежитъ на среднемъ теченіи р. Дона, который протекаетъ по ея срединѣ отъ сѣвера къ югу и составляетъ главную водную артерію края. Изъ притоковъ Дона, во множествѣ въ него впадающихъ, особенно замѣчательны:—съ правой стороны рѣка Тихая Сосна, съ лѣвой—Воронежъ, Икорецъ, Битюкъ, Осереда и Толучеевка. Рѣки Тихая Сосна и Воронежъ съ

частью Дона, протекающею между ихъ устьевъ, и въ связи съ верховьями Оскола, принадлежащаго къ другой водной системѣ, составляютъ почти прямую линію, идущую отъ сѣвера востока на юго-западъ, служившую въ XVII вѣкѣ границею первоначальнаго русскаго господства въ краѣ. Къ востоку отъ этой линіи въ краѣ до сихъ поръ находятся очень рѣдко населенныя степныя пространства, къ западу—мѣстность съ болѣе густымъ населеніемъ. Черезъ одинъ изъ восточныхъ уѣздовъ протекаетъ рѣка Хоперь, лишь незначительною частію принадлежащая къ предѣламъ Воронежской губерніи. Еще въ глубокой древности берега рѣки Дона по всей вѣроятности были подчинены русскому господству, основанному на Хопрѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ имя Червленаго Яра, упоминаемое въ грамотахъ XIV столѣтія, но нашествія Татарь, особенно при Тамерланѣ, вновь опустошили эту мѣстность и надолго загнали осѣдлое русское населеніе за тѣ предѣлы, въ которыхъ мы находимъ его въ концѣ XVI вѣка, т. е. при основаніи города Воронежа. Эту послѣднюю, вполне историческую, эпоху мы и возьмемъ за исходный пунктъ нашего очерка, который раздѣлимъ для удобства изложенія на слѣдующіе пять отдѣловъ, соответствующихіе главнѣйшимъ періодамъ мѣстной исторіи: I — отъ конца XVI вѣка до перваго пріѣзда въ 1694 году Петра Вели-

каго; II — царствованіе этаго государя; III — эпоха его преемниковъ до 1762 года; IV — царствованіе Екатерины II и, наконецъ, V — отъ смерти этой государыни до нашихъ дней. Стѣсненные объемомъ нашего труда и краткостью употребленнаго на него времени, мы остановимъ вниманіе лишь на важнѣйшихъ чертахъ отдѣльныхъ періодовъ съ цѣлью указать на отличительныя особенности каждой эпохи мѣстной исторіи.

Триста лѣтъ тому назадъ мѣстность, занимаемая нынѣшнею Воронежскою губерніею, представляла сплошное пустынное пространство, занятое открытыми къ югу степями и лишь кое гдѣ по берегамъ рѣкъ покрытое непроходимыми лѣсами, въ особенности же между Дономъ и его притокомъ Воронежемъ. Татары, Ногаи, Крымцы и другіе кочевники безпрепятственно могли проникать по степямъ въ предѣлы тогдашней Руси, защищенные линіями сторожевыхъ укрѣпленій, подвигавшихся къ югу по мѣрѣ движенія границы Московскаго государства. Въ концѣ царствованія царя Ивана Грознаго, именно въ началѣ 80-хъ годовъ XVI столѣтія, линія этихъ укрѣпленій едва захватывала предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, доходя до окрестностей города Задонска; передовые караулы русскихъ пограничныхъ сторожевыхъ отрядовъ находились тогда въ Тешевѣ, на урочищѣ Кривоборѣ и на Галичьихъ го-

рахъ *). Къ началу XVIII вѣка мы уже видимъ все пространство нынѣшней Воронежской губерніи вошедшимъ въ составъ Московскаго государства и въ эти-то сто съ небольшимъ лѣтъ чрезъ все протяженіе губерніи отъ сѣвера къ югу прошло поступательное движеніе русскаго заселенія край и распространеніе границъ государства. Колонизація двигалась по теченію рѣкъ, которыя являлись самымъ надежнымъ оплотомъ противъ степныхъ кочевниковъ, представляя значительное затрудненіе для переправы конныхъ полчищъ. Только выставивъ на нагорныхъ берегахъ рѣкъ достаточную сторожевую охрану, русскій народъ могъ воспользоваться ея покровительствомъ для обращенія береговъ этихъ рѣкъ въ хлѣбородныя нивы, кормившія своими произведеніями пограничныхъ защитниковъ государства. Первоначальное населеніе, т. е. первоначальные пионеры, занимавшіе пространство по теченію рѣкъ по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ татарскихъ, крымскихъ и ногайскихъ ордъ, были именно тѣ служилые люди Московскаго государства, которые держали караулы на линіи пограничныхъ укрѣпленій и сели-

*) См. И. Дм. Бѣлева: О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича ("Чтенія Московскаго Общества Исторіи и древностей", 1846 г. № IV и отдѣльно.)

лись тамъ вмѣстѣ со своими семействами для занятій хлѣбопашествомъ въ виду удовлетворенія своихъ кормовыхъ нуждъ. Чѣмъ болѣе упрочивались окраины государства, тѣмъ скорѣе и основательнѣе развивалась на нихъ осѣдлость и увеличивалось народонаселеніе, привлекаемое плодородіемъ „дикаго поля“ въ новозаимочныхъ пространствахъ. Къ служилымъ людямъ, составлявшимъ первоначальное населеніе края, мало по малу стали стекаться представители того изгойнаго міра, которыми изобиловало тогдашнее Московское государство, какъ-то: раскольники, провинившіеся подьячіе, разорившіеся торговые люди, преступники, бѣжавшіе отъ наказанія, крестьяне и холопы, желавшіе освободиться отъ кабалы и рабства. Вся эта голятьба, стремившаяся какъ можно далѣе отъ Москвы и ея порядковъ, то на сѣверъ—въ монастыри православные и раскольничьи въ дремучихъ лѣсахъ Сѣверной Двины и ея притоковъ, то на востокъ—на разгульные волны матушки Волги, излюбленныя еще Новгородскою вольницею, то на западъ—къ бѣлорусскимъ и литовскимъ единовѣрцамъ, то—наконецъ, на югъ въ казакіе круги на низовыхъ Днѣпра и Дона—все эти разношерстныя толпы, нелегальные элементы тогдашней Руси, враждуя съ государствомъ и убѣгая отъ его вліянія, тѣмъ не менѣе не могутъ подлежать упреку въ преступленіи противъ рус-

✓ + /
 ской народности. Собираясь въ шайки вольныхъ людей, занимавшіеся мятежемъ и разбоемъ пока находились въ предѣлахъ государства, бѣглецы эти стремились туда, гдѣ живется вольнѣе и гдѣ никто не можетъ укорять ихъ прошедшимъ. Большинство ихъ съ XVI вѣка стало направляться на югъ, къ устьямъ Дона, куда ихъ манила свобода казацкихъ порядковъ; но часть ихъ не успѣвала достигнуть цѣли своего путешествія, или влѣдствіе предстоящихъ опасностей, или влѣдствіе тяжелаго положенія, или же отъ другихъ причинъ, и останавливалась на пограничныхъ предѣлахъ Московскаго государства, гдѣ, подъ именемъ казаковъ и вольныхъ людей, принималась въ среду служилаго сословія, всегда благодарнаго наплыву свѣжей боевой силы. Такимъ образомъ, бѣглецы изъ Московскаго государства, не смотря на свою вражду къ нему, приняли значительное участіе въ оборонѣ и расширеніи географическихъ предѣловъ русскаго народа. Съ одной стороны военная пограничная служба, съ другой осѣдлость и земледѣліе были двумя составными факторами колонизаціоннаго движенія русскаго народа въ предѣлахъ не одной Воронежской губерніи. Съ этими двумя факторами неразрывно былъ связанъ третій, именно православная вѣра, слѣды вліянія которой замѣтны гораздо ранѣе эпохи первоначальнаго административнаго устройства, предпринятаго

государствомъ въ Воронежскомъ краѣ лишь около половины XVII столѣтія. Между тѣмъ, уже съ XVI вѣка намъ извѣстны года основанія монастырей и построенія церквей въ Воронежскомъ краѣ. Починъ въ томъ и другомъ явленіи принадлежалъ конечно не государству, а мѣстнымъ жителямъ. Изъ списка древнѣйшихъ Воронежскихъ поселеній, которому посвящена извѣстная статья нашего мѣстнаго воронежскаго изслѣдователя г. Германова, оказывается, что до самаго XVIII столѣтія большинство этихъ поселеній состояло изъ сель и только сравнительно немногочисленные выселки изъ этихъ сель представляли собою деревни безъ церквей. Что же касается до монастырей, то одновременно съ построеніемъ города въ немъ обыкновенно основывался монастырь, какъ на примѣръ въ Воронежѣ, Валуйкѣ, Коротоякѣ и Острогожскѣ. Кромѣ того, много монастырей разсѣяны были по странѣ, внѣ городовъ, на неприступныхъ берегахъ рѣкъ, въ дремучихъ лѣсахъ и другихъ мѣстахъ. Изъ числа такихъ древнѣйшихъ Воронежскихъ монастырей припомнимъ Боршевскій, Семилуцкій, Дивногорскій, Шатрицегорскій, Тешевскій, Бѣлокогодскій, Карачунскій, Толшевскій и другіе. Лишь нѣкоторые изъ нихъ сохранились до нашего времени, но значительное число закрыто въ царствованіе Екатерины II и обращено въ приходскія церкви.

Указавъ на характеръ колонизаціи Воронежскаго края, обратимся теперь ко вѣдшимъ фактамъ ея движенія:

✓ Хотя мы сказали выше, что древнѣйшіе сторожевые караулы въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи не простирались далѣе южныхъ окрестностей Задонска, тѣмъ не менѣе надо однако предположить, что къ составу удѣльнаго Рязанскаго княжества уже издавна принадлежала та узкая полоса земли, которая тянется отъ сѣвера къ югу, между р. Дономъ и его притокомъ Воронежемъ. Во всякомъ случаѣ мѣстность эта не была чужда зависимости отъ Рязанскаго великаго князя или же отъ его вассала, князя Елецкаго. Въ этомъ предположеніи насъ убѣждаютъ какъ извѣстная, описанная діакономъ Игнатіемъ, встрѣча на устьѣ рѣки Воронежа, состоявшаяся въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія между митрополитомъ Пименомъ и княземъ Юріемъ Елецкимъ *), такъ и упоминаніе о верховьяхъ Дона и берегахъ Воронежа въ договорахъ первыхъ Московскихъ царей съ Рязанскими князьями. **)

*) Сказанія Русскаго Народа, изд. И. П. Сахаровымъ, т. II, С. II. 1849, книга VIII, стр. 98.

**) Договоры эти напечатаны въ Собраніи Государственныхныхъ грамотъ и договоровъ, изданныхъ графомъ Н. П. Румянцовымъ.

Въ силу того соображенія, что степныя окраины
 Россіи населялись обыкновенно гораздо ранѣе,
 чѣмъ входили въ составъ государства, можно при-
 знать, что въ мѣстности между рр. Воронежемъ
 и Дономъ начало колонизаціи было положено еще
 задолго до исторической даты основанія г. Воро-
 нежа въ 1586 году, и очень вѣроятно, что перво-
 начальные поселенцы стремились сюда изъ пре-
 дѣловъ не Московскаго, а Рязанскаго княжества,
 которое имѣло одинаковые побудительные поводы
 для защиты своихъ южныхъ границъ отъ набѣ-
 говъ степныхъ кочевниковъ. Рядомъ съ доказа-
 тельствами историческими въ пользу нашего пред-
 положенія говорятъ и соображенія спеціально гео-
 графическаго характера. Описываемая узкая по-
 лоса земли, за весьма немногими исключеніями,
 отличается такимъ крутымъ положеніемъ береговъ
 Дона и Воронежа и въ древности должна была
 покрываться такими непроходимыми лѣсами, что
 эта мѣстность, выдающаяся мысомъ въ степь и
 кромѣ того защищенная съ востока рѣчными то-
 пями и болотами, могла представлять собою есте-
 ственно укрѣпленный передовой оплотъ для защиты
 южныхъ окраинъ Рязанскаго княжества. Безъ со-
 мнѣнія вся правая сторона теченія р. Воронежа
 уже издавна была подчинена русскому влиянію,
 если на самомъ крайнемъ пунктѣ этого теченія
 могъ быть построенъ первый городъ для защиты

Московской окраины въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. Лишь въ послѣдствіи, спустя около полувѣка отъ основанія этого города, остальной болѣе сѣверный берегъ р. Воронежа былъ, какъ увидимъ далѣе, укрѣпленъ цѣлымъ рядомъ острожковъ или небольшихъ крѣпостей.

Построенный въ 1586 году, г. Воронежъ составлялъ въ то время крайній пунктъ укрѣпленій, лежавшихъ на сторожевой Московской окраинѣ; остальные ближайшіе къ западу пункты находились въ Ливнахъ и въ Курскѣ. Начиная отъ послѣдняго города, граница Московскаго государства круто поворачивала на юго - востокъ и, заключая въ своихъ предѣлахъ берега р. Оскола, доходила до южныхъ частей нынѣшней Воронежской губерніи, именно до западной части Валуйскаго уѣзда, откуда уже было недалеко до оазиса на устьѣ р. Дона, въ которомъ издавна хозяйничали Донскіе казаки. Въ 1593 году одновременно съ Осоломъ (старымъ) былъ построенъ г. Валуйки, лежащій на р. Валуѣ, впадающемъ въ Осколь, притокъ Донца, недалеко отъ верховья р. Тихой Сосны, текущей въ Донъ по направленію къ сѣверо-западу. Городъ Валуйки первоначально въ теченіе довольно долгаго времени имѣлъ значеніе крайняго южнаго пограничнаго предѣла Московскаго государства. Послы, отправлявшіеся изъ Москвы къ Туркамъ, передавались здѣсь

Московскими провозатыми на руки Донскихъ казаковъ. Сюда присылались Московскіе чиновники для встрѣчи посольствъ, отправляемыхъ въ Москву изъ Константинополя, Крыма и Азова. Здѣсь происходилъ между мусульманами и христіанами взаимный обмѣнъ плѣнныхъ, имѣвшій въ древнемъ Московскомъ государствѣ такое большое значеніе, что дѣла о полоняникахъ были подчинены вѣдомству Посольскаго Приказа и что цѣлая отдѣльная глава Уложенія 1649 года была озаглавлена: „о искупленіи плѣнныхъ“. Въ послѣдствіи, еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и особенно при его сынѣ, когда мало по малу Русскіе открыли себѣ удобный путь по Дону вплоть до его устья, указанное значеніе Валукъ перешло на г. Воронежъ, откуда стали сплавляться къ Азовскому морю и посольства, снаряжаемая къ мусульманскимъ правителямъ, и посылаемое къ Донскимъ казакамъ Московское жалованье, и плѣнные, отправлявшіеся въ Азовъ на обмѣнъ.

Царствованіе Бориса Годунова, разсорившагося съ Донскими казаками, и наступившая послѣ него смутная година временно отвлекли вниманіе Московскаго государства отъ необходимости упрочить и укрѣпить за собою предѣлы южной окраины, проходившіе по нынѣшней Воронежской губерніи. До послѣднихъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича предѣлы эти заключались въ

естественныхъ преградахъ, представляемыхъ теченіемъ рѣкъ Тихой Сосны, частію Дона и, далѣе къ сѣверо-востоку, Воронежа. Города Воронежъ и Валуйки долго были единственными укрѣпленными пунктами на этомъ протяженіи и не могли конечно служить достаточнымъ оплотомъ отъ кочевниковъ, которые неоднократно прорывались черезъ названныя рѣки и опустошали мѣстности, едва начинавшія заселяться. Русскія поселенія однако несомнѣнно существовали въ то время между крайними точками Воронежа и Валуйекъ. Любопытно, что въ числѣ первыхъ поселеній были монастыри, какъ напр. Семилуцкій, Боршевскій, Дивногорскій и другіе, которые возникли какъ кажется ранѣе основанія сосѣднихъ съ ними городовъ.

Когда мало по малу заселились берега Тихой Сосны, Воронежа и самаго Дона на пространствѣ между устьями этихъ притоковъ, тогда Московское государство озаботилось защитить новопріобрѣтенную окраину цѣлымъ рядомъ укрѣпленій по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Въ послѣднихъ годахъ Михаила Федоровича и въ началѣ царствованія его сына, между 1635 — 1655 годами, берега Тихой Сосны и ея притоковъ покрывались острожками въ Полатовѣ, Ольшанскѣ, Ливенскѣ, Усердѣ, Верхососенскѣ и Острогожскѣ. Близъ устья Сосны и выше по Дону были осно-

ваны Коротоякъ, Урывъ и Костенскъ; по теченію Воронежа—Козловъ, Добрый, Сокольскъ, Романовъ и Бѣлоколодскъ. Нижнее теченіе Воронежа, начиная отъ послѣдняго острожка, хотя и представляло собою незащищенное пространство, озабочивавшее правительство, но отчасти было обезпечено лѣвымъ лѣсистымъ и тонкимъ берегомъ р. Воронежа, и отчасти передовою укрѣпленною сторожевою линіею на р. Усмани, на которой около того же времени возникли города Демшинскъ, Усмань и Орловъ. Въ 1657 году въ сторонѣ къ западу былъ основанъ г. Землянскъ на линіи соединенія Воронежа съ Ливнами.

Все вышепоименованныя укрѣпленія строились преимущественно на такихъ мѣстахъ, которыя господствовали надъ сакмами и перелазами черезъ рѣки, т. е. преимущественно оберегали пути, по которымъ Татары имѣли обыкновеніе вторгаться въ Русь. Первоначальное населеніе укрѣпленій состояло, какъ мы уже выше сказали, исключительно изъ служилыхъ людей военной профессіи. По сословіямъ это были—городовые дворяне, дѣти боярскіе, стрѣльцы, городовые казаки, даточные люди; по роду службы—драгуны, рейтары, пушкарі, конейщики, воротники, затинщики и т. д. Названія этихъ сословій и родовъ службы сохранили свои слѣды въ городахъ и значительныхъ поселеніяхъ Воронежской губерніи, въ которыхъ

до сихъ поръ существуютъ слободы пушкарскія, стрѣлецкія, солдатскія, казацкія, ямскія и другія. Въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ напр. въ Чижевкѣ и Усмани-Собакиной, Воронежскаго уѣзда, общественное крестьянское устройство до сихъ поръ основано на подробностяхъ, унаслѣдованныхъ отъ военнаго быта XVII вѣка. Впослѣдствіи правительство стало селить въ новоустроенныхъ предѣлахъ государства казакомъ малороссійскихъ, которые въ отличіе отъ русскихъ казаковъ, назывались Черкасами. Такіе черкасскіе переведенцы существуютъ доселѣ въ селеніяхъ Касторномъ, Яндовицѣ, Панской-Гвоздевкѣ, Землянскаго уѣзда, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Нижнедѣвицкаго и Коротояцкаго уѣздовъ и въ другихъ мѣстахъ. Этимъ малороссійскимъ казакамъ должно приписать обозначеніе весьма многихъ селеній и пригородныхъ слободъ названіемъ Черкасскія. Такимъ образомъ первоначальное населеніе Воронежской губерніи состояло преимущественно изъ военнаго элемента; по этому понятно, почему г. Германовъ, написавшій прекрасную статью объ одюдворческомъ населеніи Воронежской губерніи, собственно говоря, почти исчерпалъ исторію первоначальной колонизаціи въ краѣ, которая совершилась посредствомъ служилыхъ людей.

Обезпечивши свои окраины рядомъ вышеупомянутыхъ укрѣпленій, Московское государство

занялось помѣстнымъ и административнымъ устройствомъ новопріобрѣтеннаго края. Система поземельной платы за государственную службу получила здѣсь особое распространеніе, первое начало котораго было положено въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія. По крайней мѣрѣ къ этому времени относятся первыя дошедшія до насъ записи десятень, смотрѣнные списки и другіе ревизіонные документы мѣстнаго служилаго сословія. Въ 1625 году открыты въ г. Воронежѣ губныя учрежденія. Въ 1652 году учрежденъ кружечный дворъ. Къ тому же времени по всей вѣроятности относится введеніе таможеннаго управленія. Воронежскій воевода около того времени помимо военныхъ обязанностей получаетъ значеніе административнаго начальника. Въ военномъ отношеніи подчиненный бѣлогородскому воеводѣ, онъ самъ въ свою очередь пріобрѣтаетъ компетенцію начальства надъ воеводами и войсками въ сосѣднихъ городахъ Коостенскѣ и Орловѣ.

✓ Но, рядомъ съ мирнымъ устройствомъ края правительство все еще обременяется необходимостію отражать случайныя, хотя и рѣдкія, нападенія кочевниковъ. Не говоря уже о болѣе ранней эпохѣ, Татары въ 1652 году подходили къ усманской линіи укрѣпленій, а въ 1659 году, прорвавшись черезъ рѣки Усмань, Донъ и Воронежъ, произвели опустошительный набѣгъ на окрестности города,

причемъ разграбили и разорили Карачунскій монастырь и навели ужасъ на всѣ четыре стана Воронежскаго уѣзда, именно: Усманскій, Чертовичскій, Карачунскій и Боршевскій. Къ счастью, это былъ послѣдній значительный набѣгъ Татаръ и правительству уже не пришлось приводить въ исполненіе свое, зародившееся вслѣдствіе событій 1652 и 1659 годовъ, намѣреніе укрѣпить нижнее теченіе р. Воронежа между селомъ Вербиловымъ и городомъ Воронежемъ. Хотя край около 1670 года еще былъ обезпкоенъ отголоскомъ возмущенія Стеньки Разина и принятыми по этому поводу строгими предохранительными мѣрами, но уже съ начала седьмага десятилѣтія XVII вѣка для края наступила пора мирнаго развитія, лишь изрѣдка нарушаемая незначительными кратковременными тревогами. Прежде, чѣмъ перейти къ этой мирной эпохѣ, остановимся на вѣкоторыхъ чертахъ первоначальной колонизаціи края, которыя намъ кажутся особенно любопытными.

Почти одновременное основаніе двухъ такихъ отдаленныхъ городовъ, какъ Валуйки и Воронежъ, на противоположныхъ концахъ нынѣшней губерніи и гораздо ранѣе укрѣпленія береговъ Тихой Сосны и Воронежа, свидѣтельствуетъ по нашему мнѣнію объ упорствѣ борьбы, которую вели противъ степныхъ кочевниковъ не только Московское государство, но и весь русскій народъ. Кто изъ

нихъ былъ взаимно другъ другу болѣе обязанъ распространеніемъ предѣловъ Руси,—рѣшить не трудно. Хотя мы и не имѣемъ вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ о доисторическомъ такъ сказать, колонизационномъ періодѣ въ краѣ, т. е. о той эпохѣ, которая предшествовала времени основанія соединительныхъ острожковъ по Тихой Со-сиѣ, Усмани и Воронежу, но не подлежитъ сомнѣнію, что элементъ народный распространялъ свои предѣлы ранѣе государственнаго. Со стороны народа заслуги были значительнѣе, чѣмъ со стороны правительства, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ первымъ шагамъ. Хотя линія укрѣпленій по теченію вышепомянутыхъ рѣкъ и могла сильно способствовать къ быстрѣйшему заселенію новоупроченной окраины, но едвали государство въ своемъ движеніи на югъ не было предупреждаемо и облегчаемо стремленіемъ туда же бѣглецовъ изъ Москвы, которые предварительно подготавливали и упрочивали почву для мирныхъ завоеваній. Основаніе сторожевыхъ острожковъ не было связано ни съ предварительнымъ вооруженнымъ покореніемъ края, ни съ необходимостью защиты для мѣстнаго населенія. Острожки строились лишь тамъ, гдѣ русское вліяніе уже было достаточно сильно и откуда можно было безопасно посылать сторожевые разъѣзды далѣе въ степь. Вѣра, языкъ, земледѣліе, какъ основ-

ныя стихіи народности, не шли въ разрѣзъ съ основами тогдашняго государства. При именахъ городовъ Валукъ и Воронежа, какъ передовыхъ постовъ русской народности и государства, невольно воспоминается судьба казачества, особенно въ данномъ случаѣ Донскаго, и подтверждается высказанное нами выше соображеніе о заслугахъ, оказанныхъ русскому народу изгойными элементами Московскаго государства. Подобными заслугами прославилъ себя между прочимъ Ермакъ, покоритель Сибири, и, какъ это ни покажется страннымъ, они замѣтны и въ дѣйствіяхъ Стеньки Разина, который, не смотря на весь причиненный имъ государству временный вредъ, былъ все таки грозою для степныхъ кочевниковъ Волги и Дона и своимъ влияніемъ вселилъ имъ уваженіе къ русскому владычеству.

Возвращаясь къ исторіи Воронежскаго края послѣ 1670 года, остановимся на слѣдующихъ подробностяхъ его мирнаго развитія.

Мы уже выше говорили о томъ значеніи, которое приобрѣлъ Воронежъ еще при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, какъ послѣдній русскій городъ на пути къ Донскимъ казакамъ и къ Азовскому морю. Сношенія съ Донскими казаками, особенно оживившіяся со времени извѣстнаго азовскаго сидѣнья 1641 года, побуждали Московское правительство непрерывно поддерживать друже-

скую связь съ оазисомъ русской народности на устьяхъ Дона. Дружба эта выражалась съ одной стороны въ защитѣ южныхъ предѣловъ Московской украины отъ нашествія ордъ Крымцовъ, Ногайцовъ и другихъ мусульманскихъ кочевниковъ, съ другой въ снабженіи Донскаго войска „государевымъ“ жалованьемъ изъ Москвы. Жалованье это, состоявшее изъ денегъ, пороха, свинца, суконъ, вина и другихъ предметовъ, отправлялось подъ конвоемъ стрѣльцовъ сухимъ путемъ до Воронежа, откуда дальнѣйшій путь слѣдоваль р. Дономъ и гдѣ къ названнымъ выше предметамъ присоединялся хлѣбъ въ зернѣ, собираемый съ мѣстныхъ жителей въ видѣ натуральной повинности. Хотя край, занимаемый Донскимъ войскомъ, еще не былъ присоединенъ къ Московскому государству, а сношенія между ними происходили на дипломатической почвѣ и вѣдались въ Посольскомъ Приказѣ, но тѣмъ не менѣе ежегодная присылка въ Москву зимовыхъ станицъ съ просьбами о выдачѣ жалованья, размѣры котораго постоянно увеличивались, и ежегодное отправленіе изъ Москвы въ Новочеркасскъ московскихъ дворянъ съ милостивыми грамотами, съ хлѣбомъ, виномъ, военными припасами, а иногда съ знаменами и церковною утварью, — все это свидѣтельствовало о предстоящемъ въ будущемъ подданствѣ казаковъ Московскому царю. Для этихъ-

то непрерывныхъ сношеній и для сообщенія по-
 сольствъ между Москвою и Константинополемъ
 новоустроенный Воронежскій край оказалъ не-
 сомнѣнные услуги. Та узкая полоса земли между
 Дономъ и Воронежемъ съ его притоками, на ко-
 торой мы ранѣе остановили наше вниманіе, из-
 давна представляла собою почти сплошное про-
 странство великолѣпныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ,
 изобиловавшихъ дубомъ, сосною, липой, ясенемъ
 и другими строевыми породами деревьевъ. Поль-
 зуясь Дономъ для сплава водою казацкаго жа-
 лованья, правительство нашло въ Воронежскихъ
 лѣсахъ обильный источникъ для созданія сплав-
 ной флотиліи. Служившія для этой цѣли будары,
 плоты и суда другихъ наименованій строились
 на берегахъ Воронежа и на нѣкоторыхъ прито-
 кахъ верхняго Дона еще со временъ Михаила
 Федоровича. Потребность въ судахъ была до-
 вольно значительная и повторялась почти еже-
 годно вълѣдствіе невозвращенія бударъ съ усть-
 евъ Дона, гдѣ они частію присвоивались себѣ
 казаками, частію разбивались на попутныхъ ме-
 ляхъ и наконецъ просто пропадали вълѣдствіе
 низкой цѣны строеваго матеріала на мѣстѣ его
 происхожденія. Постройка судовъ съ одной сто-
 роны способствовала быстрому заселенію береговъ
 рѣки Воронежа, а съ другой мало по малу со-
 дѣйствовала къ водворенію русскаго вліянія на

нижнемъ теченія Дона. Суда сплавлялись въ значительномъ количествѣ, доходившемъ иногда до нѣсколькихъ сотъ бударь. Отправлявшееся казакамъ жалованье охранялось цѣлыми вооруженными отрядами Московскаго войска, которые смѣнялись казаками первоначально въ Коротоякъ, а впослѣдствіи и нѣсколько южнѣе. Такимъ образомъ кочевавшіе въ стѣняхъ Татары и Крымцы могли ежегодно встрѣчаться съ сильною и вооруженною рѣчною флотиліею и, вслѣдствіе повторенія этого зрѣлища, должны были мало по малу проникаться уваженіемъ къ русскому могуществу. Однимъ словомъ, эти Донскіе отпуски должны были способствовать развитію русскаго вліянія на нижнемъ теченіи Дона и быстрому его распространенію до самыхъ границъ казачьихъ поселеній. О быстротѣ распространенія этого вліянія можно судить по слѣдующимъ даннымъ: Коротоякъ, южный далеко еще не упроченный предѣлъ русскихъ поселеній на берегахъ Дона, былъ основанъ въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія, а черезъ полвѣка послѣ того Петръ Великій могъ уже безирепятственно сплавить свой флотъ до самого Азовскаго моря.

По мѣрѣ распространенія русскаго вліянія на югъ и отступленія передъ нимъ границъ, до которыхъ доходили набѣги степныхъ кочевниковъ, мало по малу русскіе поселенцы стали притекать

и на тѣ притоки Дона, которые впадаютъ въ него между Воронежемъ и Хопромъ. Русская сторожевая линія разъѣздовъ и укрѣпленій, при вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича едва достигавшая верховьевъ Битюка съ его притокомъ Чамлыкомъ, Савалы и Вороны, въ концѣ царствованія этого государя уже подвинулась далеко на югъ по лѣвому берегу р. Дона. Въ 1686 году выходцы изъ Воронежа, Ельца и Коротояка были поселены для охраненія границъ государства на берегахъ притоковъ Дона, Икорца, Битюка и Осереды. Последняя рѣка протекаетъ въ предѣлахъ нынѣшняго Павловскаго уѣзда. Черезъ десять за тѣмъ лѣтъ, въ 1696 году, русскія поселенія приблизились къ предѣламъ Донскихъ казачьихъ городковъ и соединились съ ними непрерывною цѣпью.

✓ Такое быстрое движеніе русской колонизаціи съ половины XVII вѣка уже издавна обращало на себя вниманіе высшаго духовенства, заботившагося объ укрѣпленіи православія въ новопріобрѣтенныхъ предѣлахъ государства. Выше мы упомянули о раннемъ распространеніи монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. Основанные по почину мѣстныхъ жителей почти одновременно съ ихъ появленіемъ на новыхъ мѣстахъ, монастыри, какъ видно изъ многихъ историческихъ документовъ, пользовались покрови-

тельствомъ государей и церковнаго начальства, получая отъ первыхъ пожертвованія, а отъ вторыхъ настоятелей, руководство и поощреніе. Но правильное и самостоятельное устройство православной церкви введено было въ Воронежскомъ краѣ сравнительно довольно поздно. Мы встречаемся здѣсь съ однимъ еще необъясненнымъ историческимъ фактомъ. Дѣло въ томъ, что основаніе Воронежской епархіи всѣми историками относится къ 27 ноября 1681 года, когда по патріаршему приговору состоялся государевъ указъ о бытіи на Воронежѣ епископу, напечатанный въ полномъ собраніи законовъ (т. II, № 898). Въ 1682 году Воронежская епархія составила изъ принадлежавшихъ до того къ Рязанской епархіи городовъ: Воронежа, Ельца, Костенка, Урыва, Орлова, Коротояка и Землянска. Но, изъ Дѣяній Московскаго собора 1667 года оказывается, что уже тогда было постановлено переименовать Рязанское архіепископство въ митрополию и подчинить ей двѣ тогда же вновь учрежденныя епархіи съ епископскими кафедрями въ Тамбовѣ и Воронежѣ. Почему въ теченіе 14 лѣтъ постановленіе это не было приведено въ исполненіе, — намъ остается необъяснимымъ. Первымъ воронежскимъ епископомъ, какъ извѣстно, былъ Святитель Митрофаній. Его имя слишкомъ знаменито, чтобы мы могли прибавить что нибудь новаго къ оцѣнкѣ

его дѣятельности и значенія. Ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ, что Воронежская епископская кафедра была учреждена какъ разъ во время, чтобы положить предѣль злоупотребленіямъ мѣстнаго духовенства, о которыхъ свидѣлствуютъ весьма многіе документы того времени *).

Изъ виѣшнихъ событій, отразившихся на жизни Воронежскаго края между 1670 и 1694 годами, достаточно упомянуть о возмущеніи Стеньки Разина въ 1670 году и о Московскихъ войнахъ съ Польшей изъ за Малороссіи. Участіе края во всѣхъ этихъ событіяхъ ограничивалось лишь мѣрами предосторожности и вниманія правительства относительно воровскихъ людей, предупрежденіемъ нападений со стороны степныхъ кочевниковъ и посылкою Воронежскихъ мѣстныхъ войскъ на берега р. Дибра, гдѣ они между прочимъ принимали значительное участіе въ Чигиринскомъ походѣ 1676 года. Кромѣ того Воронежъ за этотъ періодъ времени не избѣгъ значительнаго пожара и подвергался опасностямъ отъ появленія чумы.

Достигнувъ въ нашемъ изложеніи эпохи Петра Великаго, самой блестящей въ исторіи Воронежскаго края, мы не можемъ не подтвердить здѣсь

*) О состояніи тогдашняго духовенства, его невѣжествѣ и произволѣ приводятся любопытныя данныя въ Историческихъ замѣткахъ о городѣ Воронежѣ, помѣщенныхъ въ Воронежской Бесѣдѣ на 1861 г. (стр. 286 и далѣе).

того, часто забываемаго обстоятельства, которое собственно говоря и должно было побудить этого государя къ избранію рѣки Дона средствомъ для проложенія русскому государству пути къ открытому морю и опредѣлить г. Воронежъ первоначальнымъ центромъ своей судостроительной дѣятельности. Обстоятельство это заключается въ предшествовавшихъ Донскихъ отпускахъ и въ произрастаніи строеваго лѣса на берегахъ р. Воронежа. Последнее соображеніе должно было преимущественно повліять на рѣшеніе Петра Великаго и это доказывается тѣмъ, что учрежденіе верфей въ Воронежѣ, въ Чертовицкомъ, Рамони и Ступинѣ обусловливалось близостію этихъ мѣстъ къ тѣмъ лѣсамъ, откуда доставлялся строительный матеріаль, хотя самое устье р. Воронежа представляло гораздо болѣе удобствъ для плаванія строившихся кораблей, вслѣдствіе болѣе сравнительно глубины Дона, чѣмъ его притока Воронежа, судоходнаго лишь во время весенняго половодья. Впрочемъ, самъ Петръ скоро созналъ допущенную имъ первоначальную ошибку и по указанію опыта впоследствии перенесъ верфи сперва въ Тавровъ, затѣмъ въ Коротоякъ и, наконецъ, на устья р. Осереды, гдѣ онъ основалъ крѣпость на мѣстѣ нынѣшняго города Павловска.

Исторія Воронежскаго судостроенія составляетъ предметъ такихъ прекрасныхъ и подробныхъ изслѣ-

дованій Устрялова и Елагина, что мы не будемъ на ней останавливаться и отмѣтимъ только тѣ главнѣйшія пренятетвія, съ которыми пришлось встрѣтиться Петру Великому въ бытовыхъ и географическихъ условіяхъ края, и укажемъ на слѣды пребыванія этого государя въ Воронежѣ, отразившіеся на развитіи и преуспѣяніи мѣстной жизни.

Затрудненія представлялись со стороны природы главнымъ образомъ въ мелководьи рѣкъ для плаванія кораблей, доходившихъ иногда до глубины 14 футовъ. Не одинъ Воронежъ оказывался въ этомъ виновенъ съ его измѣчивымъ русломъ, надъ которымъ Петръ Великій старался восторжествовать, воздвигая удивительные для того времени запоры и шлюзы, слѣды которыхъ и до сихъ поръ видны въ сооруженіяхъ мельницы, принадлежащей Губернскому Земству. Самый Донъ представлялъ много неудобствъ. Теченіе его, страдая отъ песчаныхъ заносовъ, часто мѣняетъ свое русло, что наблюдается и въ наше время. Образующимися наносами отмели тянутся по всему протяженію рѣки и доходятъ почти до ея устья. Замѣнивъ плоскодонныя будары Донскихъ отпусковъ кораблями съ килевымъ устройствомъ для дальнѣйшаго плаванія по Азовскому и Черному морямъ, Петръ встрѣтился почти что съ непреодолимыми затрудненіями, связанными со спускомъ

судовъ въ устья р. Дона. Достаточно припомнить въ этомъ отношеніи хотя бы слѣдующій фактъ. Въ 1698 году изъ Черкасска были отправлены вверхъ по Дону обратно въ Воронежъ 10 галеръ, которыя пропустили полую воду и, едва поднявшись по рѣкѣ, стали на мель и застряли на долгое время. Число находившихся на судахъ матросовъ было недостаточно для оказанія помощи, а сопровождавшіе ихъ рабочіе почти въ полномъ составѣ предалися бѣгству, пользуясь безлюдіемъ степи и случаемъ освободиться отъ тяжелой обязанности. Возникла цѣлая переписка между Воронежемъ и знаменитымъ войсковымъ казачьимъ атаманомъ Фроломъ Минаевымъ, къ которому обратились съ просьбою выслать казаковъ въ достаточномъ количествѣ для поднятія судовъ съ мели; но за долгими проволочками и это едва удалось на слѣдующій годъ, когда галеры, за исключеніемъ одной, затонувшей среди рѣки, были въ самомъ жалкомъ видѣ обратно сплавлены въ Азовъ *). Доставка строительнаго матеріала изъ лѣсовъ къ верфямъ была также чрезвычайно усложнена отсутствіемъ путей сообщенія. Деревья, а иногда цѣлыя части судовъ подвозились на колесахъ, что требовало усиленнаго напряженія мѣстныхъ рабочихъ силъ. Лѣвый берегъ Воронежа

---

*) Елагинъ, Исторія Русскаго Флота, стр 110—112.

вслѣдствіе болотъ и трясины представлялся почти недоступнымъ и для сообщенія съ правымъ возвышеннымъ берегомъ, на которомъ устроены были всѣ верфи, требовались иногда объѣзды на громадные пространства. Кроме того, судовыя подѣлки для Донскихъ отпусковъ уже до эпохи Петра Великаго успѣли достаточно опустошить Воронежскіе лѣса. Скоро послѣ постройки первой морской флотиліи строительный матеріалъ пришлось розыскивать въ другихъ мѣстахъ. Когда по берегамъ р. Воронежа весь этотъ матеріалъ былъ уже исчерпанъ, тогда вниманіе Петра Великаго обратилось на тѣ лѣса, которые произрастали между рр. Тихою Сосною и Осколомъ, въ юго-западной части нынѣшней Воронежской губерніи и въ сосѣднихъ уѣздахъ Курской. Опись и отводъ послѣднихъ лѣсовъ, произведенные около 1700 года, уже указываютъ на степень колонизаціи этой отдаленной окраины государства, въ которой за какіе нибудь 30 лѣтъ назадъ положеніе Валукъ, Верхососенска, Ольшанска и прочихъ передовыхъ укрѣпленій было далеко не обезпечено отъ степныхъ кочевниковъ и воровскихъ людей. Выборъ Коротоояка и Павловска, какъ мѣстъ постройки судовъ, долженъ былъ обусловливаться удобствомъ сплава лѣса по Соснѣ.

Рѣдкость населенія, тяжесть налагаемыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, недоста-

токъ въ мастерахъ и ремесленникахъ, малое число не сложныхъ правительственныхъ учреждений и, главное, отсутствіе необходимыхъ людей съ спеціальными техническими познаніями, — все это также служило преградою для кипучей дѣятельности Петра Великаго въ Воронежскомъ краѣ. Корабельныхъ мастеровъ, капитановъ, шкиперовъ, лоцмановъ и даже матросовъ ему пришлось выписывать изъ за границы, изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Даніи, Швеціи и даже Италіи. На вызовъ явилось много самаго отчаяннаго сброда, который, понавъ въ дивій для него край, только и помышлялъ о скорѣйшемъ возвращеніи на родину и въ этихъ помыслахъ не отказывался отъ попытокъ бѣгства. Дѣло доходило до того, что кругомъ всего города Воронежа были разставлены крѣпкіе караулы, чтобы не пропускать и ловить иностранцевъ, ускользавшихъ отъ своихъ обязанностей. Массами бѣгали на родину и къ Донскимъ казакамъ и тѣ простые рабочіе, которые насильно сгонялись въ Воронежъ не только изъ сосѣднихъ городовъ Ельца, Козлова, Лебедяни и т. д., но даже и изъ далекихъ мѣстностей Волги и Сѣверной Двины. Вологжане, Архангельцы, Костромичи весьма часто встрѣчаются въ дошедшихъ до насъ спискахъ „нѣтчиковъ“ и бѣглецовъ. Насколько процентъ послѣднихъ бывалъ великъ, можно судить потому, что изъ числа затребован-

ныхъ рабочихъ до мѣста назначенія рѣдко достигало $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{10}$ части. Напряженіе рабочихъ силъ населенія, притомъ не только одного мѣстнаго Воронежскаго, достигало крайней степени. Въ этомъ напряженіи, наравнѣ съ низшимъ крестьянскимъ сословіемъ, принимали участіе и другіе высшіе слои государства и всѣ государственныя силы были направлены Петромъ къ достиженію пути къ морю, какъ цѣли его завѣтнаго стремленія.

Землевладѣльцы и обладатели крестьянами, всѣ помѣщики и вотчинники, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, были обложены тяжелою денежною повинностію на постройку судовъ и обязаны были съ извѣстнаго числа считающихся за ними крестьянскихъ дворовъ ставить въ казну по одному оснащенному и вооруженному кораблю. Все это производилось на ихъ счетъ, а казна доставляла только необходимый лѣсной матеріалъ. Всѣ, описанные правительствомъ и отобранные имъ отъ частныхъ владѣльцевъ, лѣса подѣлены были по участкамъ, которые назначались отдѣльнымъ „купанствамъ“, т. е. совокупности помѣщиковъ, соединившихся для поставки одного корабля. Всѣ указанныя мѣры возбуждали понятное неудовольствіе среди рабочихъ и даже высшихъ начальствующихъ лицъ, которые были завалены самыми разнообразными обязанностями. Обычныя компетенціи государственныхъ учреждений усложнились до нельзя.

Произволу былъ неограниченный просторъ. Злоупотребленія дошли до такихъ размѣровъ, что обратили наконецъ на себя вниманіе Петра, который предалъ суду цѣлое управленіе Адмиралтейскими дѣлами съ первымъ по времени „Адмиралтейцемъ“ Протасьевымъ во главѣ. При этомъ пострадали не только ближайшіе помощники послѣдняго, но даже простые лѣсные сторожа, которые, въ числѣ болѣе 100 человекъ, были подвергнуты предварительному аресту въ Приказной избѣ Воронежскаго воеводы и отчасти заболѣли и умерли отъ тѣснаго помѣщенія. Когда Апраксинъ, заступившій мѣсто Протасьева, доложилъ государю объ этомъ обстоятельстве и спрашивалъ, что ему дѣлать со всѣми этими колодниками, уже давно ожидающими суда надъ ними, то Петръ отвѣчалъ приказаніемъ выбрать изъ нихъ важнѣйшихъ преступниковъ и повѣсить безъ всякаго разсужденія и промедленія *).

Наконецъ, надо сказать, что постройка судовъ крайне замедлялась вслѣдствіе частыхъ и долговременныхъ отлучекъ Петра Великаго изъ Воронежа. Дѣло спорилось только въ его личномъ присутствіи и предъ его собственными глазами, причемъ онъ проявлялъ поистинѣ изумительную

*) См. объ этомъ у С. Елагина, въ Исторіи Русскаго Флота (примѣч 68).

и не утомимую энергію воли. Заботясь напр. о чертежахъ кораблей, которые онъ составлялъ иногда собственноручно, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалъ выписывать въ Воронежъ изъ Москвы Нѣмокъ изъ Нѣмецкой слободы для развлечения во время торжествъ при спускѣ судовъ *). Споспособность Петра Великаго къ передвиженіямъ и быстрота, съ которою онъ рѣшалъ важнѣйшія государственныя дѣла, прямо удивительны. Въ августѣ 1698 года внезапно вызванный изъ Вѣны въ Москву извѣстіями о стрѣльцкомъ бунтѣ, онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ успѣлъ подвергнуть допросу около 1,000 стрѣльцовъ, казнить множество изъ нихъ, причѣмъ многихъ собственноручно вмѣстѣ съ своими приближенными, одержать побѣду надъ своею мятежною сестрою, уничтожить своихъ враговъ, успокоить волненіе въ Москвѣ и въ государствѣ и поскакать въ концѣ октября въ Воронежъ, гдѣ онъ своимъ присутствіемъ нагналъ тоже порядочный страхъ на испол-

---

) Плейеръ, въ донесеніи Цезарю Леопольду I отъ 7 марта 1700 г. изъ Москвы, пишетъ, что въслѣдъ за Царемъ въ Воронежъ на спускъ судовъ должны были, въ числѣ прочихъ придворныхъ, отправиться „всѣ Нѣмецкія дѣвушки (Jungfrauen), которыя вообще всегда появляются на такихъ торжествахъ (bey denen Balleten). Усмиряловъ, Исторія царствованія Петра Великаго, (т. III, стр. 649).

нителѣй его велѣній, залѣвившихся во время его долговременнаго отсутствія за границей.

Но довольно и этихъ примѣровъ, чтобы припомнить удивительную способность Петра Великаго къ неутомимой дѣятельности и мощную силу его гигантскаго характера. Хотя стремленіе его подчинить русскому владычеству волны Азовскаго и Чернаго морей и не принесло плода вслѣдствіе несчастнаго Прутскаго договора, по которому Турціи былъ возвращенъ Азовъ и прочія приобрѣтенія Россіи на устьяхъ Дона, но тѣмъ не менѣе стремленіе это, около 20 лѣтъ упорно направленное, отразилось на благосостояніи Воронежскаго края значительными послѣдствіями. Во-первыхъ, область русскаго вліянія при Петрѣ Великомъ распространилась на все предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи и вліяніе это, дойдя до границъ казачьихъ поселеній, окончательно подчинило Россіи все теченіе Дона, за исключеніемъ весьма небольшого пространства при его устьѣ. Во-вторыхъ, благодаря Петру Великому возникло въ Воронежскомъ краѣ нѣсколько новыхъ городовъ, именно: Бобровъ, Богучарь, Новохоперскъ, Павловскъ. Въ третьихъ, самый г. Воронежъ значительно возросъ населеніемъ, увеличился въ объемѣ, разбогатѣлъ и украсился зданіями. Къ сожалѣнію, многія изъ нихъ погибли въ послѣдствіи въ страшномъ пожарѣ 1748 года,

истребившемъ болѣе 1,000 зданій, въ томъ числѣ дворцы государя, Меньшикова, многихъ вельможъ, домъ Адмиралтейства, всю Нѣмецкую слободу и присутственныя мѣста. Но, развитіе Воронежа, начало которому было положено любовью Петра Великаго къ этому городу и частыми посѣщеніями его, съ тѣхъ поръ уже не останавливалось. вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ оставилъ слѣды своего пребыванія во многихъ мѣстностяхъ края. Тамъ онъ обогатилъ вклады церковь, въ другомъ мѣстѣ украсилъ усадьбу помѣщика собственноручно посаженнымъ деревомъ; здѣсь онъ преподнесъ кому нибудь изъ полюбившихся ему мѣстныхъ жителей цѣнный подарокъ, до сихъ поръ составляющій драгоцѣнность потомства; того изъ своихъ сотрудниковъ онъ наградилъ за службу значительными землями, положившими основаніе благосостоянію нѣсколькихъ помѣщичьихъ семействъ; этому онъ помогъ основать полезную для края промышленность или мануфактуру. Перечислять всѣ подобныя слѣды пребыванія Петра Великаго въ Воронежѣ намъ не достало бы ни времени, ни мѣста; ограничимся общеизвѣстными фактами, не упоминая о болѣе мелкихъ. Петру Великому принадлежитъ починъ въ дѣлѣ основанія суконнаго производства въ окрестностяхъ Воронежа; производство это въ настоящее время окончательно утратило свое значеніе, но о быв-

шемъ процвѣтаніи его краснорѣчиво говорятъ развалины фабрикъ въ Придачѣ, въ Буровлянкѣ, въ Бору и въ другихъ мѣстахъ. Знаменитая порода битюцкихъ лошадей тоже основана Петромъ Великимъ, который выписалъ изъ Швеціи первыхъ производителей одновременно въ Воронежъ и въ Вятку. Наконецъ, слѣды его пребыванія въ краѣ во многомъ отразились на нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни мѣстнаго купечества. Среди господствующаго во всей Россіи типа купцовъ-бородачей поразительно встрѣчать единственное исключеніе изъ общаго правила на лицахъ торговцевъ не одного купеческаго, но и мѣщанскаго, подражающаго ему, сословія въ городахъ Воронежской губерніи и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ, какъ напримѣръ Усмань, Елецъ, Козловъ. Среди этихъ сословіи отъ временъ Петра Великаго сохранилось не одно извѣстное преданіе о кашкетѣ, но и давно усвоенная привычка къ употребленію бритвы. Это орудіе цивилизаціи было примѣнено Петромъ послѣ Москвы чуть ли не въ первые въ Воронежѣ.

Эпоха Петра Великаго, положившая начало процвѣтанію Воронежскаго края, была, какъ мы уже сказали выше, самымъ блестящимъ періодомъ его исторіи. Съ тѣхъ поръ край этотъ надолго теряетъ свое выдающееся значеніе и лишь почти черезъ 100 лѣтъ начинаетъ вновь заявлять о своемъ

существованіи, но уже совершенно въ другой области.

А Однимъ изъ самыхъ важныхъ послѣдствій вниманія, обращеннаго Петромъ Великимъ на г. Воронежъ и на теченіе Дона, было окончательное освобожденіе лѣваго берега этой рѣки отъ власти Татаръ. Заселеніе южнаго и восточнаго пространствъ нынѣшней Воронежской губерніи начинается именно около 1700 года. Еще нѣсколько, лѣтъ пятнадцать, ранѣе передовыя поселенія доходили на востокъ лишь до береговъ Икорца и Битюка, притоковъ Дона. Важный толчекъ движенію колонизаціи дали, хотя совершенно косвенно, событія Булавинскаго бунта. Весною 1708 года пайки мятежниковъ показались на берегахъ р. Битюка, гдѣ были разграблены Битюцкія дворцовыя села и уведены изъ послѣднихъ лошади съ казеннаго конскаго завода. Опасеніе Булавинцевъ, а равно и рѣшеніе Петра перенести корабельныя верфи изъ Воронежа ниже по теченію Дона, заставили государя заложить на устьѣ рѣки Осереды новую крѣпость св. Павла, впоследствии обращенную въ уѣздный городъ Павловскъ. Нѣсколько позже построена Хоперская крѣпость, впоследствии городъ Новохоперскъ. Къ учрежденію названныхъ укрѣпленій Петра побуждала вѣроятно близость къ нимъ значительныхъ лѣсовъ, извѣстныхъ доселѣ подъ названіемъ Талеормановской роши

и Шишовской казенной дачи. Лѣса эти могли служить важнымъ подспорьемъ для кораблестроенія на рѣкѣ Хопрѣ и на устьяхъ Икорца и Осереды. Наконецъ, возникновеніе города Богучара относится къ 1716 — 1717 г. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ нынѣшней Воронежской губерніи только одинъ Задонскъ былъ основанъ позже Петровской эпохи, хотя на мѣстѣ этого города уже издавна существовала слобода Тешевка.

++

А Укрѣпленіе за Россією береговъ рѣкѣ Битюка, Осереды, Толучеевой и Хопра постройкою крѣпостей Павловской и Хоперской и основаніемъ городовъ Боброва и Богучара имѣло прямымъ послѣдствіемъ проникновеніе русскаго населенія въ предѣлы того пустаго пространства, которое лежало между сторожевою линіей Тихой Сосны, Дона и Воронежа съ его притоками и крайними на юго-востокѣ казачьими городами войска Донскаго. Это громадное пустое пространство, состоящее изъ необозримыхъ и плодоносныхъ степей, привлекало къ себѣ земледѣльцевъ и съ запада и съ сѣвера. Но, такъ какъ южные предѣлы этихъ степей все еще были подвержены нѣкоторымъ, впрочемъ незначительнымъ, опасностямъ и требовали защиты, то они заселились преимущественно казаками изъ Малороссіи, обратившимися въ войсковыхъ обывателей. Малорусскій элементъ

пришелъ съ запада и распространился преимущественно въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ губерній Острогожскаго, Павловскаго и Богучарскаго. Съ сѣвера стало двигаться населеніе Великокорусское, но гораздо медленнѣе колонизовало нынѣшніе Бобровскій и Новохоперскій уѣзды, въ которыхъ встрѣтилось съ отдалившимися далеко на востокъ отдѣльными оазисами Малороссовъ. Однако это случилось гораздо позже, именно не ранѣе царствованія Екатерины II, когда заселенію восточныхъ уѣздовъ губерніи данъ былъ сильный толчекъ въ раздачѣ казенныхъ пустопорожныхъ земель придворнымъ любимцамъ и государственнымъ вельможамъ. Ко времени, относящемуся къ первымъ преемникамъ Петра Великаго, принадлежитъ только самое разграниченіе Малорусскаго и Великокорусскаго племенъ въ заселеніи Воронежской губерніи. Граница этихъ двухъ племенъ почти что совпадаетъ съ древнею сторожевою линіею и о различіи въ приемахъ колонизаціи можно сказать лишь слѣдующее. Великокорусское племя своею грудью оснаривало у Татари шагъ за шагомъ берега одной рѣки за другою и въ концѣ концовъ распространилось до Тихой Сосны, Дона, Воронежа, Усмани и Битюка. Вся колонизація западной, правой стороны этой длинной линіи составляла прямой и трудный подвигъ служилаго соседствія, вышедшаго изъ средней,

Вуссаи
Аттикофры
Богучар
Р. Клад

3

около—Московской Руси. Малороссы, первоначально лишь въ маломъ числѣ привлекаемые правительствомъ къ обязанностямъ сторожевой службы, свободно устремились въ южные и восточные предѣлы губерніи преимущественно лишь тогда, когда предѣлы эти окончательно освободились отъ постоянной опасности.

Долгій періодъ времени, прошедшій отъ послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго до эпохи Екатерины II, былъ незамѣтно занятъ этими спокойными движеніями Малороссовъ на сѣверо-востокъ и съ другой стороны упроченіемъ и развитіемъ Великорусскаго землевладѣнія въ западной части губерніи. Къ этому періоду относится распространеніе однодворческаго населенія и попытки крупнѣйшихъ помѣщиковъ округлить свои владѣнія посредствомъ браковъ, покупокъ земли, промѣновъ и другими способами, не всегда лишенными злоупотребленій. Этому времени обязаны своимъ развитіемъ громадныя когда-то состоянія древнѣйшихъ помѣщиковъ края, Бехтѣвыхъ въ Задонскомъ уѣздѣ, Веневитиновыхъ и Михневыхъ въ Воронежскомъ, Досевыхъ и Лачиновыхъ въ Землянскомъ, Тѣвяшевыхъ въ Острогжскомъ, Шидловскихъ и графовъ Девьеръ въ Бирюченскомъ и Валуйскомъ. Уѣзды Нижнедѣвицкій и Коротояцкій заселились преимущественно однодворцами, по этому-то и теперь еще по-

Росс. Укра.

✓

✓

III

мѣщичье землевладѣніе тамъ представлено сравнительно незначительно. Весь этотъ третій періодъ Воронежской исторіи, отъ 1720-хъ до 1760-хъ годовъ, не отмѣченъ ни какими громкими событіями и отличается только незамѣтнымъ, хотя и упорнымъ, развитіемъ землевладѣнія. Работа шла въ это время хотя и тихо, но на столько успѣшно, что, какъ увидимъ далѣе, къ XIX столѣтію Воронежское дворянство могло явиться и многочисленнымъ, и образованнымъ, и полезнымъ сословіемъ въ государствѣ. Изъ весьма не многихъ замѣчательныхъ событій разсматриваемаго, третьяго періода Воронежской исторіи, упомянемъ о рядѣ пожаровъ, хотя и истребившихъ многіе историческіе памятники пребыванія Петра Великаго въ краѣ, но способствовавшихъ къ быстрому развитію и улучшенію городовъ, какъ напр. Воронежа, Павловска и Коротоюка. Вниманіе, оказанное Петромъ городу Воронежу, и долговременное его пребываніе тамъ отразились на заботахъ правительства о просвѣщеніи края. Въ 1733 году введено въ городъ полицейское устройство, а въ 1745 учреждена Духовная Семинарія, начало которой положено было Воронежскимъ епископомъ Львомъ еще въ 1728 году. Кораблестроительное значеніе Воронежской губерніи почти совсѣмъ упало послѣ Петра Великаго, но однако не скоро окончательно исчезло. Распоряженія о постройкѣ судовъ, výro-

чемъ исключительно транспортныхъ, встрѣчаются еще въ 1733, 1737 и даже въ 1768 годахъ, а Адмиралтейскій Приказъ въ Павловскѣ уничтоженъ лишь въ 1795 году. Но, сплавное значеніе рѣки Дона, именно въ торговомъ отношеніи, отчасти сохранилось и до нашего времени.

Царствованіе Императрицы Екатерины II, составляющее четвертый періодъ Воронежской исторіи, отразилось на краѣ не столько внѣшними событіями, сколько государственными реформами этой великой монархини, изъ которыхъ первая по времени коснулась мѣстныхъ монастырей. Оказавъ въ свое время, именно въ XVII столѣтіи, громадныя заслуги распространенію и упроченію въ краѣ русскаго вліянія, монастыри съ теченіемъ времени утратили свое первоначальное значеніе и, обратившись въ бѣдныя общежительства съ ничтожнымъ числомъ монаховъ, пришли въ полнѣйшій упадокъ, только напрасно обременяя собою заботы высшаго свѣтскаго и духовнаго начальствъ. Помимо соображенія о монастырскихъ вотчинахъ и владѣніяхъ, которыя въ данныхъ случаяхъ были однако незначительны, правительство имѣло въ виду и сосредоточеніе вниманія набожныхъ людей на тѣхъ преимущественно обителяхъ, которыя по своему развитію заслуживали особаго покровительства и поддержки. Сохранивъ главнѣйшіе монастыри въ городахъ, Екатерина рѣ-

шила закрыть их преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя когда-то сами назывались гѣрами или пользовались ихъ значеніемъ. Рядъ упраздненій начался въ 1764 году съ монастырей—Карачунскаго (въ Задонскомъ уѣздѣ), Боршевскаго и Битюцкаго (въ Бобровскомъ уѣздѣ). Въ 1765 году въ Воронежской епархіи введены духовныя штаты и вслѣдъ за тѣмъ упразднены и другіе монастыри: Семилуцкій (въ 1769 г.), Дивногорскій и Острогожскій (въ 1786 году) и прочіе.

Въ 1765 году Воронежскаго края коснулись заботы государыни о заселеніи Россіи нѣмецкими колонистами и близъ города Острогожска учреждена колонія Рыбенсдорфъ, составленная выходцами изъ Виртемберга и Пфальца.

Въ 1774 году, когда послѣ пожара 1772 года былъ утвержденъ планъ для новой застройки Воронежа, начался рядъ мѣропріятій, связанныхъ съ устройствомъ управленія краемъ: Подвергавшееся еще при Петрѣ Великомъ и послѣ него многократнымъ измѣненіямъ, административное дѣленіе нынѣшней Воронежской губерніи на провинціи, уѣзды и т. д., въ 1779 году наконецъ закончилось учрежденіемъ Воронежскаго намѣстничества изъ 15 уѣздовъ, причемъ были учреждены новые уѣздные города: Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Ливенскъ и Калитва. Два послѣдніе города внослѣд-

ствіи были упразднены, а уѣзды Купянскій и Бѣловодскій были отдѣлены къ Харьковской губерніи. Но, окончательное устройство настоящаго состава Воронежской губерніи относится къ гораздо позднѣйшему времени, именно къ 1824 г. Въ 1786 году утверждены планы Воронежскихъ уѣздныхъ городовъ и введено въ нихъ Городовое Положеніе. Къ этому же году относится основаніе въ Воронежѣ сословныхъ дворянскихъ учреждений. Участіе Воронежскихъ помѣщиковъ въ качествѣ офицеровъ въ екатерининскихъ войнахъ, служба ихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, поѣздки на зиму въ столицы и сношенія съ новыми дворянами Воронежской губерніи, щедро получавшими земли вельможами и любимцами императрицы, назначеніе въ Воронежѣ намѣстниками и губернаторами образованныхъ людей въ родѣ Черткова и Солнцева, или впоследствии, уже въ началѣ XIX вѣка, Дм. Н. Бѣгичева, — все это способствовало къ развитію края на поприщѣ просвѣщенія и образованности. И, дѣйствительно, общественный уровень за это время сильно поднялся въ краѣ. Богатые помѣщики старались давать своимъ дѣтямъ образованіе, соответствующее ихъ положенію. Многія частныя усадьбы украсились прекрасными зданіями. Обширныя, незаезленные степи къ востоку отъ Усмани, Тихой Сосны и Валуи, обременявшіе правительство бесплодно-

етію и малонаселенностію, послужили богатѣмъ источникомъ, изъ котораго Екатерина II стала щедрою рукою изливать свои милости на приближенныхъ къ ней царедворцевъ и вельможъ. Въ этомъ отношеніи первый шагъ впрочемъ былъ сдѣланъ еще императрицею Елисаветою, которая подарила Бутурлинымъ громадное помѣстье въ Бобровскомъ уѣздѣ, названное по ихъ имени Бутурлиновкою. При самой Екатеринѣ, ея любимцы и сановники, Орловы, Панины, Безбородки, Чертковы, Воронцовы и другіе, получили въ предѣлахъ Бобровскаго, Новохоперскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Валуйскаго уѣздовъ въ подарокъ такія значительныя пространства земли, что каждый изъ подарковъ послужилъ основаніемъ нѣсколькихъ весьма значительныхъ состояній, существующихъ и до настоящаго времени. Мало по малу всѣ эти пустыри стали заселяться крѣпостными крестьянами, переводимыми новыми землевладѣльцами изъ своихъ другихъ имѣній, находившихся ближе къ Москвѣ. Хотя Екатерину II и упрекають историки за излишнее пользованіе государственными богатствами въ угоду своимъ любимцевъ, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство во многомъ послужило къ превращенію безлюдныхъ степей въ названныхъ уѣздахъ въ плодородныя нивы, до сихъ поръ составляющія главное основаніе для хлѣбной торговли Воронежской гу-

бернии, а разведенные князем Орловымъ рысаки сдѣлались извѣстны на всю Россію и даже за границей. Къ сожалѣнію, большинство новыхъ крупныхъ помѣщиковъ, созданныхъ щедростію Екатерины, продолжая служить при дворѣ и жить въ столицахъ, только издали управляло своими имѣніями и не принимало участія въ мѣстной жизни, которая развивалась собственными средствами и, какъ увидимъ далѣе, развивалась плодотворно.

Но, не одно дворянство было носителемъ того просвѣщенія, задатки которому были положены въ край еще при Петрѣ Великомъ. Воронежское купечество не отставало въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію. Правда, что при Екатеринѣ стремленіе это еще ничѣмъ особенно не проявлялось, но несомнѣнно, что плоды петровскихъ преданій не заглохли въ г. Воронежѣ и до XIX столѣтія, въ которомъ мы уже встречаемся съ участіемъ представителей купечества въ литературной и уметвенной жизни края. Несомнѣнно, что при Екатеринѣ II въ предѣлахъ губерніи жили приверженцы масонства и поклонники Новикова. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія библіотеки, до сихъ поръ встрѣчающіяся въ помѣщичьихъ усадьбахъ и купеческихъ домахъ. Россійская Вивліюника, Россійскій Театръ, Голиковъ, рукописи литературнаго, историческаго и мистическаго содержанія не составляютъ рѣдкости въ этихъ би-

бліотекахъ. Наконецъ и духовное сословіе выдѣляло при Екатеринѣ изъ своей среды такихъ представителей, которыми Воронежская губернія вправе гордиться. Имена св. Тихона, епископа Воронежскаго и Евѳимія, впоследствии Евгенія, Болховитинова прославились на всю Россію. И это были не единичныя явленія. Любопытная статья г. Сперанскаго объ ученой дѣятельности митрополита Евгенія *) доказываетъ намъ существованіе въ Воронежѣ еще при Екатеринѣ II цѣлаго кружка образованныхъ людей, которому будущій митрополитъ былъ обязанъ поощреніемъ своихъ первыхъ литературныхъ опытовъ.

Наконецъ и внѣшнія событія, ознаменовавшія г. Воронежъ въ царствованіе Екатерины II, относятся преимущественно къ области развитія мѣстнаго просвѣщенія. Изъ этихъ событій припомнимъ основаніе въ 1772 году Воронежской торговой компаніи, учрежденіе въ 1778 году первой аптеки, открытіе въ 1786 году главнаго народнаго училища, заведеніе въ 1787 году перваго въ Воронежѣ театра и, наконецъ, учрежденіе въ 1791 году перваго частнаго пансіона. Къ указаннымъ событіямъ слѣдуетъ прибавить, чтобы впоследствии къ нимъ не возвращаться, открытіе въ 1798

---

*) Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1885 г. (№№ 4, 5, 6).

году типографіи при Губернскомъ Правленіи, пожертвованіе въ 1806 году Воронежскимъ дворянствомъ капитала на учрежденіе военнаго училища и преобразование въ 1809 году главнаго народнаго училища въ Губернскую Гимназію. Все эти факты объясняютъ намъ возможность появленія съ послѣднихъ годовъ Александра I цѣлаго ряда писателей, которые своею родиною считаютъ Воронежъ и его край и по справедливости обезпечили на немъ репутацію просвѣщеннаго провинціального центра.

Пятый, послѣдній періодъ исторіи Воронежскаго края начинается собственно съ царствованія Александра I, хотя отличительныя черты этого періода проявляются лишь гораздо позже, не ранѣе второй четверти нашего столѣтія. Борьба съ Наполеономъ надолго нарушила мирную жизнь не только Воронежской губерніи, но и всего государства. Участіе въ этой борьбѣ мѣстное населеніе принимало хотя не прямое, а косвенное, но все таки значительное. Оно выражалось въ личной военной службѣ воронежскихъ помѣщиковъ, въ поставкѣ ими рекрутъ, въ жертвованіяхъ, приносимыхъ всеми сословіями на военныя нужды. Весьма многія помѣщичьи семейства въ 12-мъ году принуждены были бѣжать изъ Москвы въ свои усадьбы и это бѣгство не осталось безъ вліянія на мѣстную жизнь. Оно ее оживило на

пльвомъ образованнаго элемента, оно сблизило помѣщиковъ съ ихъ владѣніями и, благодаря событіямъ войны, на почвѣ патриотизма связало съ крестьянами. Усадьбы, заброшенныя со временъ Екатерины II ихъ оторванными на военную службу владѣльцами, возобновились, вновь украсились и повліяли на улучшение мѣстныхъ условій помѣщичьей жизни. Затѣмъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ наступила блестящая пора дворянскихъ выборовъ, зимнихъ веселыхъ развлеченій, баловъ, собраній, концертовъ, спектаклей и т. д., которые привлекали въ губернской городъ представителей дворянства и мѣстныхъ войскъ и дѣлали Воронежъ центромъ пріятной провинціальной жизни, способствовавшей къ улучшенію города. Нѣсколько побочныхъ обстоятельствъ повліяли на особое развитіе общественной городской жизни. Первое обстоятельство заключалось въ томъ новомъ значеніи, которое г. Воронежъ пріобрѣлъ, какъ перекутъ между столицами и Кавказомъ. Проѣзжавшіе туда офицеры, генералы и чиновники, равно какъ и возвращавшіеся оттуда, иногда на долго останавливались въ Воронежѣ, способствуя къ оживленію общества. Въ 1816 году городъ былъ посѣщенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Со временъ Петра Великаго Воронежъ не видалъ въ своихъ стѣнахъ ни одного представителя Царствующаго Дома. Въ 1817 году пріѣз-

жалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а въ 1818 и потомъ въ 1820 г. самъ Императоръ. Затѣмъ посѣщеніе города особами Царскаго семейства неоднократно повторялось. Приобрѣтя перепутное между Кавказомъ и столицами значеніе, Воронежъ сохранялъ его до проведенія шоссе и затѣмъ желѣзной дороги изъ Москвы на Харьковъ, хотя съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Козлова на Ростовъ онъ снова отчасти возвратилъ себѣ прежнее значеніе. Мы упомянули обо всѣхъ этихъ событіяхъ съ цѣлію показать, что Воронежъ все таки по своему географическому положенію продолжалъ находиться на пути сообщенія Россіи съ мусульманскимъ востокомъ. Еще около 1830 года персидское посольство, отправленное въ Петербургъ съ извиненіями за убійство Грибоѣдова, посѣтило Воронежъ и останавливалось въ немъ на нѣкоторое время. Наконецъ, упомянемъ о роли Воронежа, какъ ссыльнаго города. Здѣсь проживалъ еще въ 1784 — 1786 г. послѣдній, свергнутый Россіей, Крымскій Ханъ, Шагинъ Гирей. Позднѣе, уже около половины нашего вѣка, сюда назначались на жительство ссыльные Поляки, участвовавшіе въ возстаніяхъ 30-го, а затѣмъ 60-хъ годовъ. Нѣкоторые изъ нихъ остались въ своемъ невольномъ мѣстопребываніи и увеличили собою весьма незначительный мѣстный элементъ чужеземнаго населенія.

Изъ числа виѣшнихъ событій, ознаменовавшихъ Воронежскій край въ царствованіе Николая, слѣдуетъ упомянуть о посѣщеніяхъ губерніи холерою въ 1830 и 1847 годахъ и объ открытіи въ 1832 году въ Воронежѣ мощей святителя Митрофана. Последнее обстоятельство, равно какъ и открытіе въ 1861 г. въ Задонскѣ мощей святителя Тихона, способствовали къ приданію названнымъ городамъ значенія мѣстныхъ святынь и къ привлеченію къ нимъ многочисленныхъ поклонниковъ, ежегодно стекающихся со всѣхъ сторонъ Россіи. Чтобы покончить со виѣшними событіями края, упомянемъ о введеніи въ немъ реформъ прошедшаго царствованія, объ освобожденіи крестьянъ, о проведеніи желѣзной дороги, о введеніи земскихъ и судебныхъ учреждений. Все это произошло на нашей памяти и, вмѣстѣ съ новѣйшими открытіями государственныхъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ, подлежитъ только упоминанію, но не изложенію, такъ какъ эти факты еще входятъ въ область текущей жизни. Обратимся теперь къ характеристикѣ внутренней стороны, ознаменовавшей пятый, еще продолжающійся, періодъ Воронежской исторіи. Тутъ намъ приходится добромъ помянуть природныя условія мѣстной жизни, какъ объясненіе дальнѣйшихъ нашихъ выводовъ.

Находясь на параллели, проходящій около Лейп-

цига въ Германіи и Лондона въ Англіи, Воронежская губернія пользуется тѣмъ благодатнымъ климатомъ, который составляетъ переходъ отъ суровости сѣвера Россіи къ расслабляющей роскоши южныхъ ея предѣловъ. Отличаясь умѣренными по своей силѣ и продолжительности зимами, изобилуя произведеніями, могущими расти на исключительно плодородной почвѣ, способная давать приютъ винограду и бѣлой акаціи, Воронежская губернія представляетъ собою весьма благоприятныя естественныя условія для труда земледѣльца. При небольшихъ сравнительно стараніяхъ онъ, то есть земледѣлецъ, можетъ рассчитывать на постоянное вознагражденіе своихъ заботъ и не находится въ зависимости отъ случайныхъ прихотей климата и природы, какъ жители болѣе южной степной полосы Россіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительная съ другими частями государства, молодость заселенія губерніи способствовала, за исключеніемъ восточныхъ уѣздовъ, къ большому или меньшему уравниенію размѣровъ землевладѣнія между помѣщиками, именно тѣми, которые пользуются своимъ состояніемъ только въ предѣлахъ этой губерніи и не принадлежатъ къ числу богачей, облагодѣтельствованныхъ Екатериною II. Разумно употребляя свое состояніе, большинство коренныхъ землевладѣльцевъ средняго размѣра, то есть основавшихся въ край до

Петра и при немъ, жили въ своихъ деревняхъ почти безъвыѣздно и наѣзжали въ Москву лишь для воспитанія своихъ семействъ или для кратковременной службы. Вотъ эта-то связь съ мѣстностію и отразилась на особенностяхъ замѣчательнѣйшихъ уроженцевъ Воронежскаго края. Умѣренность климата, просторъ степей, богатство рѣкъ, прохлада лѣсовъ, постоянная жизнь въ полѣ или за земледѣльческими работами или въ погонѣ за краснымъ звѣремъ; все эти условія наложили на мѣстныхъ жителей какой-то особенный отпечатокъ энергіи, поэтичности и созерцательности. Ко всемъ этимъ естественнымъ условіямъ прибавимъ громкія преданія блестящей эпохи Воронежскаго края, того времени, когда Петръ Великій не только строилъ здѣсь первый Русскій морской флотъ, но и посѣялъ благодарно возросшія сѣмена гражданственности. Все вышесказанное служить объясненіемъ тому замѣчательному явленію, что Воронежскій край однимъ изъ первыхъ вступилъ на поприще провинціальной умственной дѣятельности и далъ на этомъ поприщѣ такихъ представителей, которые составляютъ не только мѣстную гордость, но дѣлаютъ честь и всему русскому народу. Мы назовемъ здѣсь во-первыхъ имена историковъ Евгенія Болховитинова и, недавно умершаго, Николая Ивановича Костомарова, поэтовъ: А. В. Кольцова и И. С. Ни-

китина. Воронежскому краю принадлежать уроженцы его: извѣстный авторъ „Россійскихъ Древностей“ Г. П. Успенскій, — этнографъ А. Н. Афанасьевъ, естествоиспытатель Н. А. Сѣверцовъ, основатель * знаменитой въ Москвѣ библіотеки А. Дм. Чертковъ и профессора Университетовъ: Петербургскаго А. Н. Никитенко и М. И. Сухомяновъ и Московскаго И. К. Бабеть, издатель газеты „Новое Время“ А. С. Суворинъ и другіе. Переходя за тѣмъ къ тѣсной области изящной словесности, мы опять встрѣчаемся съ нѣсколькими, заслужившими почтенную извѣстность, именами. Изъ числа писателей первое по хронологіи мѣсто принадлежитъ поэту, въ началѣ нынѣшняго столѣтія пользовавшемуся значительнымъ успѣхомъ, благодаря своимъ посланіямъ къ Карамзину и Ив. Ив. Дмитріеву и своимъ сатирическимъ пародіямъ на Ломоносова и Державина. Поэтъ этотъ, нынѣ забытый, былъ помѣщикъ Воронежскаго уѣзда и одинъ изъ немногихъ флигель-адъютантовъ Александра I, Сергій Никифоровичъ Маринъ (род. 1775—†1813). Затѣмъ упомянемъ о рано умершемъ, но подававшемъ большія надежды, писателѣ, Дмитріѣ Владиміровичѣ Веневитиновѣ (род. 1805—†1827), одномъ изъ представителей мѣстнаго стариннаго помѣщичьяго рода. Наконецъ, припомнимъ, что въ 1817—1820 годахъ въ предѣлахъ Острогож

скаго уѣзда проживать, извѣстный въ свое время и печально окончившій свою судьбу, поэтъ Рыль-евъ, одна изъ историческихъ Думъ котораго носить названіе: „Петръ Великій въ Острогожскѣ“. Всеъ названныя имена представляются еще отрывочными и эпизодическими явленіями умственной жизни Воронежа. Полнымъ, непрерывающимся ключемъ эта жизнь стала бить съ конца 30-хъ годовъ нынѣшняго вѣка, когда молодой, даровитый помѣщикъ Острогожскаго уѣзда Николай Владиміровичъ Станкевичъ вернулся на родину по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ. Вынеся изъ столицы впечатлѣніе отъ существовавшихъ тамъ литературныхъ кружковъ и подъ вліяніемъ возникавшей тогда борьбы между западниками и славянофилами, молодой Станкевичъ собралъ вокругъ себя нѣсколько просвѣщенныхъ и талантливыхъ любителей словесности, между которыми были А. Н. Кольцовъ и его пріятель Серебрянскій. Литературные интересы этого кружка завлекли и другихъ молодыхъ Воронежцевъ и преемственно продолжались до эпохи 50-хъ годовъ, когда мѣстное образованное общество обогатилось еще преподавателями и воспитанниками Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго корпуса, основаннаго въ 1845 г. на средства Воронежскаго помѣщика Ник. Дм. Черткова, пожертвовавшаго для этой цѣли 1000 крестьянъ и

полтора милліона ассигнаціями. Не одни преподаватели этого заведенія заявили себя въ мѣстной литературѣ, но и воспитанники заслужили въ послѣдствіи извѣстность въ области русской науки и словесности, таковы напр : Н. Пл. Барсуковъ, авторъ біографіи П. М. Строева, книги объ источникахъ русской агіографіи и другихъ трудовъ, и Ѳ. Н. Бергъ, писавшій подъ именемъ Боева и редактирующій въ настоящее время газету „Нива“. Незадолго до основанія Кадетскаго корпуса, именно въ 1838 году, въ Воронежѣ стали издаваться „Губернскія Вѣдомости“, неофициальная часть которыхъ оживилась лишь въ концѣ 40-хъ годовъ. Это былъ первый литературный органъ, въ которомъ нашли пріютъ мѣстные образованные люди для своихъ произведеній. Въ числѣ этихъ образованныхъ людей были не одни мѣстные педагоги. Были тамъ помѣщики и нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ, на которыхъ поощрительно подѣйствовали примѣры Ник. Влад. Станкевича и Кольцова и связанные съ ихъ именами преданія, мало по малу сближались между собою и, вслѣдствіе близкихъ отношеній семейства Станкевича съ кружкомъ Московскихъ западниковъ, не оставляли безъ вниманія интересы словесности, мѣстной исторіи, этнографіи и т. д. Къ сплоченію и развитію кружка въ самомъ Воронежѣ много способствовали явив-

шіеся туда около 50-го года на службу Н. И. Второвъ и К. О. Александровъ - Дольникъ; при ихъ посредствѣ исторія края получила основательную и прочную обработку. Ихъ историческія и этнографическія работы, о которыхъ мы далѣе скажемъ особо, повліяли не только на оживленіе мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, но и на дальнѣйшіе труды ихъ продолжателей по изученію особенностей края, о которыхъ мы впоследствии также упомянемъ. Вообще 50-е года и въ особенности ихъ конецъ возбудили среди Воронежскаго образованнаго общества такое рвеніе къ плодотворной дѣятельности, что не удовлетворяясь оффиціальнымъ журналомъ, издававшимся при Губернскомъ Правленіи, мѣстныя литературныя силы на столько окрѣпли, что въ началѣ 60-хъ годовъ почувствовали потребность въ собственныхъ литературныхъ органахъ и дали такимъ образомъ первый толчекъ къ появленію въ Россіи провинціальной журналистики. Кромѣ „Воронежской Литературной Бесѣды“, издававшейся М. Де-Пуле и П. Готовымъ, и „Воронежскаго Литературнаго Сборника“, основаннаго П. В. Малыхинымъ, которые впрочемъ прекратились на первыхъ своихъ книжкахъ, въ это же время возникла газета „Воронежскій Листокъ“, посвященный мѣстнымъ интересамъ и весьма спеціальныя, очень почтенныя „Филологическія Записки“ А. А. Хо-

ванскаго. Въ послѣдствіи „Воронежскій Листокъ“ прекратился, но взамѣнъ его появились двѣ газеты: „Донъ“ и „Воронежскій Телеграфъ“. Кромѣ вышеупомянутаго Н. А. Сѣверцова произведеніями природы края занимался также весьма почтенный мѣстный дѣятель М. С. Тарачковъ. Въ 50-хъ годахъ, когда былъ положенъ зародышъ Воронежской ученой и литературной дѣятельности, она встрѣчала поощреніе и содѣйствіе со стороны мѣстныхъ представителей власти, какъ на примѣръ бывшаго директора Кадетскаго корпуса А. Д. Винтулова и Воронежскаго губернатора графа Д. Н. Толстаго, издавшаго между прочимъ стихотворенія Никитина.

Такимъ образомъ съ 50-хъ и даже съ 40-хъ годовъ значеніе Воронежа, какъ уметвеннаго провинціальнаго центра, слагается въ опредѣленные рамки и принимаетъ тотъ отпечатокъ, который по нашему мнѣнію достойнымъ образомъ выражаетъ собою слѣды преданій о блестящей эпохѣ Петра Великаго. Достиженіе такого значенія должно быть тѣмъ болѣе поставлено въ заслугу, что Воронежъ по своему положенію находится въ сторонѣ отъ университетскихъ городовъ, съ которыми однако имѣлъ частыя сношенія посредствомъ мѣстныхъ жителей и помѣщиковъ. Дворяне южныхъ многоземельныхъ уѣздовъ губерніи тянули къ Харькову, сѣверная великорусская часть гу-

берніи стремилась скорѣе къ Москвѣ и Петербургу. Стремленія эти особенно обозначились съ 40-хъ годовъ, благодаря связямъ Станкевича, Кольцова, Никитина и Второва съ столичными представителями науки и словесности. Высказанное года три тому назадъ на Губернскомъ Земскомъ Собраніи желаніе одного гласнаго видѣть въ Воронежѣ Университетъ подтверждаетъ лишь то явленіе жизни, которое составляетъ въ настоящее время отличительную черту края и которое сложилось, помимо всякихъ виѣшнихъ вліяній, на почвѣ вполне самородной.

Мы умолчали въ нашемъ очеркѣ о дѣятельности Воронежскаго Земства и, признаемся, едѣлали это съ цѣлью. Черезъ три, четыре года исполнится 25-тилѣтіе со времени введенія въ губерніи Земскихъ учрежденій. Мы вправѣ ожидать отъ ихъ представителей обстоятельнаго отчета обо всемъ томъ, чѣмъ нашъ край обязанъ новымъ учрежденіямъ. Дѣятельность послѣднихъ лишь вступаетъ на почву исторіи и многія изъ предпринятыхъ ими полезныхъ мѣръ, какъ напримѣръ статистическое описаніе уѣздовъ, еще далеко не приведены къ желаемому окончанію.

Въ заключеніе мы не можемъ не остановиться на именахъ главнѣйшихъ историковъ края, которые открыли намъ завѣсу надъ событіями, связанными съ первоначальнымъ заселеніемъ той мѣст-

ности, которая занята нынѣ Воронежскою губерніею. Мы должны помянуть ихъ добромъ, во первыхъ какъ мѣстныхъ дѣятелей и во вторыхъ какъ источникъ, которому мы обизаны составленіемъ настоящаго очерка. Первое по времени и по внутреннимъ качествамъ мѣсто принадлежитъ знаменитому Евгенію Болховитинову, напечатавшему свое Описаніе Воронежской губерніи на границѣ двухъ вѣковъ и двухъ царствованій. Последнее обстоятельство выразилось въ посвященіи книги въ 1801 году двумъ императорамъ, имена которыхъ напечатаны не рядомъ, но на отдѣльныхъ листахъ, одно велѣдъ за другимъ. Сочиненіе это, замѣчательное своею ученостію, трудолюбіемъ автора и богатствомъ данныхъ, нисколько не утратило своего значенія, поражая обиліемъ рукописныхъ источниковъ, которыхъ подлинники начали появляться въ печати лишь полвѣка спустя.

Вторымъ капитальнымъ событіемъ было появленіе въ 50-хъ годахъ замѣчательнаго изданія Воронежскихъ Актовъ, изданныхъ въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для Исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній“, не утомимымъ и плодотворнымъ стараніемъ Александра Дольника и Второва. Эти два замѣчательные труженника не ограничились извлеченіями изъ заброшенныхъ архивовъ сыраго матеріала, но снабдили его прекрасными подробными указателями, даю-

щими ясное и систематическое представлѣніе о всей первоначальной исторіи края. Воронежскіе Акты послужили богатымъ источникомъ для цѣлаго ряда ученыхъ трудовъ, посвященныхъ первоначальной исторіи края; и нѣкоторые изъ нихъ весьма замѣчательны, какъ напр. статьи самого Н. И. Второва и Де-Пуле въ „Воронежской Бесѣдѣ“, статья Германова въ XII книжкѣ „Записокъ Географическаго Общества“, статьи М. М. Скіады въ Памятныхъ Книжкахъ Воронежской губерніи, особенно за 1856 г., гдѣ главнѣйшія событія края излагаются въ формѣ подробной хронологической лѣтописи. Въ началѣ 60-хъ годовъ часть документовъ, которыми Второвъ и Александровъ-Дольникъ не успѣли вполне воспользоваться, дали возможность М. Де-Пуле издать продолженіе „Матеріаловъ для Исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній“ подъ заглавіемъ: „Орловскіе Акты“, содержаніе которыхъ относится до прошедшаго нынѣшняго села Орлова въ Воронежскомъ уѣздѣ. Любопытная исторія этого села, бывшаго когда-то городомъ, составляетъ предметъ интересной статьи г. Исаева, затерявшейся въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 60-хъ годовъ. Исторія городовъ Воронежа и Острогожска подверглась тщательной обработкѣ Г. М. Веселовскаго, составившаго по этому поводу два отдѣльные труда и кромѣ того посвятившаго особый очеркъ исторіи Воронеж-

ской Гимназіи. Названный выше М. Де-Пуле написал прекрасныя біографіи двухъ Воронежскихъ знаменитостей, Кольцова и Никитина, а въ жизнеописаніи Н. И. Второва подробно обработалъ исторію уметвеннаго возбужденія Воронежа въ 50-хъ годахъ. Въ настоящее время мы вправѣ въ числѣ дѣятелей по исторіи нашего края назвать почтеннаго Ректора нашей Семинаріи, о. Архимандрита Димитрія, и секретаря Губернскаго Статистическаго Комитета Л. Б. Вейнберга, который заслужилъ глубокую признательность за продолженіе полезнаго изданія Второва, Александрова-Дольника и Де-Пуле.

Но, не смотря на обиліе труженниковъ, посвятившихъ свои силы изученію исторіи нашего края, предметъ этотъ еще далеко не исчерпанъ. Эпоха XVIII столѣтія всего менѣе разработана и ожидаетъ еще своего изложенія, хотя уже многіе частныя въ этомъ направленіи шаги сдѣланы Евг. Болховитиновымъ и Архимандритомъ Димитріемъ. Имена литературныхъ и ученыхъ знаменитостей, прославившихъ Воронежскую губернію въ XIX столѣтіи, заставляють надѣяться на составленіе Словаря ея уроженцевъ и обитателей подобно тому, какъ это было когда-то предпринято И. П. Сахаровымъ относительно писателей изъ Тульской губерніи. Наконецъ, обиліе источниковъ по мѣстной исторіи, этнографіи и т. д., разсѣянныхъ въ

„Губернскихъ“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, требуетъ появленія ихъ подробнаго указателя. Не можемъ здѣсь не упомянуть о богатомъ матеріалѣ для мѣстной исторіи, находящемся въ столицахъ. Московскіе Архивы Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ ждутъ разработки громады документовъ, касающихся исторіи мѣстной администраціи и Донскихъ отпусковъ въ XVII вѣкѣ, а Морское Министерство въ Петербургѣ хранитъ у себя богатый запасъ данныхъ о кораблестроеніи при Петрѣ Великомъ и о дѣятельности этого государя въ Воронежскомъ краѣ, далеко еще неисчерпанный С. Елагинымъ въ его Исторіи Русскаго флота въ періодъ Азовскій.

Намъ предстоитъ еще много сдѣлать по исторіи Воронежскаго края. Въ надеждѣ, что въ нашемъ очеркѣ мы доказали, что этотъ край принимаетъ уже дѣятельное участіе, не только въ матеріальной, но и въ умственной жизни русскаго народа и государства, закончимъ наши слова пожеланіемъ, чтобы уясненіе нашего прошедшаго помогло намъ плодотворно исполнить всѣ тѣ жизненные задачи, которыя еще предстоятъ нашему будущему.

СПИСОКЪ

съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведен-
нымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе
Воронежскаго флота:

Печатаемый документ сохранился въ Архивѣ Морскаго Министерства и извлеченъ нами изъ связки, озаглавленной: Дѣла Приказа Воинскаго Морскаго Флота № 20 (по изданному Описанію Архива № 72). На листахъ 241—265 этой связки находится копія съ подлинныхъ Описныхъ Книгъ, составленныхъ стольникомъ Аванасіемъ Зиновьевымъ и полученныхъ въ Москвѣ почтою изъ Воронежа 1 ноября 1700 года, о чемъ сдѣлана на самой копіи современная отмѣтка.

Петръ Великій приступилъ къ судостроенію въ Воронежѣ еще въ эпоху Азовскихъ походовъ, но прочное начало судостроенія относится къ 1697 году. Въ концѣ 1696 года государь, потерпѣвшій неудачу подъ Азовомъ, рѣшилъ принять настоятельныя мѣры къ созданію морскаго флота. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ особый сборъ съ помѣщиковъ, и на нихъ возложена обязанность ста-

вить по одному кораблю съ извѣстнаго числа принадлежащихъ имъ крестьянскихъ дворовъ, именно съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ или съ 8,000 дворовъ владѣльцевъ изъ духовенства. Вотчинники и помѣщики соединялись по числу дворовъ въ особая общества или артели, называвшіяся кумпанствами, то есть иначе сказать, компаніями. На кумпанства падали только расходы по постройкѣ кораблей; самый же матеріалъ, то есть дерево, предоставлялся имъ казною, отчуждившею всѣ лѣса по рѣкѣ Воронежу и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Каждое кумпанство получало въ свое пользованіе извѣстный участокъ лѣса. Съ этою цѣлью, съ 1697 по 1700 годъ, было произведено нѣсколько описей и отводовъ лѣсовъ въ казну. Первая такая мѣра была поручена, въ 1697 году, думному дворянину Ивану Петровичу Савелову, съ участіемъ дьяка Никиты Павлова и Воронежца Антона Веневитинова. Послѣдній произвелъ предварительный осмотръ лѣсовъ еще до пріѣзда Савелова въ Воронежъ. Съ развитіемъ судостроенія, первоначальное количество отведенныхъ лѣсовъ оказалось недостаточнымъ и, съ теченіемъ времени, лѣса понадобились уже съ береговъ Тихой Сосны и ея притоковъ, то есть изъ предѣловъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Нижнедѣвицкаго, Острогожекаго, Бирюченскаго, Валуйскаго и обонхъ Оскольскихъ. Въ 1700 году стольникъ Ава-

нашей Зиновьевъ получилъ приказаніе отвести эти послѣдніе лѣса и вмѣстѣ съ тѣмъ провѣрить прежнюю опись, составленную Савеловымъ. Результатъ этого послѣдняго порученія составляетъ содержаніе предлагаемаго документа.

Описныя Книги Зиновьева уже были изданы С. Елагинымъ въ приложеніяхъ къ его Исторіи Русскаго флота, вышедшей въ 1864 году, именно въ приложеніи III, № 24 (часть I, стр. 222—235). Благодаря просвѣщенному вниманію Господина Главноуправляющаго Морскимъ Министерствомъ генераль-адъютанта Ивана Алексѣевича Шестакова, мы получили возможность сличить напечатанный текстъ съ рукописнымъ подлинникомъ, при чемъ оказалось, что С. Елагинъ, руководствовавшійся спеціальными цѣлями, допустилъ нѣкоторыя сокращенія въ подробностяхъ, не лишенныхъ интереса для мѣстной исторіи Воронежскаго края. Къ числу такихъ подробностей относятся указаніе межевыхъ признаковъ (дубъ съ гранью, сосна съ гранью и т. п.) и перечисленіе именъ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ. Последнее обстоятельство особенно любопытно, такъ какъ называемыя имена даютъ намъ возможность отыскать предковъ многихъ, нынѣ существующихъ въ краѣ, дворянскихъ и крестьянскихъ фамилій, при чемъ переходъ семействъ изъ одного сословія въ другое объясняется съ одной стороны выслугою на

государственной службѣ, а съ другой—закономъ Петра Великаго объ дворцахъ, въ которые поступали зачуждые помѣщики, отказавшіеся нести службу по бѣдности. Въ числѣ любопытныхъ особенностей Списка съ Описныхъ Книгъ лѣсамъ укажемъ еще на слово знатецъ, съ успѣхомъ могущее замѣнить чуждыя русскому языку выраженія: экпертъ или свѣдущій человѣкъ. При передачѣ печатаемаго документа мы руководствовались точнымъ его воспроизведеніемъ и ограничились лишь исправленіемъ безграмотнаго правописанія.

**Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ стольника
Афанасія Зиновьева.**

Лѣта 1700 октября въ 4 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, велѣно стольнику Афанасію Ивановичу Зиновьеву въ уѣздахъ, въ Воронежскомъ, въ Усманскомъ, въ Бѣлоколодскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добромъ, въ Козловскомъ, въ Орловскомъ, въ Елецкомъ, въ Костенскомъ, въ Коротояцкомъ, въ Яблоновомъ, въ Старомъ Осколу, въ Новооскольскомъ, въ Верхососенскомъ, въ Полатовѣ, на Усердѣ, и на Битюку, и на Икорцѣ, тѣхъ вышенписанныхъ городовъ въ уѣздахъ описныя лѣса, которые писаны и отведены на строеніе Адмиралтейскаго двора, и на корабельныя, и на иныхъ морскихъ судовъ строенія и на струговое дѣло, съ лѣсными объѣздки и иныхъ постороннихъ людей ближнихъ селъ и деревень, описныя лѣса осмотрѣть и описать и смѣтить по прежней описи думнаго дворянина Петра Ивановича Савелова, да дьяка Никиты Павлова, да Воронежцовъ, дворянъ Антона Веневитинова, Акинфія Лосева, Автонома Стерля-

гова, 205, и 206, и 207, и 208 гг. *). И по тому великаго государя указу стольникъ Афанасій Ивановичъ Зиновьевъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ въ Воронежскомъ, въ Уманскомъ, въ Бѣлоколоскомъ, въ Сокольскомъ, въ Добринскомъ, въ Козловскомъ, противъ описныхъ прежнихъ книгъ 205 года тѣхъ городовъ въ уѣздахъ описные лѣса осмотрѣлъ и описалъ, а что въ которомъ городѣ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсовъ осмотрѣно и описано и смѣчено, и то писано въ сихъ книгахъ по кумшанствамъ порознь.

Въ описныхъ прежнихъ отводныхъ книгахъ Думнаго дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяка Никиты Павлова 205 года написано:

I. Въ Уманскомъ уѣздѣ отъ села Савицкаго по обѣ стороны рѣчки Боровой и рѣчки Мещерки, до сель Бороваго и Куликоваго, дорогою сосноваго и дубоваго лѣса длиннику пять верстъ, а поперекъ, отъ того же села Савицкаго вверхъ по рѣкѣ Воронежу черезъ рѣчки Боровую и Мещерку по рѣчку Кривку, до Бѣлоколоскаго рубежа четыре версты.

А по осмотру того сосноваго вышеписаннаго лѣсу, отъ р. Воронежа и отъ дубоваго лѣса, отъ Могильскаго озера по дорогѣ въ боръ версты на двѣ вымѣчено; а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ

---

*) То есть: 1697, 1698, 1699 и 1700 гг.

и сторожей, тотъ вышписанный лѣсъ высѣченъ на строеніе Адмиралтейскаго двора и на струговое дѣло, и на смоляную гонку. А въ остаткахъ того-жъ сосноваго лѣсу осталось: къ селу Боровому въ длину версты на три, по обѣ стороны рѣкъ Боровой и Мещерки до рѣки Кривки, по одну сторону на суходолахъ и отъ рѣки Воронежа въ близкихъ мѣстахъ. А дубоваго лѣсу въ остаткахъ же: вверхъ по рѣкѣ Воронежу, черезъ рѣчки Боровую и Мещерку до рѣчки жъ Кривки, въ длину версты на четыре, а поперекъ на версту; а въ иныхъ мѣстахъ и меньше. А тѣ вышписанныя рѣчки въ камышахъ, болотныя и лѣсныя, впади въ рѣку Воронежъ и тѣми рѣчками лѣсныхъ припасовъ плотами и въ рѣку Воронежъ прогнать никакими дѣлы не возможно.

А у осмотру и описи при постороннихъ людяхъ тотъ вышписанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описныхъ книгъ, по урочищамъ отводили того-жъ Усманскаго уѣзду села Савицкаго лѣсныя сторожи и объѣздчики: Антонъ Кунаковскій, Григорій Голувиновъ, Козьма Арчаковъ; села Бороваго: Гурь Кунаковскій, Дементій Лаптевъ, Федоръ Зубковъ; села Куликова: Степанъ Колесниковъ, Алексѣй Несмѣиновъ, Парфень Сундѣевъ, Митрофанъ Раковъ, Никита Наливкинъ, Михайло Фроловъ, Антонъ Несмѣиновъ, Семень Комаревъ, Григорій Дементьевъ, Лазарь Корчагинъ, Григорій

Меркуловъ, Михайло Поповъ, Евсей Комаревъ, Ѳедоръ Сѣриковъ, Никита Мануйловъ, Ѳедоръ Меркуловъ; села Ступина: Макарь Ситниковъ, Дмитрій Девятой, Ефимъ Левинъ, Марко Золотаревъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и оберегать Усманцамъ, лѣснымъ сторожамъ, которые писаны выше сего, Антону Кунаковскому, Григорію Голувонову, Кузьмѣ Арчакову.

II. Октября въ 9 день въ описныхъ прежнихъ книгахъ написано: На строеніе баркалона стольника князя Якова Ѳедоровича Долгорукова отведено въ Бѣлоколодскомъ уѣздѣ соснового и дубоваго лѣсу: отъ Карамышевскаго озера вверхъ по рѣкѣ Воронежу, черезъ рѣку Емань до Суборскаго затону, до Романовскаго рубежа, длиннику три версты, а поперекъ, отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣчкѣ Емани къ стени, полтретьи версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ Воронежу рѣдкій, низкій, большаго дерева нѣтъ, а сосновый лѣсъ на суходолинахъ и высѣченъ многое число въ длину, версты на двѣ. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, сосновый лѣсъ высѣченъ на струговое дѣло и на плоты, а по тѣмъ сѣчамъ въ остаткѣ лѣсъ рѣдкій дубовый, и сосновый, и березовый, малое число, а тотъ лѣсъ близъ рѣки Воронежа, а рѣчка

Емань идетъ по болоту малымъ протокомъ, плотвъ гонять невозможно.

III. Въ другомъ кумпанствѣ въ тѣхъ же книгахъ написано: На строеніе баркалона боярина князи Петра Ивановича Хованскаго отведено въ Бѣлоколодскомъ уѣздѣ дубоваго и сосноваго лѣсу отъ Усманскаго рубежа, отъ рѣчки Кривки вверхъ подлѣ рѣки Воронежа, по правой сторонѣ до дуба съ гранью, что стоитъ противъ пчельника Воронежца Герасима Полозова, въ переднемъ концѣ поперечнику верста, въ другомъ концѣ поперечнику жъ отъ рѣчки Кривки, ѣдучи Карамышевскою дорогою, по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью и до озера 800 сажень, а длиннику отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до Котлинской дороги, до сосны съ гранью и отъ той сосны черезъ ту Котлинскую дорогу, по лѣсовымъ затесамъ, до дороги, что ѣздить изъ Бѣлоколодска Карамышевскою дорогою на Усманскую дорогу, на Лубянскую гать, до дуба съ гранью и до озера 4 версты.

А по осмотру, сосновый лѣсъ на суходолѣ близъ рѣки Воронежа, а дубовый на берегу рѣки Воронежа, а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ, въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было и тотъ лѣсъ, въ длину на четыре версты, а поперекъ на версту, въ цѣлости.

III. Въ третьемъ кумпанствѣ въ тѣхъ

же книгахъ написано: На строеніе баркалова боярина князя Константина Осиповича Щербатова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу, подлѣ кумпанства боярина князя Петра Ивановича Хованскаго, поперечнику въ первомъ концѣ, вверхъ подлѣ рѣки Воронежа по правой сторонѣ отъ дуба съ гранью, что противъ пчельника Воронежца Герасима Полозова, до Карамышевской пристани и до Карамышевской проѣзжей дороги, двѣ версты; въ другомъ концѣ поперечнику, подлѣ того кумпанства, отъ дуба съ гранью и отъ озера, Карамышевскою дорогою до Бѣлоколодскаго поля верста, длиннику подлѣ того жъ кумпанства, отъ рѣки Воронежа и отъ дуба съ гранью, по лѣсовымъ засѣкамъ, до Котлинской дороги, до сосны съ гранью и отъ той сосны чрезъ ту Котлинскую дорогу, лѣсомъ же по лѣсовымъ засѣкамъ, что ѣздятъ изъ Бѣлоколодска Карамышевскою дорогою на Уманскую дорогу, на Лубяную гать, до дуба съ гранью и до озера четыре версты.

А по осмотру, сосновый лѣсъ на суходолѣ близъ рѣки Воронежа, а дубовый по берегу. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ, въ томъ кумпанствѣ лѣсныхъ готовностей никакихъ не было, только де изъ того лѣсу высѣчено 60 деревьевъ, на корабельныя щоглы *), да сдѣланы три струга въ Дон-

---

*) Мачты.

ской плавной путь, а остальной лѣсъ, въ длину на четыре версты, а поперекъ двѣ версты, въ цѣлости.

А у осмотра и описи тотъ вышенисанный отводной лѣсъ, противъ прежнихъ описныхъ книгъ, по урочищамъ отводили и по кумпанствамъ указывали Бѣлоколодекіе сторожи и объѣздки, и сторонніе люди: Андрей Луневъ, Ѳедоръ Таралыкинъ, Нестеръ Луневъ, Василій да Артемъ Кобылевы, Анисимъ Тарапынинъ, Ѳедотъ Бочаровъ, Андрей Яшинъ, Фроль Стариковъ, Василій Есиповъ, Игнатъ Гончаровъ, Дмитрій Кривоносовъ, Ѳедоръ Кордюковъ, Ѳадей Покачалинъ, Микита Слѣпокуровъ.

А приказали тѣ лѣса объѣзжать и беречь Бѣлоколодцамъ, которые писаны выше сего, Андрею Луневу, Ѳедору Таралыкину, Нестеру Луневу.

IV. Октября въ 12 день въ описныхъ прежнихъ книгахъ написано: На строеніе галера кумпанства Савинскаго монастыря отведено въ Сокольскомъ уѣздѣ сосноваго лѣсу, ѣдучи отъ города Сокольска, отъ рѣки Воронежа, Ерлуковскою дорогою къ деревнѣ Ерлуковой, отъ сосны съ гранью на лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью-жъ, — поперекъ верста; въ другомъ концѣ поперечнику отъ дубоваго столба съ гранью, отъ Юрьева раменья подлѣ лѣсу, Лодыженскимъ полемъ къ лѣсу Лодыгину, верста жъ; длиннику, отъ другой сосны

съ гранью, отъ Ерлуковской дороги, подлѣ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до Юрьева раменья и до дубоваго столба съ гранью двѣ версты. Да на тоже кумпанство отведено изъ неописанаго дубоваго лѣса въ Сокольскомъ же уѣздѣ, вѣдучи отъ города Сокольска жъ и отъ рѣки Воронежа вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, по лѣвой сторонѣ Ломовыя луки, длиннику и поперечнику того дубоваго лѣсу по полуверстѣ.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ вышписанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ и стороннихъ людей, тѣ вышписанныя лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголье, и на драницы; и тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолѣ жъ близъ рѣки Мотыри. А та рѣка Мотыра впала въ рѣку Воронежъ и лѣсныя всякіе принасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ мочно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

У. Въ другомъ кумпанствѣ на строеніе галера Новгородскаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Савина монастыря, вѣдучи Ерлуковскою жъ дорогою, отъ сосны жъ съ

гранью поперекъ верста жъ; въ другомъ концѣ поперечнику жъ отъ дубоваго столба съ гранью и отъ Юрьева раменья, подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ къ воеводскимъ лугамъ и до дубоваго столба съ гранью, верста жъ; длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Ерлуковской дороги къ полямъ села Лодыгина, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до воеводскихъ луговъ и до дубоваго столба съ гранью, двѣ версты. Да на то же кумпанство отведено изъ неописанаго дубоваго лѣсу въ Сокольскомъ уѣздѣ, что слыветъ Воиучевскій лѣсъ, отъ середины поляны Боршевой и отъ дорожки, что ѣздить къ Воиучевскому озеру, и отъ дуба съ гранью, внизъ по рѣкѣ Мотырѣ по правой сторонѣ до Боршевскаго лѣснаго затону, вдоль 700 сажень, а поперекъ отъ вышенисанаго дуба съ гранью, зимнею Боршевскою дорогою до Воиучевскаго озера и чрезъ то же озеро къ бору, до дуба съ гранью польверсты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ вышенисанный сосновый и дубовый лѣсъ рѣдкіе. А, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ и сторожнихъ людей, тѣ вышенисаные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смольную гонку, и на уголье, и на драницы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверху по рѣкѣ Мотырѣ; дубовый лѣсъ по берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый

лѣсъ на суходолахъ близъ рѣки Мотыри; а та рѣка Мотыря впала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ мочно. А остьального сосноваго и дубоваго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полъверсты.

VI Въ третьемъ кумпанствѣ на строеніе галера Крутицкаго митрополита отведено сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Новгородскаго митрополита, ѣдучи Ерлуковскою дорогою отъ сосны съ гранью до деревни Ерлуковой, по лѣвой сторонѣ поперечнику верста, въ другомъ концѣ поперечнику же, отъ дубоваго столба съ гранью и отъ воеводскихъ луговъ, подлѣ лѣсу Лодыженскимъ полемъ до села Семеновскаго верста же, а длиннику отъ сосны съ гранью и отъ деревни Ерлуковой до села Семеновскаго двѣ версты. Да на тоже кумпанство отведено изъ неописнаго дубоваго лѣсу, что слыветъ Воиучевскій лѣсъ, отъ середины поляны Борщевой и отъ дорожки, что ѣздятъ къ Воиучевскому озеру, и отъ дуба съ гранью вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ, по лѣвой сторонѣ до Поповой поляны вдоль верста, а поперекъ, отъ вышенисанаго дуба съ гранью, зимнею Борщевскою дорогою до Воиучевскаго озера и чрезъ тоже озеро къ бору, до дуба съ гранью полъверсты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ вышенисанный дубовый и сосновый лѣсъ рѣдкіе. А, по сказ-

камъ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, и стороннихъ людей, тѣ вышеписанные лѣса высѣчены на корабельное строеніе и на струговое дѣло, и на смоляную гонку, и на уголье, и на драницы. А тѣ лѣса дубовые и сосновые вверхъ по рѣкѣ Мотырѣ: дубовый лѣсъ на берегу рѣки Мотыри по лѣвой сторонѣ, а сосновый лѣсъ на суходолахъ близъ рѣки Мотыри. А та рѣка Мотыря впадала въ рѣку Воронежъ и лѣсные всякіе припасы по той рѣкѣ Мотырѣ плотами гонять въ полую воду на рѣку Воронежъ можно. А остаточнаго дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину на версту, а поперекъ на полверсты.

А у осмотру и у описи были города Сокольска лѣсные сторожи, и объѣздки, и сторонніе люди: Василій Коченовъ, Григорій Миловановъ, Варооломей Шарановъ, Михайло Сухово, Иванъ Коробовъ, Сысой Логуновъ, Матвѣй Юшковъ, Василій Юшковъ, Семень Ретунскій, Иванъ Ретунскій, Архипъ Ретюнскій, Ѳетисъ Ретюнскій, Иванъ Лашинъ, Родіонъ Свиридовъ, Макарь Бирюковъ, Козьма Рукинъ, Игнатъ Душевинъ, Леонтій Росляковъ, Герасимъ Колыхаловъ.

А приказаны тѣ лѣса объѣзжать и беречь Сокольскимъ лѣснымъ сторожамъ и объѣздчикамъ, которые писаны выше сего, Василью Коченову, Григорью Милованову, Варооломею Шаранову.

VII. Октябри въ 15 день въ описныхъ

книгахъ на строеніе баркалона кумпанства Казанскаго митрополита написано: отвѣдено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскомъ уѣздѣ отъ Козловскаго рубежа, отъ рѣчки Чернавы и отъ дуба съ гранью, идучи Суховскою дорогою къ селу Суховому, по лѣвой сторонѣ поперечнику до сосны съ гранью верста, а длиннику отъ той же сосны съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ черезъ Кривецкую дорогу и черезъ мостокъ, что на той Кривецкой дорогѣ, черезъ болотца до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ вышенисанномъ кумпанствѣ, отъ рѣки Чернавы внизъ по рѣкѣ Воронежу, дубовый лѣсъ по берегу, а сосновый на суходолѣ и во многихъ мѣстахъ высѣчено. И нынѣ въ томъ кумпанствѣ дѣлають досчаники и лѣсъ всякій рубятъ. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей, въ томъ де кумпанствѣ струговое дѣло и напередъ сего было и на корабельное де строеніе надобныя многія дубовыя деревья высѣчены. А въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину отъ рѣки Воронежа версты на двѣ, а поперекъ на версту. А рѣчка Чернава идетъ малымъ протокомъ, впала въ рѣку Воронежъ, и лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ плотами прогнать не мочно.

А у осмотру и описи были города Добраго

лѣсные сторожи и объѣзчики: съ посаду Антонъ Рожновъ, села Суховаго Евтисей Мещериковъ, села Кривца Микифоръ Ресухинъ, да сторонніе люди, села Крутаго: Родіонъ Горайновъ, Антонъ Гущинъ, Поликарпъ Петрушинъ, Сыеой Черный.

VII. Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства Новодѣвичья монастыря написано:

Отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Казанскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью поперечнику верста; длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и Кривцевою стежкою, и съ Кривцевою стежки до рѣки Воронежа до перевозу, что противъ села Кривца, и до дуба съ гранью— три версты.

А по осмотру, въ томъ вышечисанномъ кумпанствѣ лѣсъ сосновый и дубовый сѣченъ во многихъ мѣстахъ, и нынѣ сосновый лѣсъ сѣкутъ на досчаники. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей, въ томъ же лѣсу струговья дѣла и напередъ сего были и на корабельное строеніе надобныя деревья дубовый лѣсъ высѣчены; а осталось по тому кумпанству рѣдкаго лѣсу версты на двѣ и больше, а поперекъ на версту; а тотъ лѣсъ на суходолѣ къ рѣкѣ Воронежу въ близости, а дубовый на берегу рѣки Воронежа.

А у осмотру и описи были Добренцы, лѣсные сторожи и объѣзчики: села Кривца, деревни Лекоковъ, села Хомутца Семень Д..... *), да сторонніе люди, села Ратчина: Федоръ Скоробогатовъ, Хотинъ Дуришъ, Фетисъ Скоробогатого.

VII. Въ томъ же описномъ отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства Вологодскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Ново-дѣвичья монастыря, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны же съ гранью, поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, черезъ двѣ малыя болотины на большой камень, а отъ камня черезъ мокрыя мѣста до Оленья затону, до рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышечисанномъ кумпанствѣ дубовой лѣсъ по берегу рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по мокрымъ мѣстамъ и межъ болотъ близъ Воронежа. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей, въ томъ кумпанствѣ дубовой лѣсъ сѣчень на корабельное строеніе, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описанныхъ книгъ въ цѣлости; и въ остаткѣ того дубоваго и сос-

---

*) Въ подлинникѣ неразборчиво.

новаго лѣсу въ длину 3 версты, а поперекъ на версту.

А у осмотра и описи были Добренцы, лѣсные сторожи и объѣзчики: села Калинина Ермиль Пашковъ, деревни Борисовки Иванъ Трофимовъ, да села Кривца лѣсной знатецъ Ѳома Раховской; сторонніе люди села Путятина: Леонтей Красного, Семень Найденовъ, Иванъ Воробьевъ, Василій Лебедянецъ.

VII. Въ томъ же описаномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Псковскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Вологодскаго архіепископа, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью поперечнику верста, а длиннику отъ той же Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, черезъ два болотца и по Песковатскому чернолѣсью поточинкою, и черезъ Ржавецъ чернолѣсьемъ же, и черезъ затонъ, и черезъ островокъ, что противъ Шаховой избы, до рѣчки Воронежа, до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ на берегу рѣки Воронежа и сосновый по мокрымъ мѣстамъ по болотамъ и по холмамъ. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ, дубовый лѣсъ надобныя многія деревья высѣчены

на корабельное строение, а рубили де тотъ лѣсъ работные люди подрядчика Зиновья Суровцева, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описанныхъ книгъ въ цѣлости. И въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго лѣсу въ длину на три версты, а поперекъ на версту.

А у осмотра и описи были Добренцы: лѣсной сторожъ села Суховаго Кузьма Сибирцевъ, да того жъ села лѣсной знатецъ Миронъ Приваловъ, да посторонніе люди села Суховаго: Ермиль Вядлого, Ѳома Ржеваго, Миронъ Переваловъ, Ѳетисъ Тороншинъ.

VII. Въ томъ же описаномъ и отводномъ лѣсу на строение галера кумпанства Росовскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Псковскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, поперекину Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью, отъ Суховской дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, черезъ болотину чернолѣсьемъ и отъ чернолѣся боромъ по лѣвую сторону Рыбнаго озера, и черезъ Песковатскую поточину чернолѣсьемъ до устья рѣчки Песковатки и до рѣчки Воронежа, до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышесписанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый подлѣ рѣчки Воронежа, а сос-

новый по мокрымъ мѣстамъ межъ болотъ же и по холмамъ близъ рѣки Воронежа. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, лѣсъ дубовый на корабельное строеніе работные люди князя Настаса Лихудьева рубятъ и пилами трутъ, а что въ остаткѣ того лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и то нынѣ смѣтить не мочно, сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; а мѣрой тотъ сосновый и дубовый лѣсъ длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на полтретьи, а дубоваго на полверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотра и описи были Добренцы: лѣсной сторожъ села Замартинаго Кузьма Сашниковъ, да села Суховаго рядовой Василій Стрекаловъ, да Сокольской сторожъ Лаврентій Рукинъ, рядовые жъ, села Кривца посторонніе люди: Мосей Живетровъ, Иванъ Щетининъ, Парамонъ Гончаровъ, Михайло Ряховской.

VII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Суздальскаго митрополита отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Ростовскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Суховской дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ

и по Городенской дорогѣ, и черезъ старое Городище, и мимо рѣчки Городенки, и черезъ затонецъ Глушицу Воронежскую и до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумшанствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по мокрымъ мѣстамъ и межъ болотъ по суходоламъ близъ рѣки Воронежа. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ.... *), а дубовый лѣсъ нынѣ рубятъ и пилами трутъ на корабельное строеніе работные люди князь Анастаса Лихудева и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ того дубоваго лѣсу отъ работныхъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно; а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику на три версты, а поперекъ на версту, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу версты на двѣ, а дубоваго на версту. А рѣчка Городенка течетъ малымъ протокомъ по Ржавцѣ, внала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами гонять не мочно.

А у осмотру и описи были: Добренской лѣсной сторожъ села Путятина Иванъ Полишкинъ, да посторонніе люди Сокольскіе съ посаду: Игнатъ

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ.

Душенинъ, Денись Золотаревъ, Леонтій Росляковъ, Лазарь Щербаковъ.

VII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера Бѣлоградскаго да Смоленскаго митрополитовъ отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Суздальскаго митрополита, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до дуба съ гранью, поперечнику Суховскою дорогою верста, а длиннику отъ дуба съ гранью, отъ Суховской дороги лѣсомъ, по лѣсовымъ затесамъ, черезъ рѣчку Высочку чернолѣсьемъ и черезъ Арининскую дорогу боромъ въ чернолѣсье жъ на дубъ, что стоитъ у дороги, а отъ того дуба чернымъ лѣсомъ, Ратчинскою дорогою мимо рѣчки Бычихи черезъ лядину на боръ, а боромъ черезъ болотину на сосну, на ней старая грань, и отъ той сосны боромъ, промежъ горы и Долгова болота, и черезъ Долгое болото на Раздоринскую пристань и до дуба съ гранью—три версты.

А по осмотру, въ томъ вышписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ по рѣкѣ жъ Воронежу и по чернолѣсью, а сосновый лѣсъ по суходоламъ, по мокрымъ мѣстамъ промежъ болотецъ на суходолахъ близъ рѣки Воронежа. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ, дубовый лѣсъ на корабельное строеніе работные люди князи Настаса Лихудьева нынѣ рубятъ и пилами трутъ, и нынѣ въ томъ лѣсу

стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ отъ работныхъ людей того лѣсу будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно, а сосновый лѣсъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ въ цѣлости; а мѣровъ тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику три версты, а поперекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на полътретя, а дубоваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотра и описи того лѣсу были: Добренской лѣсной сторожъ села Путятина Михайло Бочаровъ, да Бѣлокогодскіе посторонніе люди: Лазарь Щербаковъ, Леонтей Миловановъ, Иванъ Буркинъ, Евстратъ Нехорошева.

VII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Тверскаго архіепископа отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Бѣлоградскаго да Смоленскаго митрополитовъ, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, попереchnику Суховскою дорогою верста и длиннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, и черезъ Ратчинскую дорогу, и черезъ Милкинъ затонъ у болота, что слыветъ Черная Саломата, до рѣки Воронежа, до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышечисанномъ кум-

панетвѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа, а сосновый лѣсъ по болотцамъ и межъ болотецъ по суходоламъ. А, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, дубовый лѣсъ на корабельное строе- ніе работные люди князя Настаса Лихудьева ру- бить и пилами тругъ, и нынѣ въ томъ лѣсу стоятъ пильщики. А что въ остаткѣ того лѣсу отъ ра- ботныхъ людей будетъ, и того нынѣ смѣтить не мочно. А сосновый лѣсъ противъ прежнихъ опис- ныхъ книгъ въ цѣлости, а мѣрою тотъ сосновый и дубовый лѣсъ: длиннику на двѣ версты, а по- перекъ верста, и въ томъ числѣ сосноваго лѣсу по смѣтѣ будетъ въ длину версты на двѣ, а ду- боваго на полъверсты, а поперекъ на версту.

А у осмотра и описи того лѣсу были Доб- ренцы, лѣсные сторожи: села Ратчина Наумъ Че- ремисиновъ, села Қолыбелки Елисей Красного, да посторонніе Сокольскіе люди: Григорій Соколь- ской, Ѳедоръ Свицовъ, Петръ Коченовъ.

VII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе галера кумпанства Там- бовскаго епископа отведено дубоваго и сос- новаго лѣсу подлѣ кумпанства Тверскаго архі- епископа, ѣдучи Суховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, поперечнику Суховскою дорогою верста, а дли- ннику отъ Суховской дороги и отъ другой сосны съ гранью, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ и че-

резь Ратчинскую дорогу, и черезъ Милкинъ за-
тонъ у болота, что слыветь Черная Саломата, до
рѣки Воронежа и до дуба съ гранью три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кум-
панствѣ дубовый лѣсъ подлѣ рѣки Воронежа и
сосновый межъ болотцевъ по суходоламъ. А, по
сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, дубо-
ваго и сосноваго лѣсу сѣчено на корабельное
строеніе на полъверсты, а въ остаткѣ въ длину
версты на полътретьи, а поперекъ верста.

А у осмотру и описи были Добренскіе лѣсные
сторожа: села Ратчина Сисой Ярцевъ, да лѣсной
знатецъ Еремѣй Пшеничковъ.

VIII. Въ томъ же описномъ и отводномъ
лѣсу на строеніе 4-хъ шихъ-бомбардировъ
да 5-ти барбарекскихъ кораблей, которые ве-
лѣно строить гостямъ, отведенъ прежній дубовый
и сосновый лѣсъ въ томъ же Добренскомъ уѣздѣ,
ѣдучи отъ города Добраго вверхъ по рѣкѣ Во-
ронежу, по правой сторонѣ отъ Сторожеваго го-
родка по рѣкѣ Воронежу до рѣки Тростоватки
и до Кривецкой дороги, и за Кривецкою дорогою,
длиннику 8 версть, а отъ рѣки Воронежа попе-
рекъ три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кум-
панствѣ лѣсъ дубовый и сосновый самый рѣдкій
близъ рѣки Воронежа межъ болотъ по суходоламъ,
а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей,

тотъ дубовый лѣсъ надобныя деревья высѣчены на корабельное строеніе, а сосновый на струговья дѣла и на плоты; и въ остаткѣ того рѣдкаго сосноваго лѣсу версты на три и меньше, а поперекъ версты на двѣ; а рѣчка Тростоватка течеть малымъ протокомъ, впаала въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ гонять не мочно.

А у осмотра и описи были лѣсные Добренскіе сторожи и объѣзчики: Антонъ Рожковъ, Григорей Обыденной, Иванъ Паликинъ, Сисой Ярцевъ.

IX. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на тожь строеніе имъ же отведено въ Козловскомъ уѣздѣ, въ Олешенскомъ и въ Иловайскомъ станахъ, ѣдучи отъ Добраго къ городу Козлову, отъ рѣчки Чернавы вверхъ по рѣкѣ Воронежю по лѣвой сторонѣ до рѣчки Иловая, дубоваго и сосноваго лѣсу поперекъ двѣ версты, а отъ рѣчки Воронежа и отъ струговой пристани длиннику три версты.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на 7 кумпанствъ.

А по осмотру тотъ вышписанный отводной по рѣкѣ Воронежю дубовый и сосновый лѣсъ на суходолахъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣзчиковъ и сторожей дубовый лѣсъ высѣченъ на корабельное строеніе, а сѣкли де тотъ лѣсъ работные люди

гостивныхъ кумпанствъ, а сосновый лѣсъ выѣченъ на струговья дѣла, а въ остаткѣ де того дубоваго и сосноваго лѣсу рѣдкаго въ длину версты на полторы, а поперекъ версты на двѣ и меньше; а рѣчки Чернава и Иловая, лѣсныя и болотныя, идутъ малыми протоки и впади въ рѣку Воронежъ, плотовъ гонять не мочно.

Да въ описныхъ же и отводныхъ прежнихъ книгахъ написано: изъ достальныхъ описныхъ лѣсовъ въ Добренскомъ же уѣздѣ отведено къ предбудущему году на семь кумпанствъ.

Х. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе барбарскаго корабля боярина Льва Кирилловича Нарышкина отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Тамбовскаго епископа, ѣдучи Буховскою дорогою, отъ сосны съ гранью черезъ рѣчку Хмѣлину до дуба съ гранью, мѣрою по дорогѣ поперечнику по лѣвой сторонѣ верста, а длиннику, отъ Буховской дороги внизъ по рѣчкѣ Хмѣлини и до устья той же рѣчки Хмѣлины, что впади въ рѣку Воронежъ, три версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ рѣдокъ, во многихъ мѣстахъ выѣченъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, тотъ вышеписанный отводной лѣсъ на всякіе припасы выѣченъ; а рѣчка Хмѣлина течеть малымъ протокомъ по камышамъ,

впала въ рѣку Воронежъ, плотами лѣсныхъ припасовъ въ рѣку Воронежъ прогнать не мочно.

XI. Въ томъ же описаномъ и отводномъ лѣсу на строеніе трехъ барбарекскихъ кораблей кумпанства именитаго человѣка Григорія Строгонова отведено дубоваго и сосноваго лѣсу въ Добренскомъ же уѣздѣ, ѣдучи отъ села Буховскаго дорогою по лѣвой сторонѣ, отъ дуба съ гранью черезъ рѣчку Хмѣлину до сосны съ гранью, длиннику по дорогѣ четыре версты, а поперечнику, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, отъ Буховской дороги и отъ сосны съ гранью къ Козловскимъ селамъ, до рѣчки Боровки и до сосны съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ вышечисанномъ кумпанствѣ лѣсъ дубовый и сосновый по болотамъ и межъ болотъ на суходолахъ во многихъ мѣстахъ высѣченъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, тотъ лѣсъ рубленъ на струговое дѣло и на плоты, а въ остаткѣ рѣдкаго лѣсу въ длину версты на три, поперекъ версты на двѣ; а рѣчки Хмѣлина и Боровка, лѣсныя и болотныя, текутъ малыми протоки, впали въ рѣку Воронежъ, лѣсныхъ припасовъ плотами прогнать въ рѣку Воронежъ не мочно.

А приказанъ тотъ лѣсъ объѣзжать и беречь Козловскимъ сторожамъ: села Степанищева Тихону Турскому, села Востролучья Харлампю Кириллову.

ХII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства боярина князя Бориса Алексеѣвича Голицына отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства именитаго человѣка Григорія Строгонова, ѣдучи Буховскою дорогою, отъ сосны съ гранью по лѣвой сторонѣ до сосны жъ съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою верста, а длиннику отъ другой сосны съ гранью и отъ Буховской дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, къ Козловскимъ селамъ, до верховья рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ прошелъ межъ бору къ рѣчкѣ Чернавѣ по суходоламъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, въ томъ кумпанствѣ тотъ вышеписанный сосновый и дубовый лѣсъ противъ прежнихъ вышеписанныхъ книгъ въ цѣлости, а дубовый лѣсъ нынѣ зачали рубить на корабельное строеніе работные люди князя Настаса Лихудьева.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ: села Иловая Семену Щербатому, села Лаврова Евсевью Наумову.

ХII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромо-

дановскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына, ѣдучи Буховскою дорогою, по лѣвой сторонѣ отъ сосны съ гранью, поперечнику Буховскою дорогою до сосны жъ съ гранью верста, а длиннику, отъ сосны жъ съ гранью, подлѣ кумпанства боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына двѣ версты, а въ другомъ же длинникѣ, отъ сосны же съ гранью и отъ дороги, лѣсомъ по лѣсовымъ затесамъ, до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 400 сажень.

А по осмотру, въ томъ вышенисанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ къ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; и, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, тотъ вышенисанный дубовый и сосновый лѣсъ, по отводу и описнымъ прежнимъ книгамъ, по урочищамъ весь въ цѣлости.

А приказанъ тотъ лѣсъ беречь и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ: села Ратчина Ивану Камеснину (?), деревни Радостной Аванасью Зацѣнину.

XII. Въ томъ же описномъ и отводномъ лѣсу на строеніе баркалона кумпанства боярина Матвѣя Богдановича Милославскаго отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, ѣдучи Бу-

ховскою дорогою, по лѣвой сторонѣ отъ сосны съ гранью, длиннику по Буховской дорогѣ до рѣчки Чернавы и до дуба съ гранью 4 версты, попереchnику отъ Буховской дороги къ рѣчкѣ Чернавѣ жъ лѣсомъ 300 сажень.

А по осмотру, въ томъ вышеписанномъ кумпанствѣ дубовый лѣсъ къ рѣчкѣ Чернавѣ, а сосновый на суходолѣ подлѣ Буховской дороги; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, тотъ вышеписанный дубовый и сосновый лѣсъ, по отводу и по описнымъ прежнимъ книгамъ, по урочищамъ въ цѣлости.

А у осмотру и у описи были Добренскіе лѣсные объѣздки и сторожи: съ посаду Антоновъ Рожновъ, села Сухова Евтиѣй Мещериковъ, села Кривца Микифоръ Ребухинъ, Денисъ Лелѣковъ, села Хомутца Семень Долгой, села Калинина Ермоль Пашковъ, деревни Борисовской Иванъ Трофимовъ, лѣсной знатець Ѳома Ряховской, села Суховаго: Козьма Сибирцевъ, Миронъ Приваловъ, Василей Стрекаловъ; села Замартинья Козьма Сашниковъ, села Пугятяна Иванъ Палекшинъ, Михаила Бочаровъ; села Ратчева Наумъ Черемининовъ, села Колыбинска Елисей Красного, села Ратчина же Сисой Ярцевъ, да Козловскаго уѣзда Павелъ Петрушинъ.

А приказаны тѣ лѣса смотрѣть и объѣзжать Козловскаго уѣзду лѣснымъ сторожамъ: села Гав-

риловки Мирону Гаврилову, села Жидаловки Андрею Казначееву, села Тернового Клемену Объядкову.

XIII и XIV. Въ описномъ прежнемъ отводномъ лѣсу, отводу и описи думнаго жъ дворянина Ивана Петровича Савелова да дьяка Никиты Павлова, написано: на строеніе 6 кораблей да 40 бригантиновъ, которые корабли и бригантины велѣно строить изъ казны великаго государя, изъ Суднаго Володимерекаго Приказа отведенъ прежній отводной дубовый и сосновый лѣсъ въ Воронежскомъ и въ Уманскомъ уѣздахъ, отъ Константиновской пустыни, вѣдучи дорогою до села Песковатаго, до перваго колодези по лѣвой сторонѣ, мѣрою поперекъ 6 верстъ 860 сажень; а отъ села Песковатаго и отъ перваго колодези до села Студенокъ и до села Бѣляева, и до села Пчельниковъ, и до села Ступина, мѣрою въ длину 10 верстъ 400 сажень, а отъ села Ступина прямо Ступинскою дорогою, черезъ рѣчку Ивицу и черезъ рѣчку Желватку, въ длину жъ до Константиновской пустыни мѣрою $8\frac{1}{2}$ верстъ.

II октября въ 19 день по осмотру, въ томъ вышеписанномъ лѣсу лѣсъ сосновый и чернолѣсья на суходолахъ, и по тому лѣсу надобныя деревья вырублены; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, въ тѣхъ дубовыхъ и сосновыхъ лѣ-

сахъ на строеніе 6 кораблей и 40 брегантировъ, которые строены изъ Суднаго Володимерскаго Приказу, высѣченнаго лѣсу, отъ села Песковатаго по правой сторонѣ подлѣ дороги, въ поперечникѣ версты на двѣ и больше высѣчено, а въ длинѣ, отъ села Ступина къ селу Пчельникамъ и черезъ рѣчки, къ Константиновской пустыни вереть на 5 высѣчено жъ; а въ остаткѣ того рѣдкаго лѣсу чернолѣся въ тѣхъ урочищахъ по смѣтѣ въ длину вереть на 6, а поперекъ версты на 4; а рѣчки Ивница и Желватка малыя и плотами лѣсовъ гонять не мочно.

XIII и XIV. Кумпанства на строеніе баркалона боярина Никиты Константиновича Стрешнева. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона боярина Бориса Петровича Шереметева. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона стольника князя Василья князь Федорова сына Долгорукова. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на стро-

еніе баркалона стольника князя Григорія князь Васильева сына Тюфикина. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона боярина князя Якова Никитича Одоевскаго. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона боярина Ивана Борисовича Трокурова. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона Касимовскаго царевича Ивана Васильевича. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строеніе баркалона боярина князя Михаила Алегковича Черкаскаго. По осмотру, въ томъ кумпанствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остался рѣдкій лѣсъ.

XIII и XIV. Да кумпанства жъ на строе-
ніе баркалона боярина князя Петра Ивано-
вича Прозоровскаго. По осмотру, въ томъ кум-
панствѣ дубовый и сосновый лѣсъ высѣченъ, остал-
ся рѣдкій лѣсъ.

И въ тѣхъ вышеннанныхъ десяти кумпанст-
вахъ, по сбазкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей,
противъ прежнихъ описныхъ и отводныхъ книгъ
мѣрою по урочищамъ дубовые и сосновые лѣса
на корабельное, и галерное, и баркалонное, и на
всякое хоромное и мельничное строеніе, и на стру-
говья дѣла, и на дровиныя готовности, и на плоты,
и на доски, и на тесь, и на драпицы, и на смо-
линую гонку, и на уголье, вырублены и нынѣ въ
тѣхъ остальныхъ лѣсахъ работные люди стоятъ
трехъ кумпанствъ, Александра да Перфилья Мих-
невыхъ, да Антова Веневитинова, и по тѣмъ кум-
панствамъ на всякое строеніе и достальной лѣсъ
сѣкутъ, а смѣтить того лѣсу въ версты и въ де-
сятныи не возможно; а рѣчка Лѣсная Студенка
впала въ рѣку Ивницу, а рѣчка Ивница впала
въ рѣку Воронежъ малымъ проточкомъ, лѣсныхъ
принесовъ плотами гонять не можно.

XV. На строеніе двухъ галеръ кумпанства
святѣйшаго патріарха отведено дубоваго и
сосноваго лѣсу въ Воронежскомъ и Усманскомъ
уѣздахъ, отъ Дѣвицкаго отрогу и отъ дуба съ
гранью подлѣ Орловской стениной дорога, что

бздять къ селу Углинску, Телячино тожь, черезъ рѣчку Дѣвицу по правой сторонѣ, до березы съ гранью длиннику 4 версты, въ другомъ длиннику отъ села Песковатаго, отъ перваго колодезя, Спасскою дорогою, по лѣвой сторонѣ до сосны съ гранью три версты, а поперекъ въ обоихъ концахъ по двѣ версты. *Кривск ая*

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ по обѣ стороны рѣчки Уемани чернолѣсье, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ рубленъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей, тотъ дубовый и сосновый лѣсъ, отъ села Песковатаго подлѣ Спасской дороги, по лѣвой сторонѣ до третьяго колодезя, что слыветъ Сутеки, выѣчено, а въ остаткѣ того жъ чернолѣсья длиннику версты на двѣ, а поперекъ тожь; а рѣчка Уемань впаде въ рѣку Воронежъ и тою рѣчкою внизъ до Александра Михнева пасѣки плотовъ прогнать не мочно, а отъ той пасѣки подою водою въ рѣку Воронежъ плоты гонять мочно.

Да въ описныхъ же прежнихъ отводныхъ книгахъ написано:

XV. На строеніе двухъ шихъ-бомбардировъ да галера кумпанства Троицкихъ властей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства святѣйшаго патріарха, подлѣ Орловской степной дороги, длиннику отъ березы съ гранью, черезъ рѣчку Приваловку до дуба съ

гранью, по правой сторонѣ двѣ вереты, въ другомъ длинникѣ Спасскою дорогою подлѣ того жъ кумпанства, отъ сосны съ гранью до Нежекаго колодезя и до сосны съ гранью, по лѣвой сторонѣ три вереты, поперекъ въ обоихъ концахъ по двѣ вереты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ по обѣ жъ стороны рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ и сосновый мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ, и по тому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на два шихъ-бомбардира Троицкихъ властей, и по тому кумпанству того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу осталось въ длину вереты на три, а поперекъ на двѣ вереты.

XV. Въ томъ же описаномъ и отводномъ лѣсу на строеніе пяти барбарекскихъ кораблей кумпанства гостей отведено дубоваго и сосноваго лѣсу подлѣ кумпанства Троицкихъ властей, ѣдучи подлѣ Орловской степной дороги, по правой сторонѣ, отъ дуба съ гранью къ селу Углянску, черезъ рѣчку Сухую Приваловку и черезъ рѣчку Усмань до новой часовни, что стоитъ подъ селомъ Углянекимъ, Телячино тожъ, длиннику 5 вереть; въ другомъ длинникѣ, Спасскою дорогою отъ Нежекаго колодезя и отъ сосны съ гранью до Углянекаго поля, по лѣвой сторонѣ 5 вереть, а

поперекъ, отъ дуба съ гранью дорожкой къ рѣчкѣ Усмани и черезъ рѣчку Усмань, по Нежскому колодезю до Спасской дороги и до сосны съ гранью двѣ версты.

А по осмотру, въ томъ кумпанствѣ по обѣмъ сторонамъ рѣчки Усмани чернолѣсье жъ, а въ немъ дубовый лѣсъ, а сосновый лѣсъ мѣстами по суходоламъ и по болотцамъ, и по тому чернолѣсью дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ же; а, по сказкѣ лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ, тотъ дубовый и сосновый лѣсъ рубленъ на строеніе 5 барбарскихъ кораблей гостинныхъ, и по тому кумпанству въ остаткѣ того дубоваго и сосноваго рѣдкаго лѣсу въ длину верстъ на 5, а поперекъ версты на 2.

А у осмотру и описи были лѣсные сторожи и объѣздчики Воронежскаго уѣзда: села Углянска, Телячино тожъ: Петръ Пареной, Фроль Сорокинъ, Аѳонасей Пареной, села Бороваго Филиппъ Грипцовъ; да Усманскаго уѣзда, села Ступина: Макаръ Ситниковъ, Дмитрей Девятой, Алѣимъ Левинъ, Марко Золотаревъ; села Ичельниковъ: Фроль Соинъ, Яковъ Соломахинъ, Андрей Каширской, Кузьма Салмановъ; села Бѣльева: Наумъ Дикоревъ, Ермилъ Дробышевъ, Ѳагѣй Баскаковъ; села Студенокъ: Степанъ Назаровъ, Степанъ Брагинъ; села Песковатаго: Малаѣй Ивановъ, Семень Велдеревской; села Новоуглянска: Петръ Долгово,

Полкарпъ Порядинъ, Микита Борякинъ; села
Излягоща: Дмитрей Теробунской, Ерема Кобе-
левъ.

А тѣ вышеписанные лѣса по кумпанствамъ
приказано стеречь и оберегать тѣмъ же лѣснымъ
сторожамъ и объѣздчикамъ, которые писаны въ
сихъ книгахъ выше сего.

А подлинныя книги за руками лѣсныхъ объѣзд-
чиковъ и сторожей, и за рукою стольника Аѳана-
сыя Зиновьева.

Съ подлинными книгами справиль: Митька Во-
роновъ.

СЛУЖЕБНЫЯ БУМАГИ

Антоня Лаврентьевича Веневитинова.

(1698—1701 гг.)

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, при поправкѣ
родовой нашей усадьбы въ селѣ Новомъ Животинномъ, намъ случилось найти въ кладовой большой сундукъ со всякимъ стариннымъ хламомъ. Между этимъ хламомъ встрѣтился столбецъ или свитокъ, склеенный изъ полусотни листковъ бумаги, написанныхъ разными почерками конца XVII столѣтія. Столбецъ былъ тщательно свернуть и на обложкѣ его мы могли различить надпись: **Указы къ праѣдункѣ**. Долгое время находка эта оставалась у насъ безъ употребленія и лишь въ теченіе настоящаго года мы воспользовались ею для очерка жизни и служебной дѣятельности нашего предка. Окончаніе этого очерка замедлилось вѣдствие необходимости собрать архивныя и другія справки. Сообщаемъ пока хотя нѣкоторые свѣдѣнія объ этомъ предкѣ.

Антонъ Лаврентьевичъ Веневитиновъ, родив-

пійся около 1656 года, по происхожденію своему принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ фамилій, числившейся между городскими дворянами въ разрядѣ дѣтей боярскихъ. Прадѣдъ и дѣдъ Антона Лаврентьевича служили атаманами дѣтей боярскихъ; отецъ его былъ у нихъ заведовчикомъ, въ какой должности началъ, съ 1675 года, свою службу и самъ Антонъ Лаврентьевичъ. Въ 1682—1684 годахъ послѣдній былъ воеводой въ бывшемъ городѣ Орловѣ (нынѣ сему Воронежскаго уѣзда), затѣмъ въ 1685 г. онъ былъ вызванъ въ Москву и оттуда былъ посланъ на Донъ къ казакамъ съ государевымъ жалованьемъ деньгами, порохомъ, свинцомъ, сукнами, виномъ и другими предметами. Исполнивъ это порученіе, онъ повидимому обратился къ частной жизни, поселился въ деревнѣ и занялся хозяйствомъ, въ которомъ помогать своему отцу. Въ то же время Антонъ Лаврентьевичъ, какъ кажется, и женился.

Оживленіе Воронежа послѣ Азовскихъ походовъ, когда приступлено было къ созданію перваго Русскаго морскаго флота, вновь вызвало Антона Лаврентьевича къ служебной дѣятельности. Петръ Первый обратилъ на него вниманіе и поручалъ ему нѣкоторыя низшія должности въ новой тогда организаціи управленія корабельными лѣсами и судостроеніемъ. Во главѣ названнаго управленія стояли ближайшіе помощники государя, называв-

иіеся Адмиралтейцами, именно: Александръ Петровичъ Протасевъ (съ 1696 по 1700 г.) и затѣмъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Адмиралтейцы завѣдывали учрежденіями, въ которыхъ сосредоточено было кораблестроеніе и первоначальное управленіе корабельными лѣсами. Предметы эти вѣданы до 1700 г. Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ, а съ 1700 г. Приказомъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ. До основанія послѣдняго учрежденія, вѣдѣла непосредственно рѣшались Петромъ не въ Москвѣ, гдѣ помѣщался Владимірскій Приказъ, а въ самомъ Воронежѣ, именно въ скромномъ дворцѣ на берегу рѣки, гдѣ останавливался государь въ домѣ, отведенномъ и устроенномъ для него изъ дворца мѣстнаго подьячаго Игнатія Маторина. Этотъ дворецъ, называвшійся Государевымъ Шатромъ, служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ первоначально и центромъ всего морскаго управленія, при чемъ Владимірскій Судный Приказъ являлся только неполнительною инстанціею. Отдѣльное зданіе для морскаго управленія, подъ именемъ Адмиралтейскаго двора, было построено въ Воронежѣ лишь впоследствии, но еще до 1700 г.. Кромѣ личнаго состава всѣхъ служащихъ на корабляхъ и на верфяхъ *), Государеву Шатру, а затѣмъ и Адми-

*) Отдѣльное вѣдомство для этого предмета было учреждено въ 1698 году, подъ именемъ Приказа Военскаго Морскаго Флота.

ралтейскому Приказу были подчинены дѣла, касавшіяся отчужденія частныхъ лѣсовъ въ казну, ихъ отвода, описи, охраненія и заготовки въ нихъ всякихъ припасовъ на корабельное строеніе. Въ дѣлахъ послѣдняго рода Адмиралтеецъ имѣлъ помощниками особыхъ чиновниковъ, назначавшихся изъ Москвы и состоявшихъ преимущественно въ званіи стольниковъ. Смотри по важности порученій и удобству ихъ исполненія, послѣдніи возлагались также и на отвѣтственность думныхъ дворянъ, мѣстныхъ воеводъ и жителей и, наконецъ, приказныхъ, то есть дьяковъ и подьячихъ. Правительственные чиновники завѣдывали вышними инстанціями судостроительнаго дѣла, а мѣстные служилые люди, въ качествѣ ихъ помощниковъ, имѣли непосредственное наблюденіе за описью, отводомъ и охраненіемъ лѣсовъ и за рабочими и исполняли различныя, особо возлагавшіяся на нихъ, обязанности. Петръ Великій цѣнилъ опытность и званія представителей Воронежскаго края и широко пользовался ихъ услугами въ тѣхъ случаяхъ, когда находилъ это пригоднымъ. А случаевъ этихъ бывало множество. Корабли строились преимущественно иностранными мастерами, кое-какъ набравшимися за границей, незнавшими ни Русскаго языка, ни мѣстности, гдѣ производилась постройка судовъ, ни мѣстныхъ условій. Служилое сословіе Бѣлгород-

скаго полка, въ вѣдомствѣ котораго числились предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, оказало большую помощь Петру, выдѣливъ изъ своего состава многихъ лицъ, имѣвшихъ возможность оказать услуги своимъ знаніемъ мѣстности, ея условій и своею опытностію. Въ любопытныхъ для исторіи Воронежскаго края документахъ, приложенныхъ къ Исторіи Русскаго флота въ періодъ Азовскій, составленной С. Елагинымъ (С.-Петербургъ, 1864 г.), и хранящихся преимущественно въ Архивѣ Морскаго Министеретва, часто встрѣчаются имена Лосевыхъ, Михневыхъ, Стерлеговыхъ, Веневитиновыхъ, Бехтѣевыхъ, Паренаго и другихъ мѣстныхъ помѣщиковъ, принимавшихъ прямое и косвенное участіе въ судостроительной дѣятельности Петра Великаго. Но, кромѣ избранныхъ личностей, получавшихъ особыя назначенія, все мѣстное населеніе окрестностей Воронежа было призвано къ содѣйствию намѣреніямъ Царя. Корабельные лѣса, конфискованные въ казну отъ частныхъ владѣльцевъ, поручались охраненію мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ выбирались лѣсные сторожа и объздачи, а помѣщичьи крестьяне стоялись на работы для заготовленія строительныхъ матеріаловъ. Отчуждивъ всѣ лѣса по рѣкѣ Воронежу на строеніе судовъ, Петръ Первый тѣмъ самымъ лишилъ мѣстное населеніе права вѣзда въ лѣса для рубки деревьевъ на сельскохозяи-

ственными и домашнія нужды и строго преслѣдовали самовольныхъ порубщиковъ. Дубъ и сосна особенно цѣнились государемъ, налагавшимъ жестокия пени и даже смертную казнь за посячку деревьевъ этихъ породъ. Но, рядомъ съ такими мѣрами строгости, государь не могъ оставить безъ вниманія настоятельную и несомнѣнную потребность народа въ строевомъ лѣсѣ, дровахъ и т. д. Печатаемые далѣе документы, относящіеся къ службѣ нашего предка, свидѣтельствуютъ, что Государевъ Шатеръ и Адмиралтейскій Приказъ были завалены челобитными; учрежденія эти старались по возможности удовлетворять просителей, соблюдая лишь интересы судостроенія и не задерживали выдачу лѣса, при условіи сбереженія извѣстныхъ породъ и деревьевъ, пригодныхъ на корабельныя надобности. Преслѣдовалась только самовольная порубка и воровство лѣса и объ этомъ, при всякомъ побудительномъ случаѣ, дѣлалось надлежащее напоминаніе какъ просителямъ, такъ и довѣреннымъ отъ правительства лицамъ.

Изложенныя краткія данныя необходимы для предварительнаго уразумѣнія печатаемыхъ ниже документовъ и отношенія ихъ къ личности Антона Лаврентьевича Веневитинова. Выше мы изложили первоначальную его служебную дѣятельность. Теперь возвратимся къ ней съ цѣлью указать на долю

его участія въ предварительныхъ работахъ по постройкѣ Русскаго флота.

20 Августа 1696 г. состоялся государевъ указъ, вслѣдствіе котораго „и по челобитью Воронежца „Антоня Веневитинова велѣно ему быть въ Воронежскомъ да въ Усманскомъ уѣздахъ для надсматриванья и сбереженья тѣхъ угодныхъ лѣсовъ, „которые годятся на струговое и лодочное дѣло „и къ инымъ судамъ на строенье, и выбрать ему „для береженья и сторожи въ селахъ и деревняхъ „человѣка по два изъ городовыя службы изъ дѣтей „боярскихъ, чтобъ тѣхъ лѣсовъ потому-жъ не рубили и не жгли, и никакой порухи никто не учинилъ, и о томъ ему, Антону, дана наказная память, и для вѣдома къ Воронежскому и къ Усманскому воеводамъ, и о дачѣ ему для разсылки „служилыхъ людей его, великаго государя, грамоты посланы жъ“ *). Впослѣдствіи область вѣдомства А. Л. Веневитинова была распространена на лѣса соседнихъ уѣздовъ, Орловскаго и Бѣлоколоскаго. По крайней мѣрѣ, объ этомъ можно заключить на основаніи одного документа, относящагося къ 1699 г. и помѣщеннаго въ Орловскихъ

*) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи (Московскаго стола, столбецъ № 778). Документъ, изъ котораго мы привели лишь отрывокъ, напечатанъ въ Исторіи Русскаго флота, С. Елагина (приложенія, ч. II, стр. 482—486).

Актахъ, изданныхъ М. Де-Пуле *). Надсмотра и береженіе угодныхъ лѣсовъ въ четырехъ названныхъ уѣздахъ составляло прямую и постоянную обязанность Антона Лаврентьевича въ теченіе времени отъ Августа 1696 года до самаго конца 1701 г.. Къ области этой обязанности относятся и всѣ, ниже печатаемые, документы. Впрочемъ, въ теченіи указаннаго времени Антонъ Лаврентьевичъ неоднократно былъ призываемъ къ исполненію другихъ временныхъ порученій, въ числѣ которыхъ были слѣдующія: въ 1697 г. предварительный осмотръ лѣсовъ по рѣкѣ Воронежу и содѣйствіе думному дворянину И. П. Савелову въ ихъ описи и отводѣ на строеніе кораблей компанствами **); въ 1701 году разсчетка мѣстности на устьѣ р. Воронежа подъ предполагаемую постройку крѣпости и верфи въ возникшемъ впоследствии городѣ Тавровѣ ***); и, наконецъ, ближайшій надзоръ за рабочими, строившими корабли на Животинской пристани рѣки Воронежа (подъ селомъ Старымъ Животиннымъ). Последнее порученіе, относящееся къ эпохѣ печатаемыхъ докумен-

*) Матеріалы для исторіи Воронежской и соседнихъ губерній, книжка I, Воронежъ 1861 г., стр. 266—267.

***) Относящійся сюда документъ помѣщенъ въ настоящей книгѣ, подъ заглавіемъ: Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота.

****) С. Елагинъ, приложенія, ч. I, стр. 485—487.

товъ, объясняетъ встрѣчающееся въ нихъ направ-
леніе бумагъ и челобитчиковъ въ боръ, на
Животинскую пристань къ Антону Вене-
витинову. На сосѣднихъ пристаняхъ рабочими
завѣдывали тоже мѣстные помѣщики, именно: на
Чертовицкой — Александръ Михневъ, а на Гряз-
новской *)—Иванъ Лосевъ. Оба послѣдніе нахо-
дились, какъ кажется, въ вѣкоторомъ подчиненіи
къ А. Л. Веневитинову, въ виду того, что об-
ласть его спеціальнаго вѣдомства распростра-
налась, какъ указано выше, на всѣ дѣся въ четы-
рехъ сосѣднихъ уѣздахъ. Имъ же разбирались
недоразумѣнія, возникавшія между рабочими на
Чертовицкой пристани, какъ объ этомъ ясно сви-
дѣтельствуетъ одно, печатаемое ниже, дѣло о про-
пажѣ присталой лошади. Антонъ Лаврентьевичъ
имѣлъ также повидимому какое-то официальное
отношеніе къ постройкѣ судовъ на Ступинской и
Рамонской верфяхъ; но это отношеніе не касается
помѣщаемыхъ ниже документовъ и будетъ разъяс-
нено въ составляемомъ нами особомъ изслѣдо-
ваніи о нашемъ предкѣ и его службѣ. Съ начала
1702 г. свѣдѣнія о служебной дѣятельности А. Л.
Веневитинова внезапно прерываются до 1710—

*) Названіе этой пристани и бывшей когда-то здѣсь
деревни въ настоящее время сохранилось лишь въ ме-
жевомъ обозначеніи дачи, находящейся между дачъ сель
Животиннаго и Рамони.

1711 годовъ. Дѣло въ томъ, что это время онъ провелъ въ Азовѣ, куда былъ сосланъ по подозрѣнію въ прикосновенности къ дѣлу Адмиралтейца А. П. Протасьева, обвиненнаго въ злоупотребленіяхъ и взяточничествѣ. Однако, доли участія А. Л. Веневитинова въ этомъ громкомъ дѣлѣ едва ли была значительна, такъ какъ онъ не лишился даже своихъ имѣній, обыкновенно конфискованныхъ у подозрѣваемыхъ преступниковъ, и отдѣлался лишь продолжительною ссылкой. По возвращеніи изъ Азова, мы снова видимъ его на службѣ, въ 1711—1712 г. комендантомъ въ Чернавскѣ и въ Битюцкихъ селахъ, а сына его, Фаддея Антоновича, на этой же должности въ Верхососенскѣ *). Антонъ Лаврентьевичъ, по всей вѣроятности, умеръ вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, такъ какъ послѣ 1714—1715 гг. его имени уже не встрѣчается въ семейныхъ крѣпостныхъ и другихъ документахъ.

Во время кипучей дѣятельности по строенію флота всѣ лѣса по р. Воронежу, какъ мы видѣли, были отписаны и отведены на государя. Мѣстное населеніе было лишено права вѣзда въ лѣса и принуждено было удовлетворить потребность въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ путемъ чело-

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ рукописныхъ документовъ Архива Морскаго Министеретва. Чернавскъ—теперь село въ Елецкомъ уѣздѣ, Верхососенскъ—слобода въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

битныхъ, подаваемыхъ по каждому отдѣльному случаю на имя Адмиралтейца. Адмиралтейцы Протасевъ и Апраксинъ обсуждали прошенія и передавали ихъ на исполненіе въ подвѣдомственные имъ учрежденія. Исполненіе, въ видѣ указовъ и наказныхъ памятей, исходило именовъ Петра Перваго сперва изъ Государева Шатра, а затѣмъ изъ Приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ. Исполнительныя распоряженія скрѣплялись дьяками и выдавались на руки просителямъ или ихъ представителямъ, для чего на подлинныхъ бумагахъ дѣлались отмѣтки о лицахъ, которымъ поручалось доставить ихъ по назначенію. Указы писались на гербовой бумагѣ, на которой клеймо выставлялось, въ лѣвомъ верхнемъ углу, въ видѣ маленькаго кружка съ двуглавымъ орломъ по срединѣ, отчего и самая бумага называлась иногда орленой. Условія официальной переписки того времени требовали прописки полнаго царскаго титула во главѣ всякой бумаги, начинавшейся словами: „по Указу „Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра „Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос- „сій Самодержца“. Иногда, впрочемъ преимущественно въ копіяхъ или отпускахъ, черновыхъ наброскахъ и маловажныхъ бумагахъ, титулъ этотъ сокращался, и послѣ словъ „Великаго Государя“ писцы ограничивались помѣщеніемъ буквы П въ кружкѣ или скобкахъ, что должно было означать:

полный, т. е. титуль. Примѣры подобнаго сокращенія встрѣчаются въ помѣщаемыхъ документахъ.

Что касается до содержанія послѣднихъ, то они состоятъ исключительно изъ дѣлъ и бумагъ, касающихся выдачи лѣса челобитчикамъ, изслѣдованій произведенныхъ порубокъ и покражъ, и вопроса о принадлежности присталой и затѣмъ украденной лошади, появившейся на Чертовицкихъ лугахъ, около табора рабочихъ людей. Составляющіе свитокъ листы были склеены вмѣстѣ безъ всякой системы. Приводя документы въ хронологическій порядокъ, пришлось нарушить ихъ послѣдовательную связь; нѣкоторые отрывки разобраны и прочтены уже впоследствии и потому дополнительно занумерованы, чѣмъ нѣсколько нарушается общая хронологія документовъ. Въ нумераціи произошелъ также пропускъ вследствие того, что одинъ листокъ настолько истлѣлъ, что кромѣ годовъ и чиселъ, на немъ почти невозможно разобрать содержанія. Кромѣ того, на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ листковъ оказались два частныхъ письма къ А. Л. Веневитинову. Мы исключили эти письма, какъ не имѣющія никакого прямого отношенія къ печатаемымъ матеріаламъ *).

---

*) Впрочемъ, этими письмами, любопытными въ бытовомъ отношеніи, мы нахѣрены современемъ воспользоваться въ отдельномъ трудѣ по жизнеописанію нашего предка.

Такимъ образомъ, изъ принадлежащаго намъ столбца, состоящаго изъ 42 документовъ, мы предаемъ печати лишь 39, пропуская №№ 38, 41 и 42. Подробное распредѣленіе печатаемыхъ документовъ, по отдѣльнымъ предметамъ ихъ содержанія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣло о присталой лошади, 1698 г. (№№ 3, 7 и 8). Дѣла по выдачамъ лѣса: погорѣльцамъ, 1698 г. (№ 1), 1700 г. (№№ 13 и 15) и 1701 г. (№№ 26 и 28); на строеніе и починку хоромъ: Воронежскимъ посадскимъ людямъ, 1700 г. (№№ 12, 16 и 37), Воронежскому епископу св. Митрофану, 1700 г. (№ 14); на постройку и починку церквей: Николаевской въ Воронежѣ, 1700 г. (№ 10), Николаевской въ Усмани, 1700 г. (№№ 17 и 25), Пятницкой въ Воронежѣ, 1700 г. (№№ 23, 24, 29, 39 и 40), Богословской въ селѣ Глушицахъ, 1701 г. (№ 27), церкви и парона въ Семилуцкомъ монастырѣ, 1700 г. (№№ 22 и 31); на поправку мельницы, 1700 г. (№№ 19 и 20); на потребности пушечнаго литейнаго завода, 1700 г. (№№ 9, 18, 21 и 36); на вознагражденіе за взятые въ казну струги, 1700 г. (№ 11) и 1701 г. (№ 30); на топливо и постройки, 1701 г. (№ 34).

Всѣмъ, всѣ документы 1699 г. относятся къ уголовнымъ преступленіямъ и содержатъ жалобы лѣсныхъ сторожей на порубку лѣсовъ (№№ 2 и 6)

и допросныя рѣчи обвиненныхъ въ порубкѣ и воровствѣ деревьевъ (№№ 4 и 5).

Наконецъ, №№ 32, 33 и 35 представляютъ собою образчики инструкцій, дававшихся лѣснымъ сторожамъ и обращающихъ особое вниманіе на строгое охраненіе древесныхъ породъ, требовавшихся при строеніи кораблей.

По вышнему своему виду печатаемые документы относятся къ слѣдующимъ формамъ древняго дѣлопроизводства:

Указы (№№ 7, 9, 11, 13—19, 22, 23, 27—31, 34); наказныя памяти (№№ 1, 10, 12, 20, 21, 24, 25, 32, 33, 35—37); явочныя челобитныя (№№ 2, 3, 6); допросы или допросныя рѣчи (№№ 4, 5, 8); отписки, т. е. рапорты, (№ 26 и 40) и, наконецъ, росписка въ полученіи лѣса (№ 39).

Мы не будемъ много распространяться о значеніи предлагаемыхъ матеріаловъ. Помимо семейнаго интереса, они представляютъ любопытныя данныя для науки вообще, для исторіи Воронежскаго края, мѣстныхъ церквей и быта въ эпоху Петра Великаго. Подробности, касающіяся береженія лѣсовъ и пользованія ими, во многомъ разъясняютъ выводы по исторіи Русскаго лѣснаго законодательства и администраціи, разъяснены въ спеціальныхъ сочиненіяхъ Барона Врангеля, Шел-

гунова, Аванасьева, Грешницева, Зобова и другихъ ученыхъ. Указанія на выдачу лѣсовъ представителямъ мѣстнаго духовенства опредѣляютъ время постройки церквей и обогащаютъ ихъ исторію новыми фактами. А о бытовой сторонѣ уже нечего говорить. Значеніе ея вытекаетъ само собою, хотя бы изъ того документа (№ 32), который ставитъ и просителя и лѣсныхъ сторожей въ грозное положеніе отвѣчать головою за превышеніе размѣра разрѣшеннаго къ порубкѣ лѣса, причемъ самый размѣръ этотъ ничѣмъ точно не опредѣляется.

Служебныя бумаги А. Л. Веневитинова.

№ 1.

1698 г. августа 26 дня. Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на пожарное разоренье.

Лѣта 7206 года августа въ 26 день, по указу великаго го́сударя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память Воронежцу Антону Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 206 году августа въ 25 день били челомъ великому государю Воронежцы, дѣти боярскіе полковныя и городовныя службы, села Березова, Степанъ Казарцовъ, Неедь Дьяковъ, Миронъ Шабунинъ, Демидъ Калабуховъ, Аванасій Сатинъ: въ нынѣшнемъ де 206 году въ маѣ мѣсяцѣ погорѣли они все безъ остатку и, съ женами и съ дѣтьми съ холоду и безъ приютства волочась межъ дворъ, помирають съ голоду, а обогрѣться имъ и скотинъ поберечь стало негдѣ, и постронься нечѣмъ, а по указу де великаго государя которые лѣса есть и тѣ все отписаны на корабельное строеніе, и безъ указу

де великаго государя на избы лѣсу высечь они не смѣють; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ лѣсу высечь на избы и на дрова, который лѣсъ на корабельное строеніе не годится, чтобъ имъ съ женами и съ дѣтьми и скотинѣ съ голоду и съ холоду безъ приютства не помереть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ Воронежцамъ села Березоваго, Степану Казарцову, Нееду Дьякову, Мирону Шабунину, Демиду Калябухову, Аванасію Сатину, для ихъ пожарнаго разоренья велѣлъ высечь на пять избы и на дрова изъ лѣсовъ, которые лѣса на корабельное дѣло не годятся. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ. Великаго государя указъ подавъ Воронежецъ Степанъ Казарцовъ августа въ 27 день. Справиль Иванка Ждановъ.

№ 2.

1699 г. Явочная челобитная лѣснаго сторожа С. Сахарова на Усманцевъ въ порубкѣ лѣса.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, Усманецъ лѣсной сторожъ Сидорка Антоновъ сынъ Сахаровъ. По твоему великаго государя указу велѣно мнѣ, холопу тво-

ему, описныхъ лѣсовъ, которые описаны на тебѣ, великаго государя, въ Усманскихъ и въ Воронежскихъ уѣздѣхъ, объѣзжать и стеречь; и въ нынѣшнемъ, государь, въ 207 году въѣзжаютъ и рубятъ угожіе деревья дубъ и сосну въ Усманскомъ лѣсу, въ твоихъ великаго государя отведенныхъ лѣсахъ и въ патриаршихъ кумпанствахъ, Усманцы Автѣмонъ Трубниковъ, да Автомопъ Струковъ съ братьями, да Негадай Стрѣляевъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитье мое и явку на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу принять записать. Великій государь, смилуйся, пожалуй. Къ сей явочной челобитной Матюшка Поваляевъ вмѣсто Сидора Сахарова по его велѣнію руку приложилъ.

№ 3.

1698 г.. Челобитная Гр. Мосолова о пропавшѣ лошади.

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ, холопъ твой, Воронежецъ, сынчишка боярской села Ямнаго Гришка Ерофеевъ сынъ Мосоловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 207 году, въ твоихъ великаго государя отведенныхъ лѣсахъ и въ патриаршихъ кумпанствахъ, Усманцы Автѣмонъ Трубниковъ, да Автомопъ Струковъ съ братьями, да Негадай Стрѣляевъ. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитье мое и явку на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу принять записать. Великій государь, смилуйся, пожалуй. Къ сей явочной челобитной Матюшка Поваляевъ вмѣсто Сидора Сахарова по его велѣнію руку приложилъ.

пшнемъ, государь, въ 207 году въ сентябрѣ
 мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того я, холопъ твой,
 не упомяну, былъ я, холопъ твой, на работѣ на
 Чертовицкой пристани въ пятинникахъ и на ту
 пристань привелъ ко мнѣ, холопу твоему, на
 станъ въ курень Воронежецъ села Сеннаго Хар-
 ламъ Кораблинъ лошадь мерина савраса и являлъ
 мнѣ, холопу твоему, и инымъ пятинникамъ; я, хо-
 лопъ твой, велѣлъ ему, Харламу, ту лошадь у
 себя въ куренѣ привязать къ телѣгѣ и по моему,
 холопа твоего, велѣнью онъ, Харлампъ, ту лошадь
 привязалъ въ моемъ куренѣ къ телѣгѣ и та ло-
 шадь привязана была и, стоя съ утра и до ве-
 чера, и въ ночи та лошадь оторвалась, ходила
 по таборамъ и, въ тѣхъ таборахъ приѣхавъ, Воро-
 нежецъ де Ефимъ Карцовъ поймавъ ту лошадь,
 взялъ къ себѣ и, урегши въ телѣгу, поѣхалъ на
 той лошади на Долгую поляну къ колодезку съ
 работными людьми съ Воронежцы. А и гдѣ онъ,
 Ефимъ, ту лошадь дѣлъ, и про то я, холопъ твой,
 не вѣдаю; а нынѣ, государь, бить челомъ тебѣ,
 великому государю, а на Воронежѣ въ Шатрѣ
 окольникову Александру Петровичу Протасову съ
 товарищи подаль челобитную на меня, холопа
 твоего, той лошади о розыскѣ онъ же, Харлампъ
 Кораблинъ, и противъ его, Харлампова, челобитья
 я, холопъ твой, въ той лошади передъ Антономъ
 Лаврентьевичемъ Векевитиновымъ допрашиваю.

Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, Воронежца Еѣима Карцова сыскавъ въ той лошади противъ моего, холопа твоего, челобитья допросить и гдѣ онъ Еѣимъ ту лошадь дѣлъ, а по допросу свой государской милостивый указъ учинить. Великій государь, смилуйся.

207 года октября въ 10 день противъ сего челобитья сыскать Еѣима Карцева и допросить.

Къ сей челобитной Усманецъ Прохорка Измайловъ вмѣсто Григорья по его велѣнью руку приложилъ.

№ 4.

1699 г. іюня въ 8 день. Допросимыя рѣчи по дѣлу о порубкѣ лѣса на подѣлку струговъ.

207 году іюня въ 8 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Воронежецъ, помѣщикъ села Вербилова Лукьянъ Абрамовъ сынъ Шиловскій сыскавъ и приведевъ на Животинскую пристань и передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ въ порубленномъ сосновомъ лѣсу и въ подѣлкѣ сво-

ихъ струговъ распрашиванъ. А въ распросѣ своемъ онъ, Лукьянъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году послѣ Свѣтлыя недѣли видѣлъ де онъ, Лукьянъ, на пристани въ селѣ Вербиловѣ одну будару сосновую новую, а дѣлали де тое будару того же села Вербилова помѣщики, братъ его Лукьяновъ родной Ѳедотъ Шиловскій да закащикъ того села Вербилова Трифонъ Кирѣевъ сынъ Большевъ, а про иныхъ де ихъ товарищевъ, Ѳедотовыхъ и Трифоновыхъ, онъ, Лукьянъ, не знаетъ, скажутъ они, Ѳедотъ и Трифонъ; а самъ де онъ, Лукьянъ; съ ними, съ Ѳедотомъ и Трифономъ, бударъ не дѣлалъ и въ совѣтѣ съ ними не былъ, а по какому де великаго государя указу они, Ѳедотъ и Трифонъ, сдѣлали себѣ будару, того де онъ, Лукьянъ, не знаетъ; а въ которое де время они, Ѳедотъ и Трифонъ, на будару лѣсъ вывозили и гдѣ будару сдѣлали, онъ того не знаетъ для того, что въ то время былъ на Воронежѣ въ городѣ, и тое де будару братъ его Ѳедотъ и Трифонъ Большевъ съ запасомъ отогнали рѣкою Воронежемъ на Воронежъ городъ; и нынѣ де гдѣ они, Ѳедотъ и Трифонъ, тое будару дѣли, того де онъ, Лукьянъ, не вѣдасть.

Іюня того жъ числа Воронежецъ Елифанъ Ѳедоровъ сынъ Большевъ сысканъ и распрашиванъ, а въ допросѣ своемъ онъ, Елифанъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году Ѳедотъ Шиловскій

и племянникъ его Трифонъ Большевъ, да бывший де умершій помѣщикъ того жъ села Вербилова Терентей Спиридовъ возили сосновыя доски и брусъя изъ государева описнаго лѣсу подъ село Вербилово на пристань рѣки Воронежа, про то онъ Епифанъ вѣдаетъ, а въ городѣ на той бударѣ въ гребцахъ посылалъ братъ его Трифонъ крестьянина своего Екимку Лыкисова съ крестьянскихъ дворовъ съ стрѣлецкимъ хлѣбомъ, и тое де будару гдѣ они дѣли, про то онъ не вѣдаетъ; а по какому де великаго государя указу Федотъ Шиловскій и племянникъ его Трифонъ Большевъ тое будару дѣляли, и онъ, Епифанъ, про то не знаетъ.

Того жъ числа Воронежецъ Пестръ Фароновъ въ распросѣ сказалъ: которую де будару дѣлалъ Федотъ Шиловскій съ товарищами изъ государева описнаго лѣсу, про то вѣдаетъ де отецъ его Петровъ.

И онъ де Петръ про то слышалъ же и самъ де онъ не вѣдаетъ, потому что въ то время самъ на Воронежѣ въ городѣ.

Къ сему допросу Воронежецъ Григорій Кузминскій вмѣсто Лукьяна Шиловскаго по его велѣнію руку приложилъ.

Къ симъ допрошенымъ рѣчамъ Воронежецъ Григорій Кузминской вмѣсто Епифана Большева, Петра Фаронова по ихъ велѣнію руку приложилъ.

№ 5.

1699 г. іюня 15 дня. Допросныя рѣчи Усманцевъ, обвиненныхъ въ кражѣ лѣсныхъ припасовъ.

207 году іюня въ 15 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Животинскую пристань Усманцы села Бѣляева, Тимошеѣ Дикаревъ, Архипка Токаревъ, Гаврилка Полагинъ, Петрушка Дмитріевъ, Васька Прутской, Ивашка Поповъ, Петрушка Козяковъ, да села Демцина Радька Глотовъ, приведены съ срубленными лѣсами и передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ распрашиваны порознь.

А въ распросѣ своемъ Тимошка Дикаревъ сказалъ: виноватъ де онъ, Тимошка, передъ великимъ государемъ, въ нынѣшнемъ де 207 году послѣ Свѣтлыя недѣли рубилъ де онъ, Тимошка, въ государевомъ описномъ лѣсу осиноый лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ короби на продажу.

И Архипка Токаревъ въ допросѣ своемъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ, рубилъ де въ государевомъ описномъ лѣсу, въ прошломъ 206 и въ нынѣшнемъ 207 годѣхъ, послѣ Свѣтлыя недѣли, осиноый лѣсъ и въ томъ лѣсу подѣлалъ короби на продажу.

Того жъ числа Гаврилка Полагинъ сказалъ: ви-

новать де онъ передъ великимъ государемъ, рубиль де онъ въ государевомъ описномъ лѣсу осинный лѣсъ на короби и тѣ короби хотѣлъ продать на Воронежѣ.

Васька Круцкой сказалъ на допросѣ своемъ: съ которою де телѣгою приведенъ онъ, и тое де телѣгу сдѣлалъ онъ въ своемъ домашнемъ въ старомъ сосновомъ лѣсу, а ободи де взять онъ у Ермола Дробышева и сдѣлалъ и ему, Ермолу, колеса и себѣ пополамъ, а въ государевъ де описной лѣсъ онъ, Васька, не вѣзжалъ, и никакого дерева не рубиль.

Иванка Поповъ, Даниловъ зять Попова, въ допросѣ сказалъ: виновать де передъ великимъ государемъ, рубиль осинный лѣсъ послѣ Свѣтлой недѣли въ нынѣшнемъ году въ государевомъ описномъ лѣсу, въ урочищахъ въ Толщахъ за Городянку, и въ томъ осинномъ лѣсу подѣлалъ короби на продажу.

Юня того жъ числа Петрушка Козяковъ въ допросѣ своемъ сказалъ: рубиль де каранчевой лѣсъ и березовой на колеса межъ пчельниковъ и бѣлявой, что отъ Ступинскихъ луговъ, и въ томъ лѣсу подѣлалъ колеса и хотѣлъ на Воронежѣ отвезти продать.

Родка Глотовъ въ допросѣ своемъ сказалъ: съ которыми де колесами приведенъ онъ на Животинскую пристань, и тотъ де ивовый и липовый

лѣсъ рубиль онъ на ободи въ Дризгенскомъ лѣсу, а на ступицы рубиль подь селомъ Демшинымъ подь дворами березовой и ольховой, и хотѣлъ де тѣ сдѣланныя колеса на Воронежѣ продать.

Юня жъ сего жъ числа Тимошка Дикоревъ съ товарищи въ допросѣхъ своихъ сказали и въ рѣчахъ своихъ прибавили: того жъ де села Бѣляева Ермоль Дробышевъ съ братомъ съ Кирѣемъ везъ колеса, Дороей Анищевъ везъ короби, а Яковъ не везъ короби, а въ томъ де селѣ Бѣляевѣ дѣлаеть короби и нынѣ и съ того жъ государева описнаго лѣсу братъ его, Логинъ Токаревъ.

Къ симъ допроснымъ рѣчамъ Воронежецъ Евдокимъ Рукинъ вмѣсто Тимофея Дикорева, Архипа Токарева, Василья Круцкаго, Ивана Попова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Къ сему допросу Сокольской подъячій Аеонька Васильевъ вмѣсто Усманцевъ Гаврилки Полагина да Петра Козякова съ товарищи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

№ 6.

1699 г. іюля въ 15 день. Явочное челобитье лѣснаго сторожа П. Сундѣева на Усманцовъ въ кражѣ лѣсныхъ принасовъ.

207 году іюля въ 15 день билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣе-

вичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, а на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу Веневитинову Усманскаго уѣзда села Куликова объѣзжій сторожъ Пароенъ Сундѣвъ съ товарищи словесно, а въ словесномъ своемъ челобитьи сказать: въ нынѣшнемъ де въ 207 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въѣзжаютъ въ Усманскіе заповѣдныя описныя лѣса Усманцы села Куликова, Никонъ Ѳеодоровъ, Ѳеодоръ Волковъ, Ѳетисъ Сьяновъ, Онисимъ Шиповекой, Борисъ Корчагинъ, Демшинскаго городка Никита Кузнецовъ, а въ тѣхъ лѣсахъ лубны и смолу, и лыки драли, и рубить всякія лѣса; и чтобъ великій государь пожаловалъ, его словесное и вочное челобитье на Животинской пристани велѣть записать и за ними, Никономъ Ѳеодоровымъ съ товарищи, послать и распросить.

Къ сему словесному и вочному челобитью корабельнаго дѣла плотникъ Родка Прокофьевъ вмѣсто Усманца объѣзжего сторожа Пароена Сундѣва, по его велѣнью, руку приложилъ.

№ 7.

1698 г. октября 2 дня. Указъ А. Л. Веневитинову по дѣлу о пронажѣ лошади.

Лѣта 7207 октября въ 2 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича.

всех Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 207 году октября въ 2 день билъ челомъ великому государю Воронежецъ села Сennaго Харламу Кораблинъ: въ нынѣшнемъ де 207 году въ сентябрь мѣсяцъ шелъ онъ съ пристани села Животиннаго и, какъ де онъ будетъ на Чертовицкомъ полѣ, набѣжала на него лошадь, меринъ саврасый, и онъ де тою лошадью взялъ и пришелъ на явку на Чертовицкой пристани къ пятиннику, къ Григорію Мосолову, и онъ де, Григорій, тою лошадью у него отнялъ и, гдѣ тою лошадью дѣлъ, про то онъ не вѣдаетъ; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тою лошадью отдать ему, Харламу, съ роспискою. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бъ противъ челобитья Воронежца Харлама Кораблина про лошадью, которую у него отнялъ пятинникъ Григорій Мосоловъ, розыскалъ подлинно въ правдѣ и по розыску великаго государя указъ учинилъ до чего доведется. Дьякъ Никита Павловъ. Справиль Иваншко Ждановъ.

№ 8.

1698 г. октября 6 дня. Допросныя рѣчи о пропажѣ лошади.

207 году октября въ 6 день Воронежскій пятин-

никъ Григорій Мосоловъ на Животинской пристани передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ допрашиванъ. А въ допросѣ своемъ онъ, Григорій, сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 207 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ и онъ де не упомянуть, привелъ де на явку на Чертовицкую пристань къ нему, Григорію, Воронежецъ Харламъ Кораблинъ лошадь, мерина савраса, и тою де лошадью вѣлѣлъ онъ, Григорій, ему, Харламу, привязать къ своему куреню, и та де лошадь привязана стояла день. и та де лошадь отъ куреня оторвалась и Воронежецъ де Еоимъ Карцовъ межъ ихъ же куреней тою лошадью изымавъ взялъ къ себѣ и поѣхалъ на той лошади жъ Еоимъ въ иные Воронежскіе же курени, а гдѣ онъ, Еоимъ, тою лошадью дѣлъ и онъ де, Григорій, не вѣдаетъ.

№ 9.

1700 г. мая 27 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса пушечному литейщику Н. Аристову.

Лѣта 1700 году мая въ 27 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году мая въ 24 день

билъ челомъ великому государю гостинной сотни Никита Аристовъ: по именному де его, великаго государя, указу изъ заповѣдныхъ лѣсовъ лѣсу брать не велѣно, а у него де на заводѣ лѣсовъ стало скудно, на пушечныя и на доменные снасти взять негдѣ; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ въ Романовъ и въ Бѣлоколоцкой послать свои, великаго государя, указы къ заказчикамъ, чтобъ изъ тѣхъ лѣсовъ, которые близко заводовъ, брать имъ валежникъ, который къ корабельному дѣлу не годенъ, чтобъ его, великаго государя, пушечному дѣлу, которыя пушки велѣно лить на Романовскихъ ихъ заводѣхъ, безъ лѣсу остановки не было. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ Микитѣ Аристову къ пушечному литью, которыя пушки на тѣхъ заводѣхъ велѣно лить на его, государевы, казенные корабли, лѣсу велѣлъ ему высѣчь на пушечные заводы, на чаны и ушаты и на иные припасы, противъ росписи, какову дастъ пушечнаго дѣла мастеръ иноземецъ, что къ тому дѣлу какихъ припасовъ будетъ надобно, изъ валежнику, который лѣсъ на корабельное и струговое дѣло не годится, а на угольное жженье лѣсу не давать. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго государя указъ подаль гостинныя сотни Никита Аристовъ мая въ 20 день нынѣшняго 1700 году. Справиль Митка Вороновъ.

№ 10.

1700 г. іюня въ 8 день. Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на починку церкви св Николая Чудотворца въ Воронежѣ.

1700 году іюня въ 8 день, по указу великаго государя, цари и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память Воронежцу Антону Веневитинову. По его, великаго государя, указу противъ челобитья города Воронежа Николаевского попа Ѳедосѣя велѣно на починку церкви Николая Чудотворца вырубить ему, попу Ѳедосѣю, съ работникамъ изъ описаннаго лѣсу, который на корабельное строеніе не годенъ, двадцать брусомъ дубовыхъ двухъ сажень, два бруса трехъ сажень, двадцать крижей осиновыхъ, триста тесницъ сосновыхъ. И какъ къ тебѣ съ память придетъ, и тебѣ бѣ на то церковное строеніе вышеписанныя лѣса ему, попу Ѳедосѣю, въ кумпанствѣ своемъ вырубить велѣтъ изъ тѣхъ, которые на корабельное строеніе не годятся. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году іюня въ 7 день великаго государя указъ подалъ Николаевской попу Ѳедосѣй. Смотритъ Прошка Дехтяревъ.

№ 11.

1700 г. іюля 3 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса Ѳ. Тозлукову.

1700 году іюля въ 3 день, по указу великаго государя Воронежцу Антону Веневитинову. Билъ челомъ великому государю Воронежецъ, посадскій человекъ, Федотъ Тозлуковъ: въ нынѣшнемъ де 1700 г. къ апрѣлѣ мѣсяцѣ взять у него на великаго государя стругъ, въ длину шестнадцать саженъ, поперекъ полтрети сажени, съ кровлею, и той де стругъ ему и по сіе время не отданъ, и съ того струга кровля и доски все сломано, и изрублено, и стругъ весь попорченъ и въ ходъ не годится; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ за тотъ его взятый стругъ сдѣлать ему, Федоту, своими работными людьми стругъ, мѣрою въ длину и въ ширину противъ прежняго его взятаго струга, изъ описныхъ лѣсовъ. И великій государь указалъ: вмѣсто того взятаго струга съ крышкою дать ему на такой же стругъ лѣсу изъ описанныхъ лѣсовъ, которые готовлены на корабельное строеніе въ твоємъ, Антоновѣ, кумпанствѣ; а буде готовыхъ нѣтъ, и тѣ лѣса вырубить работными людьми и стругъ дѣлать ему, Федоту Тозлукову, своими работниками. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ, противъ челобитья Воронежца посадскаго человека Федота Тозлукова, вмѣсто взятаго струга давалъ ему лѣсъ на стругъ и вмѣсто кровли лѣсу жѣ кумпанства своего изъ заготовленныхъ лѣсовъ; а буде такихъ готовыхъ лѣсовъ въ кумпанствѣ твоємъ нѣтъ, и ты бѣ тѣ

лѣса велѣлъ вырубить и изготавить кумпанства своего работнымъ людямъ и потому жъ отдать ему, Ѳедоту Тозлукову; а котораго числа и что тѣхъ лѣсовъ ему, Ѳедоту, отдано будетъ, о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣвичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году іюля въ 12 день подалъ Воронежскій посадскій человекъ Ѳедотъ Тозлуковъ. Справиль Дементьянко Яковлевъ.

№ 12.

1700 г. іюля 31 дня. Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на хоромное строеніе.

Лѣта 1700 году іюля въ 31 день, по указу великаго государя, царя и великаго князи Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память Воронежцу Антону Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году іюля въ 30 день били челомъ великому государю Воронежскіе посадекіе люди, Григорій Кошкинъ, Захаръ Елисеѣвъ, Яковъ Аникѣвъ: въ нынѣшнемъ де 1700 году, по указу великаго государя очистили они старыя свои дворовыя мѣста и хоромное строеніе снесли на новоотводныя мѣста къ Акатову

Алексеѣвскому монастырю, на которыхъ мѣстахъ, по указу великаго государя изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, велѣно имъ селиться, и многое де ихъ хоромное строеніе не строится затѣмъ потому, что де хоромы ветхи и огнили, а иные де отъ возки переломались и починивать того строения нечѣмъ, кушитъ и взять сосноваго лѣсу негдѣ, потому де, что по указу великаго государя сосновые лѣса веѣ отписаны къ корабельному строенію; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на починку ихъ хоромъ отвести сосноваго лѣсу, гдѣ онъ, великій государь, укажетъ; и великій государь указалъ на перестройку ихъ хоромъ вырубить въ бору сто деревъ сосновыхъ своими работниками, и о томъ послать къ тебѣ память. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ Григорью Кошкину съ товарищи на починку имъ хоромъ отвелъ сосноваго лѣсу, гдѣ пристойно; и велѣлъ имъ вырубить сто деревъ, которыя деревья на корабельное дѣло не годятся, ихъ работники. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ. Справилъ Митко Вороновъ.

№ 13.

1700 г. августа. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса М. Петрову на дворовое строеніе.

Лѣта 1700 году августа въ 23 день, по указу

великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневи-
тинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году августа въ 6 день, по его, великаго государя, указу, противъ челобитья Воронежца Мартына Петрова, велѣно ему, Мартыну, на дворовое строеніе, что у него въ прошломъ въ 195 (1687) году сгорѣлъ дворъ же со всякимъ хоромнымъ строеніемъ, высѣчь сто деревь, которыя къ корабельному строенію не годны. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ Воронежцу Мартыну Петрову на дворовое строеніе велѣлъ высѣчь въ кумпанствѣ своемъ сто деревь сосновыхъ, которыя къ корабельному дѣлу не годны; а котораго числа тѣ лѣса ему, Мартыну, въ то указное число деревь дано будетъ, и ты бѣ о томъ писаль, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 года сентября въ 4 день великаго государя указъ Воронежецъ Мартынь Петровъ (т. е. подалъ). Смотриль Прошко Дехтяревъ.

№ 14.

1700 г. сентября. Указъ А. Л. Веневити-

нову о выдачѣ епископу Воронежскому Митрофану 500 драницъ сосновыхъ.

Лѣта 1700 году сентября въ .... день, по указу великаго государя, царя и великаго князи Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Венеитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году августа въ 31 день биль челомъ великому государю Митрофанъ, епископъ Воронежскій, чтобъ великій государь пожаловаль его, велѣль на кровлю домовыхъ его нуждъ крестьянамъ его надрать изъ описныхъ лѣсовъ пятьсотъ драницъ сосновыхъ. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ въ кумпанствѣ своемъ Митрофана епископа Воронежскаго работникомъ на домовое его строеніе пятьсотъ драницъ сосновыхъ велѣль выдрать, въ которомъ мѣстѣ пристойно, и о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣль подать въ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Паителѣй Кондратовъ.

1700 году сентября въ 19 день подалъ домовой сынъ боярской Тихонъ Панаевъ. Смотриль Прошко Дехтяревъ.

№ 15.

1700 г. сентября 16 дня. Указъ А. Л. Ве-

невитинову о выдачѣ лѣса П. Силдѣву на пожарное разоренье.

Лѣта 1700 сентября въ 17 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Венеитинову. Сего жъ сентября въ 15 день билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Воронежецъ Павель Силдѣвъ, а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ Воронежскомъ де уѣздѣ, въ Карачунскомъ стану, въ селѣ Лазовкѣ, сгорѣлъ у него дворъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и на то дворовое строеніе лѣсу рубить безъ указа великаго государя онъ не смѣтъ; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ на то дворовое строеніе лѣсъ рубить въ Лазовскомъ лѣсу. А по указу великаго государя велѣно ему, Павлу, на селитьбу своими работниками вырубить сто деревъ сосновыхъ, которыя къ корабельному дѣлу не годны. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ ему, Павлу Силдѣву, для его пожарнаго разоренья своими работниками велѣлъ въ кумпанствѣ своемъ вырубить сто деревъ сосновыхъ, которыя на корабельное

дѣло не годны; а въ которыхъ лѣсахъ онъ, Павелъ, вышеписанныя деревья вырубить, и ты бы о томъ на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ. Справиль Прошко Дехтяревъ.

№ 16.

1700 г. октября 5 дня. Указъ А. Л. Веневи-
тинову о выдачѣ лѣса на строеніе Успен-
ской церкви въ городѣ Воронежѣ.

Лѣта 1700 октября въ 5 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневи-
тинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году сентября въ 15 день били челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Воронежцы Григорій Кошкинъ съ товарищи, а на Воронежѣ въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: поселились де они на новоотводныхъ мѣстахъ у Ока-
това Алексѣевского монастыря, а въ той де слободѣ церкви Божіи вѣтъ, а общапіе де у нихъ

построить церковь Божию во имя Успенія Пресвѣтой Богородицы; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ на строеніе той церкви о дачѣ лѣсу свой, великаго государя, указъ учинить; и по указу великаго государя велѣно имъ, Воронежцамъ, на то церковное строеніе лѣсу вырубить своими работники, который къ корабельному дѣлу не годенъ. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ вышесказаннымъ челобитчикамъ, Григорію Кошкину съ товарищи, на церковное строеніе лѣсу въ кумпанствѣ своемъ, гдѣ они сыщутъ, велѣлъ имъ своими работники вырубить безъ всякія остановки, а которые лѣса на корабельное дѣло годны, и тѣхъ деревъ отнюдь рубить не велѣлъ; а въ которыхъ мѣстахъ сколько какихъ деревъ они вырубятъ, и ты бѣ о томъ писаль, а отписку велѣлъ подать на Воронежъ въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Апраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго государя указъ подаль Воронежецъ посадскій человекъ Григорій Кошкинъ октября въ 10 день въ нынѣшнемъ 1700 году. Смотрилъ Прохорко Дехтиревъ.

№ 17.

1700 г. октябри 10 дни. Указъ А. Л. Вене-

вителину о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ городѣ Усмани.

Лѣта 1700 октября въ 10 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году октября въ 9 день били челомъ великому государю города Усмани Николаевскіе поны, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Калининковъ, да Усманцы, Петръ Золотаревъ съ товарищи: приходская де ихъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца ветха и сгнила, и служатъ де въ ней съ нуждою, а вновь построить не въ чѣмъ; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ на то церковное строеніе вырубить лѣсу изъ описныхъ лѣсовъ; и по указу великаго государя велѣно имъ, челобитчикамъ, на то церковное строеніе, вырубить изъ описныхъ лѣсовъ чтыреста бревенъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ вышесписаннымъ челобитчикамъ на строеніе церкви Божіей велѣлъ вырубить изъ описныхъ лѣсовъ чтыреста бревенъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны, а больше того, которыя дѣрева на корабельное строеніе годны, рубить ихъ отнюдь не велѣлъ; а въ которыхъ лѣсахъ они тѣ бревна указанное число вырубить, и ты бѣ о томъ

на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году генваря въ 21 день подали Усманцы Кузма Ивановъ.

№ 18.

1700 г. октября 16 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на литейный заводъ Н. Аристова.

Лѣта 1700 году октября въ 16 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году сентября въ 4 день билъ челомъ великому государю гостинныя сотни Никита Аристовъ: по указу де великаго государя велѣно ему на Романовскихъ желѣзныхъ заводѣхъ лить пушки, а тѣхъ де пушекъ на Воронежъ возить ему не на чемъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему для возки тѣхъ пушекъ построить въ Романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ гостинныя сотни Никитѣ Аристову противъ его челобитья въ Романовскихъ лѣсахъ отвелъ лѣсу на двѣ будары сколько пристойно изъ тѣхъ лѣсовъ, которыя де-

ревья на корабельное дѣло не годятся. Дьякъ Пантелей Кондратовъ.

1700 году ноября въ 8 день великаго государя указъ подалъ гостипныя сотни Никиты Аристова человѣкъ его Ларка Поповъ. Смотриль Прохорко Дехтяревъ.

№ 19.

1700 г. октября 31 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году октября въ 31 день, по указу великаго государя, цари и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году октября въ 30 день билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Воронежецъ Нестеръ Козмиѣ сынъ Корчагинъ, а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опракенину съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошлыхъ де годѣхъ заиралъ отецъ его, Козма, мельницу на рѣчкѣ Излегощи и съ той мельницы плачивали ему, великому государю, въ казну оброчу по два рубли по четырнадцати алтынѣ, а нынѣ де та ихъ мельница огнила и опала,

а поправить не чѣмъ; чтобъ великій государь пожаловать его, велѣлъ близь той мельницы на починку вырубить лежи да стоячаго пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ Воронежцу Неестеру Корчагину велѣлъ вывезть изъ валежнику сосноваго или осиноваго десять да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые къ корабельному дѣлу не годны, а больше того, который къ корабельному дѣлу годенъ, рубить не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 году ноября въ 22 день подалъ великаго государя указъ Неестеръ Козминъ сынъ Карчагинъ Смотрить Прохорко Дехтяревъ.

№ 20.

1700 г. ноябрю. Наказная память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ Н. Корчагину лѣса на починку мельницы.

Лѣта 1700 году ноября въ ... день, по указу великаго государя, цари и великаго князи Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память въ Усманскій уѣздъ въ село Изягоцію къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, Еоиму Шедрину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 году ноябрю въ 22 день, въ указѣ великаго государя (II), съ Воронежа изъ Приказу Адмирал-

тейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову, написано противъ челобитья Воронежца Нестера Корчагина: въ прошломъ де годѣ записала отецъ его, Козма, мельницу на рѣчкѣ Излегощи и съ той мельницы плачивали великому государю въ казну оброку по два рубли по четырнадцати алтынѣ, и нынѣ де та ихъ мельница сгнила и опала, оправить не чѣмъ; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ близъ той мельницы по обѣ стороны рѣчки Излегощи, гдѣ ему, Нестеру, пристойно, на починку вырубить лежи да стѣячаго пять деревъ дубовыхъ. И какъ къ вамъ ся память прійдетъ, и вы бъ противъ челобитья Воронежца Нестера Корчагина близъ его мельницы велѣли вывезти изъ валежнику сосноваго или осиноваго десять, да срубить дубовыхъ или сосновыхъ же пять деревъ, которые къ корабельному дѣлу не годны, а больше того, и который лѣсъ къ корабельному дѣлу годенъ будетъ, рубить не велѣть; а въ которомъ числѣ и въ которомъ мѣстѣ ему, Нестеру, тотъ вышеназванный лѣсъ отведенъ будетъ, и отъ тудова подать письмо въ боръ за своими руками безъ замедленія Антону Лаврентьевичу Веневитинову.

№ 21.

1700 г. ноября 8 дня. Память лѣснымъ

объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣсу на литейный заводъ Н. Аристова.

Лѣта 1700 года ноября въ 8 день, по указу великаго гоеударя, царя и великаго князя Петра Алексеѣвича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память въ Романовскій уѣздъ въ село Подгорное лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, Якову Ракову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ де 1700 г. ноября въ 8 день, въ указѣ великаго гоеударя, царя и великаго князя Петра Алексеѣвича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ 'боръ Антону Лаврентьевичу Веневитинову написано: билъ челомъ великому гоеударю, а на Воронежѣ въ Адмиралтейскомъ де Приказѣ Адмиралтейцу Ѳедору Матѣевичу Апракѣину съ товарищи гостинныя сотни Микита Аристовъ, по указу де великаго гоеударя велѣно ему на Романовскихъ желѣзныхъ заводахъ лить пушки, а тѣхъ де пушекъ на Воронежѣ возить ему не на чемъ; и великій гоеударь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему для возки тѣхъ пушекъ построить въ Романовскихъ лѣсахъ двѣ будары. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ гостинныя сотни Никитѣ Аристову противъ его челобитья въ Романовскихъ описныхъ и неописныхъ лѣсахъ на двѣ будары лѣсу вырубить, сколько на тѣ будары надобно будетъ, который на корабельное дѣло не годится; а въ которомъ числѣ, и какаго лѣсу, и въ которомъ урочищѣ, и

много-ль того лѣсу отведено будетъ, о томъ учинить письмо и подать въ бору Антону Лаврентьевичу Веневитинову.

№ 22.

1700 г. декабря. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса для работъ по постройкѣ каменной церкви въ Семилуцкой пустыни.

Лѣта 1700 году декабря въ ... день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи' самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году декабря въ 16 день били челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Спасова монастыря Семилуцкія пустыни строитель черный попъ Тарасій съ братією: строить де они въ томъ монастырѣ каменную церковь Божию, а на подвизи, и на кровлю, и на мосты, и на кружалы досокъ и брусья вырубить имъ негдѣ; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на то церковное строеніе въ описныхъ отводныхъ Козловскихъ и въ Добренскихъ лѣсахъ дать лѣсу. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ на то церковное строеніе въ До-

бренскихъ лѣсахъ ему, попу Тарасію, своими работники велѣть вырубить сосноваго или еловаго пятьсотъ бревенъ, которыя на корабельное строеніе не годны, а удобныхъ деревъ, которыя на корабельное и струговое дѣло годны, рубить отнюдь не велѣтъ; а буде они станутъ удобными деревья рубить, а сыщется про то до прями, и на нихъ, челобитчикахъ, за всякое дерево доправлена будетъ пеня по пяти рублевъ. Дѣйкъ Пантелѣй Кондратовъ.

1700 декабря въ 30 день великаго государя указъ подалъ Семилуцкаго монастыря черный поппъ Петръ. Смотриль Прохорко Дехтяревъ.

№ 23.

Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на постройку Пятницкой церкви въ городѣ Воронежѣ.

Лѣта 1700 году декабря въ 13 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1700 году декабря въ 3 день билъ челомъ великому государю города Воронежа Пятницкій поппъ Петръ: дано де ему на церковное строеніе лѣсу, а тесу на моеты, и на подволоки, и на кровлю не дали; чтобъ вели-

кій государь пожаловалъ его, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ тесу свой, великаго государя, указъ учинить. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ на вышеписанное церковное строеніе ему, попу Петру, своими работными людьми въ Воронежскомъ уѣздѣ на доски велѣлъ вырубить сто бревенъ словыхъ или сосиновыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны, вмѣсто ста-жъ бревенъ, которыя велѣно ему, попу, вырубить на то церковное строеніе на передъ сего. Дьякъ Паятелѣй Кондратовъ.

Великаго государя указъ подалъ Воронежскій Пятницкій попъ Петръ декабря въ 15 день нынѣшняго 1700 году. Справилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 24.

1701 г. генваря 12 дня. Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣса на постройку Пятницкой церкви въ городѣ Воронежѣ.

Лѣта 1701 году генваря въ 12 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память въ Воронежскій уѣздъ въ село Углянскъ къ лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, Зоту Паренаго съ товарищи. Въ прош-

ломъ 1700 году декабря въ 15 день, въ указѣ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, съ Воронежа изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Шантелѣя Кондратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову, написано противъ челобитья города Воронежа Пятенскаго попа Петра: дано ему на церковное строеніе лѣсу и тесу на мосты и на подволоки, а на кровлю не дано (и, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ на то церковное строеніе о дачѣ лѣсу свой, великаго государя указъ, учинить) *). И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на вышенисанное церковное строеніе ему, попу Петру, съ своими работными людьми въ Воронежскомъ уѣздѣ, близъ села Углянска и по обѣ стороны рѣчки Моклока, велѣли вырубить сто деревъ сосновыхъ или еловыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны, вмѣсто ста жъ бревенъ, которыя велѣно ему, попу, вырубить на то церковное строеніе напередъ сего; а которые лѣса на корабельное строеніе, и на строговое дѣло, и на иныя суда годятся, и больше того указнаго числа ему, попу Петру, рубить не велѣтъ; а въ которомъ числѣ и въ которыхъ урочищахъ той вышеупомянутый лѣсъ ему, попу

*) Оскобленное перечеркнуто въ подлинникѣ.

Петру, отведенъ будетъ, и о томъ бы имъ, лѣснымъ сторожамъ, подать письмо за своими руками въ боръ Антону Лаврентьевичу Веневитинову тотъ часъ безъ замедленія.

№ 25.

1701 г. генваря въ 23 день. Память лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ о выдачѣ лѣсу на починку Николаевской церкви въ городѣ Усмани.

Лѣта 1701 году генваря въ 23 день, по указу великаго государя (П) память въ Усманскій уѣздъ въ село Песковатое лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, Малаею Мартынову, Степану Хряскину. Въ нынѣшнемъ де 1704 году генваря въ 23 день, въ указѣ великаго государя (П) съ Воронежа и изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Коидратова въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневитинову, написано противъ челобитья города Усмани Николаевскихъ поповъ, Ивана Григорьева, Ивана Калининкова да Усманцевъ, Петра Золотарева съ товарищи: приходская де ихъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца ветха и огнила, и служить де въ ней съ нуждою, а вновь построить нечѣмъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ я вышенисанное церковное строеніе имъ, понамъ Ивану

Григорьеву, Ивану Калининкову, Петру Золотареву съ товарищи, въ Усманскомъ уѣздѣ близъ села Студенокъ, велѣли вырубить изъ описныхъ лѣсовъ четыреста бревенъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны, а больше сего указаннаго числа, которыя деревья на корабельное строеніе годны, рубить отнюдь не велѣть; а въ которомъ числѣ и въ которомъ урочищѣ тотъ вышеупомянутый лѣсъ имѣ, попамѣ, отведенъ будетъ, и о томъ бы вамъ, лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, подать письмо за своими руками въ боръ къ Антону Лавреитъевичу Веневитинову безъ замедленія.

№ 26.

1701 г. февраль. Отписка А. Л. Веневитинова въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ съ допросными рѣчами по дѣлу о пожарѣ гумна у И. Стурова.

Великаго государя (II) Адмиралтейцу, Федору Матвѣевичу съ товарищи, Антонъ Веневитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1701 году февраля въ 14 день, въ указѣ великаго государя (II) съ Воронежа изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кодратова ко мнѣ въ боръ, написано: велѣно мнѣ въ бору у себя въ кумпанствѣ работныхъ людей, противъ челобитья

Воронежца Игнатія Стурова, допросить по Евангельской заповѣди Господни, ей же ей, ей: въ нынѣшнемъ 1701 году у него, Игнатья, гумно съ хлѣбомъ сгорѣло-ль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, (а они про то вѣдаютъ-ли? И въ нынѣшнемъ же 1701 году февраля въ...день) *) по указу великаго государя (П) противъ челобитья Воронежца Игнатія Стурова въ бору у себя въ кумпанствѣ работныхъ людей допрашивалъ, (а что они сказали, и я тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать подлинно и къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣлъ имъ руки приложить, и сію отписку послалъ въ Воронежъ съ нимъ же, Игнатіемъ Стуровымъ, и работныхъ людей *), и тѣ допросныя рѣчи за ихъ руками работныхъ людей и за своею рукою подъ его отпискою послалъ на Воронежъ и велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ тебѣ, Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу съ товарищи: 1701 году февраля въ ... день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, съ Воронежа изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Пантелѣя Кондратова, въ бору передъ Антономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ Воронежцы, работные люди

*) Помѣщенное въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуто.

Карачюнскаго стана, деревни Маливиной Михайла Оксеновъ, Микифоръ Оксеновъ, Василій Оксеновъ, села Мечка Евтропъ Тамлыковъ, Григорій Боровской, Иванъ Ларинъ, Дороей Соколовъ, Корней Корчагинъ, Сергѣй Родіоновъ, Алексѣй Аносовъ, Иванъ Карчагинъ, Кононъ Кутѣповъ, Гаврило Аносовъ, Иванъ Семенихинъ, Григорій Корчагинъ, Митрофанъ Боровской, противъ челобитья Воронежца Игнатя Стурова сказали по Евангельской заповѣди, ей же, ей, ей—: въ прошломъ де 1701 году октября въ послѣднихъ числѣхъ у Воронежца, у Игнатя Стурова, гумно съ хлѣбомъ сгорѣло все безъ остатку, то наша и сказка.

№ 27.

1701 г. февраля 6 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на починку Богословской церкви въ селѣ Глушицахъ.

Лѣта 1701 февраля въ 6 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 г. февраля въ 5 день билъ челомъ великому государю Воронежскаго уѣзда села Глушицъ Богословскій попъ Петръ, тогожъ села приходскіе люди Сава Писюгинъ съ товарищи: по указу де преосвященнаго Митрофана,

епископа Воронежскаго, церковь Божія у нихъ въ селѣ досматривана и по осмотру вельми ветха, служить божественныя службы ему, попу, въ той церкви Божіей невозможно, и велѣно де имъ тое ветхую церковь перебрать и починить вновь, а на починку той церкви Божіи лѣсу имъ взять негдѣ; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ изъ описныхъ лѣсовъ на тое церковь Божію дать на починку лѣсу, изъ котораго кумпанства великій государь укажетъ; и по указу великаго государя велѣно на вышеписанное церковное строеніе вырубить имъ своими работники сто деревъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не угодны. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ вышеписанному попу Петру и Воронежцамъ на то церковное строеніе сто деревъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не угодны, велѣлъ имъ своими работники вырубить; а въ которыхъ мѣстѣхъ на то церковное строеніе то указанное число деревъ они вырубятъ, и ты бѣ о томъ для вѣдома на Воронежъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

1701 года февраля въ 27 день великаго государя указъ подалъ села Глушиць Богословскій попь Петръ. Смотрилъ Прохорко Дехтяревъ.

№ 28.

1701 г. февраля 8 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о допросѣ по дѣлу о пожарѣ гумна у И. Стурова.

1701 году февраля въ 8 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ въ бору у себя работныхъ людей, противъ челобитья Воронежца Игнатія Стурова, велѣлъ допросить по Евангельской заповѣди Господни еже ей, ей: въ нынѣшнемъ 1701 году у него, Игнатія, гумно съ хлѣбомъ погорѣло-ль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, а они про то вѣдаютъ ли? Да что они про то скажутъ, и ты бѣ тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать подлинно, да къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣлъ имъ руки приложить, да тѣ ихъ допросныя рѣчи за ихъ и ты за своею рукою прислалъ на Воронежъ и велѣлъ подать въ Приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Опракенину съ товарищи. Дѣякъ Пантелѣй Коидратовъ,

1701 году февраля въ 14 день великаго государя указъ подалъ Воронежецъ Игнатій Стуровъ.

№ 29.

1701 года 15 мая. Указъ А. Л. Веневити-

нову о выдачѣ лѣса на строеніе Пятницкой церкви въ городѣ Воронежѣ.

Лѣта 1701 года мая въ 15 день, по указу великаго государя, цари и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 году мая въ 6 день билъ челомъ великому государю города Воронежа Пятницкой попу Петръ: въ прошломъ де 207 (1699) году церковь Божія сгорѣла, и на строеніе де той церкви по его, великаго государя, указу вырубилъ онъ триста бревень сосновыхъ, и изъ того де лѣсу сто бревень распилить на доски, облаго де лѣсу на то церковное строеніе не достало, да изъ тѣхъ же де двухъ сотъ бревень взято на Воронежѣ на Придильный дворъ тридцать бревень; чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать на строеніе той церкви сто бревень. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ въ Воронежскихъ лѣсахъ велѣлъ ему, попу Петру, на то церковное строеніе вырубить своими работники сто бревень березовыхъ или бѣ сосновыхъ, которыя къ корабельному строенію не годны, а надобнаго корабельнаго лѣсу рубить отнюдь не велѣлъ, а вмѣсто взятыхъ тридцати бревень въ кумпанствѣ своемъ велѣлъ вырубить тридцать же бревень и велѣлъ отдать ему,

попу, на Воронежѣ съ роспискою безъ замедленія.
Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго государя указъ подалъ города Воронежа Пятницкій попь Петръ мая въ 14 день нынѣшняго 1701 году. Смотрить Прохорко Дехтяревъ.

№ 30.

1701 г. мая 15 дня. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ Ельчанамъ лѣсу взамятъ взятыхъ у нихъ бударь.

Лѣта 1701 года мая въ 15 день, по указу великаго государя, царя и великаго князи Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Въ нынѣшнемъ 1701 году мая въ 10 день били челомъ великому государю Елецкіе посадскіе люди, Герасимъ Кабановъ, Логинъ Петровъ: въ прошломъ де въ 207 (1699) году апрѣля въ 4 числѣ, по его великаго государя указу, взяты на Ельцѣ у нихъ подъ корабельные припасы, подъ пушки, и подъ канаты, и подъ якори, двѣ будары: у Герасима Кабанова новая будара въ длину осмнадцать сажень, въ ширину полчетверти сажени, у Логинова отца Антѳоѣя мѣрою въ длину семнадцати сажень, въ ширину трехъ сажень, и на тѣхъ де ихъ бударахъ присланы съ Ельца на Воронежъ всякіе корабельные припасы; и тѣхъ

ихъ бударъ имъ не отдано, и тѣ будары съ Воронежа отпущены въ Азовъ въ плавной отпускъ, и за тѣ взятые будары дать имъ на строенье и отвесь бороваго лѣсу, и о томъ имъ свой, великаго государя, указъ учинить. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ Елецкимъ посадскимъ людемъ Герасиму Кабанову, Логину Петрову въ бору, гдѣ пристойно, велѣлъ вырубить лѣсу на двѣ будары, а больше того и которые лѣса годится на корабельное дѣло, рубить не велѣлъ. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ.

1701 году іюня въ 1 день великаго государя указъ подалъ Ельчанинъ посадкою человѣкъ Герасимъ Кабановъ. Справилъ Митка Вороновъ.

№ 31.

1701 г. мая 20. Указъ А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на устройство парома у Семилуцкой пустыни, на Дону.

Лѣта 1701 году мая въ 20 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антонову Лаврентьевичу Веневитинову. Сего мая въ 17 день били челомъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Спаса Семилуцкія пустыни строи.

тель черный попъ Тарасій съ братією, а на Воронежѣ въ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ Адмиралтейцу, Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарищи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по его де, великаго государя, указу, владѣютъ они на рѣкѣ Дону Семилуцкимъ перевозомъ и на томъ де перевозѣ чрезъ рѣку Донъ ѣздятъ всякіе служилые люди, и въ боръ на работу, и изъ бору для запасовъ, а паромъ де на томъ перевозѣ сгнилъ, а лѣсу въ ихъ дачахъ нѣтъ, сдѣлать не въ чѣмъ, а въ Воронежскомъ де уѣздѣ лѣса отписаны на корабельное дѣло, а безъ паррома имъ на рѣкѣ на Дону быть невозможно; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на строеніе перевоза въ Воронежскомъ уѣздѣ въ кумпанствѣ твоємъ дать тридцать деревъ и о томъ къ тебѣ послать его, великаго государя, указъ. И какъ къ тебѣ сей великаго государя указъ придетъ, и ты бѣ въ кумпанствѣ своемъ Спаса Семилуцкой пустыни строителю велѣлъ вырубить на перевозъ двадцать бревенъ сосновыхъ, которыя на корабельное строеніе не годны, а которыя на корабельное строеніе годны, тѣхъ рубить отнюдь не велѣлъ. Дьякъ Пантелѣй Кондратовъ.

Великаго государя указъ подавъ Спаса Семилуцкой пустыни черный попъ Петръ мая въ 27 день нынѣшняго 1701 г.. Справиль Андрюшко Мининъ.

№ 32.

1701 г. ноября въ 14 день. Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣса Дм. Шаблыкину на починку избы.

1701 году ноября въ 14 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя (П) память въ Воронежскій уѣздъ, въ село Хрѣновое, лѣснымъ сторожамъ, Ѳедору Прохорову. Въ нынѣшнемъ 1701 году ноября въ 14 день, въ указѣ великаго государя (П) съ Воронежа изъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никиты Павлова, въ боръ къ Антоу Лаврентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья Воронежцевъ села Хрѣноваго, жителя Дмитрія Шеблыкина: изба де его ветха и обвалилась, починить не чѣмъ и приходитъ къ зимѣ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ вышенисанному Воронежцу, села Хрѣноваго жителю, Дмитрію Шеблыкину велѣлъ выбрать лѣса отъ села Хрѣноваго внизъ по рѣкѣ по Усмани по обѣ стороны до села Собакина, да отъ села жъ Хрѣноваго ввѣрхъ по рѣкѣ по Усмани по обѣ жъ стороны до деревни Горокъ, вырубить осиннику, ольшняку, чѣмъ бы ему Дмитрію мочно избу починить, а инаго надобнаго лѣсу рубить ему не давать; а буде ты, Ѳедоръ, сверхъ того указнаго лѣсу велишь или онъ, челобитчикъ, станетъ ру-

бить казенной и годной лѣсъ, и тебѣ, Ѳедору, и челобитчику за то быть въ смертной казни.

№ 33.

1701 г. ноября 14 дня. Наказная память лѣснымъ сторожамъ села Хрѣноваго о выдачѣ лѣсу на топку избъ жителямъ того же села.

1701 году ноября въ 14 день, по указу великаго государя (II) память въ Воронежской уѣздѣ, въ село Хрѣновое, лѣснымъ объѣзжимъ сторожамъ, Ѳедору Прохорову. Въ нынѣшнемъ 1701 году ноября въ 14 день, въ указѣ великаго государя (II) съ Воронежа изъ Приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Игнатія Павлова, въ боръ къ Антону Лаурентьевичу Веневитинову написано противъ челобитья Воронежцемъ села Хрѣноваго, всего села жителей, Григорія Струкова съ товарищи: по указу де великаго государя все лѣса описаны на корабельное строеніе и безъ тебѣ, великаго государя, въ тѣхъ описныхъ лѣсахъ они, Григорій съ товарищи, дровъ рубить не смѣють и избъ топить имъ нечѣмъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ вышесказаннымъ Воронежцамъ, села Хрѣноваго всего села жителямъ, Григорію Струкову съ товарищи, и на дрова велѣлъ имъ рубить изъ валежнику, подбирать орѣшникъ, ив-

никъ, ольшнякъ, черемошникъ, рибяникъ, а корабельнаго лѣсу, дубу, сосны, клену, ясену, карагичу, инаго надобнаго и никакого лѣсу, oprичь того вышеписаннаго, отнюдь рубить не велѣтъ; а буде сверхъ того указнаго лѣсу (дать) велишь и они, челобитчики Григорій Струковъ съ товарищи, станутъ рубить и возить иной какой лѣсъ, и тѣмъ будетъ, кто такой неуказной лѣсъ станетъ рубить и возить, быть въ жестокомъ наказаніи и въ вѣчномъ разореніи безъ всякаго милосердія, а тебѣ, Ѳедору, въ смертной казни.

№ 34.

1701 г. декабря 19 дня. Указъ А. Л. Вeneвитинову о выдачѣ лѣса жителямъ села Гремячаго.

Лѣта 1701 года декабря въ 19 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Антону Лаврентьевичу Вeneвитинову. Били челомъ великому государю Воронежскаго уѣзда села Гремячаго всякихъ чиновъ жители, Лукьянъ Соболевъ, Козма Петелинъ съ товарищи: въ Воронежскомъ уѣздѣ во всѣхъ селѣхъ и въ ихъ дачахъ отписаны лѣса къ корабельному дѣлу и приказаны беречь объѣзжимъ сторожамъ, а для починокъ старыхъ хоромъ и для дровъ

объѣзкіе сторожа въ тѣ отписные лѣса въѣзжати
 и никакого деревья рубить не велятъ; и великій
 государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ для селить-
 беннаго и дровянаго лѣсу въѣзжати въ отписные
 лѣса за рѣку Донъ, и къ объѣзжимъ сторожамъ
 въ село Гремячее и въ село Руткино послать его,
 великаго государя, указы. И какъ къ тебѣ сей ве-
 ликаго государя указъ придетъ, и ты бѣ вышени-
 саннымъ челобитчикамъ въ отписныхъ и въ не-
 отписныхъ лѣсахъ велѣлъ на всякое строеніе, и
 на дрова, и на угольное жженье рубить и валеж-
 никъ подбирать березовой, осиновою, еловой, оль-
 ховой, ивнякъ, рябинникъ, черемушникъ, орѣш-
 никъ и иной всякій лѣсъ, который къ корабельному
 дѣлу не годится, и тотъ лѣсъ объявлять объѣз-
 жимъ сторожамъ, а не объявля, никакихъ лѣсовъ
 рубить не велѣтъ; а о заповѣдныхъ лѣсахъ при-
 казать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ дубо-
 ваго, ясеноваго, кленоваго, ильмоваго, визоваго,
 карагичеваго, сосноваго стоячихъ деревъ и валеж-
 нику отнюдь никто не рубили, и ни на какое строе-
 ніе и на продажу не возили, и уголья не жгли; а
 буде кто вышенисанные заповѣдные лѣса станеть
 сѣчь на какое строеніе, и на дрова, и на угольное
 жженье, и возити на продажу, и тѣмъ людѣмъ
 быть въ смертной казни; и къ лѣснымъ объѣзди-
 комъ въ село Гремячее и въ село Руткино послать
 памяти, чтобъ они велѣли рубить указные лѣса,

а заповѣдныя берегли съ великимъ береженіемъ и никому тѣхъ лѣсовъ ни на что отнюдь рубить не давали; а буде учнутъ кому такіе вышписанные заповѣдныя лѣса отдавать, и имъ, объѣзчикамъ, по тому же быть въ смертной казни.

1701 года декабря въ 21 день великаго государя указъ подавъ Воронежецъ Лукьянъ Соболевъ. Справилъ Гришка Маторинъ.

№ 35.

Отрывокъ, безъ начала, изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ неизвѣстнаго времени.

И на дрова, и на угольное жженіе лѣсъ рубить и валежникъ подбирать осиновою, липовою, еловою, ольховою, ивнякъ, рябинникъ, черемушникъ, орѣшникъ и иной всякой лѣсъ, который къ корабельному дѣлу не годится, и тотъ лѣсъ чтобъ они, челобитчики, объявляли вамъ, объѣзчикамъ, а не объявля никакихъ лѣсовъ имъ рубить не велѣли. А въ заповѣдныхъ, въ описныхъ и въ неописанныхъ лѣсахъ дубоваго, ясеноваго, кленоваго, ильмоваго, вязаваго, карагичеваго, сосноваго стоячихъ деревъ и валежнику отнюдь никто не рубили и ни на какое строеніе, и на угли же не возили, и уголья не жгли. А буде кто вышписанные заповѣдныя лѣса станеть съчь на какое строеніе, и на дрова, и на угольное жженіе, и возить на дрова, и тѣмъ

людемъ быть въ смертной казни. А буде вы, объѣздки, тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ беречь не будете и вашимъ небреженьемъ кто такіе заповѣдныя лѣса порубить или валежникъ подбереть, а сыщется про то мимо васъ, и за ваше небреженье быть вамъ потому жъ въ смертной казни; а въ которыхъ числѣхъ и въ которыхъ урочищахъ имъ, челобитчикамъ, указной лѣсъ рубить и валежникъ подбирать отведете, и о томъ вамъ подать письмо за своими руками въ боръ Антону Веневитинову безъ замедленія.

. . . . . село Гремячее къ объѣзжимъ сторожамъ, къ Михаилу Карпачкову, къ Ивану Баженову, и такова жъ память послана въ село Руткино къ объѣзчикамъ, къ Ивану Бокову съ товарищи.

№ 36.

1700 г. октября 20 дня. Отрывокъ изъ памяти лѣснымъ объѣзчикамъ по челобитной Никиты Аристова.

1700 года октября въ 20 день, по указу великаго государя . . . . .

Въ Романовскій лѣсъ . . . . . объѣзжимъ сторожамъ, Якову Ракову . . . . .

1700 году мая въ 30 день, въ указѣ великаго государя . . . . . изъ Приказу Адмиралтей-

скихъ дѣлъ, за приписью дьяка Пантелѣя Кондра-
това, въ боръ къ Антону Лаврентьевичу Веневи-
тинову . . . . . велѣно гостинной сотни Никитѣ
Аристову, противъ его челобитья, къ пушечному
литью въ Романовскихъ заводѣхъ, которыя пушки
въ тѣхъ заводѣхъ . . . . .
. . . . .
. . . . . велѣно на его, государевы, иноземные ко-
рабли. . . . . на пушечные
. . . . .

№ 37.

1700 г. Октября 3 дня. Отрывокъ изъ па-
мяти лѣснымъ сторожамъ села Бороваго
о выдачѣ лѣсу на хоромное строеніе Воро-
нежскимъ посадскимъ людямъ.

1700 года октября въ 3 день, по указу вели-
каго государя . . . . . память въ Усманскій
уѣздъ въ село Боровое . . . . .
. . . . . къ лѣснымъ обѣзжимъ
сторожамъ . . . . . въ
нынѣшнемъ 1700 году. . . . .
государя съ Воронежа изъ Приказа Адмиралтей-
скихъ . . . . .
. . . . .
. . . . . въ боръ къ Антону Лаврентьевичу

Веневитинову написано: велѣно Воронежцамъ, посадскимъ людемъ, Григорію Кошкину, Захару Елисеѣву, Якову . . . . . на перестройку ихъ хоромъ отвести сосноваго лѣсу. . . . .
 . . . . . на корабельное дѣло не годится.
 И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы вышеписаннымъ воронежцамъ, посадскимъ людемъ, Григорію Кошкину, Захару Елисеѣву, Якову . . . . .
 . . . . . отвести сосноваго лѣса. . . . .

№ 39.

1700 г. февраля 4 дня. Росписка Пятницкаго попа Петра въ полученіи лѣсу на починку Пятницкой церкви въ городѣ Воронежѣ.

1700 году февраля въ 4 день города Воронежа Пятницкій попь Петръ принялъ. . . . .
 изъ бору и съ кумпанства Антона Веневитинова на церковное строеніе тридцать бревень длиною по четыре саже . . . . . вмѣсто взятыхъ бревень, которыя взяты у меня на Воронежъ . . . . .
 . . . . .
 . . . . . у Коротояченина . . . . .

№ 40.

1700 г. февраль. Отписка А. Л. Веневитинова къ Ѳ. М. Апраксину.

Великаго государя Адмиралтейцу, Ѳедору Матвѣвичу съ товарищи, Антонъ Веневитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 1700 году февраля въ 3 день, по указу великаго государя изготовиль тридцать бревенъ . . . . .
 . . . . . на достройку на Воронежѣ Пятницкой церкви, вмѣсто взятыхъ бревенъ, которыя взяты на Прядильный дворъ . . . . .
 . . . . .

УКАЗАТЕЛЬ.

- Агиографія 57.
- Адмиралтейцы 33, 111, 112, 118, 119, 140, 142 — 146, 148 — 149, 152, 159, 161, 162, 166, 175; адмиралтейскій:—дворъ 71, 73, 111;—домъ 36;—приказъ, см. Приказы; адмиралтейскія дѣла 35.
- Азовъ, г. *) 13, 29, 35, 67, 118, 165; Азовскій періодъ 64, 113; Азовскіе походы 67, 110; Азовское море 13, 20, 23, 28, 35;—сидѣнье 20.
- Акатовъ (Окатовъ) Алексѣевскій м. 140—141, 145.
- Акація бѣлая 53.
- Акты, см. Воронежскіе, Орловскіе.
- Александровъ-Дольникъ, К. О., 58, 61—63.
- Александръ I, импер. 49, 55.
- Алексѣевскій м., см. Акатовъ м.,
- Алексѣй Михайловичъ, царь, 6, 24.
- Алексѣевъ Яковъ 140, 174.
- Англія 31, 53.
- Анищевы: Доросей 133;—Яковъ 133.
- Аносовы: Алексѣй 160;—Гаврило 160.
- Антонъ Лаврентьевичъ, см. Веневитиновы.
- Апраксинъ (Опраксинъ) Теодоръ Матвѣевичъ, Адмиралтеецъ, 33, 111, 119, 140, 142 — 146, 148, 149, 152, 158, 159, 161, 162, 166, 175.
- Аптека 48.
- Арининская дорога 89.
- Аристовъ Никита 136, 137, 148, 149, 152, 172, 173.
- Архангельцы 31.
- Архивы 61, 64, 67, 113, 115, 118.
- Архіепископы 84, 85, 90, 91.
- Арчаковъ Козма 73, 74.

*) Сокращенія: г. — городъ, д. — деревня, м. — монастырь, в. — помещицъ, р.— рѣка, с. — село, у. — урочище. Ковычками обозначены книги, издашія и прочія печатныя произведенія.

- Атаманы 29, 110.
 Аванасьевъ, А. Н., писатель, 55, 123.
 Бабсть И. К., проф., 55.
 Баженовъ Иванъ 172.
 Банки 52.
 Барбарскіе корабли, см. корабли.
 Баркалоны 74—76, 82—84, 96, 97, 100—102.
 Барсуковъ Н. Пл. 57.
 Баскаковъ Фатѣй 105.
 Безбородки, п. 46.
 Бергъ Ф. Н. 57.
 Береженье лѣсовъ 115, 116, 122, 171.
 Береза 74, 103, 132, 133, 163, 170.
 Березово, с. 124, 125.
 Бехтѣвы, п. 41, 113.
 Библиотеки 47, 48, 55.
 Бирюковъ Макарь 81.
 Бирюченскій уѣздъ 41, 68, 118.
 Битюкъ, р. 3, 24, 38—40, 71; Битюцкій м. 44; Б—кія лошади 37; Б—кія села 38, 118.
 Бобровъ, г. 35, 39; Б—скій уѣздъ 40, 44, 46.
 Богословскій попь, Богословская церковь, см. попы, церкви.
 Бочугарь, г. 35, 39; Б—скій уѣздъ 40.
 Боковъ Иванъ 172.
 Болота 11, 30, 75, 84, 85, 87, 88, 90, 92, 95; болотины 84, 86, 89; болотца 82, 85, 89, 91, 92, 104, 105; болотныя рѣчки 73, 95.
 Большевы: Елифанъ Фео-
 ровъ 129, 130; — Трифонъ Кирѣевъ 129, 130.
 Болховитиновъ Евгений 45, 54, 61, 63.
 Борисъ Годуновъ 13.
 Борисовка, Борисовская, д. 85, 98.
 Боръ 37, 72, 79, 80, 86, 89, 96, 117, 141, 151—153, 156—159, 162, 165—168, 172—174; боровой лѣсъ 165.
 Боровая, р. 72, 73.
 Боровка, р. 95.
 Боровое, с. 72, 73, 105, 173.
 Боровской Григорій 160; — Митрофанъ 160.
 Боршева (Борщева) поляна 79, 80; Боршевская дорога 79, 80; Боршевской лѣсной затонъ 79.
 Боршевской м. 9, 14, 44; — станъ 18.
 Борякинъ Микита 106.
 Бочаровы: — Федотъ 77; — Михайла 90, 98.
 Бояринъ 75, 76, 94, 96, 97, 100—102; боярскія дѣти 15, 110, 115, 124, 126, 143.
 Брагинъ Степанъ 105.
 Бревна 147, 154—156, 158, 163, 166, 174, 175.
 Бригантины 99, 100.
 Брусъ 130, 138, 153.
 Будары 22, 23, 28, 129, 130, 148, 152, 164, 165.
 Булавинцы, Булавинскій бунтъ 38.
 Буркинъ Иванъ 90.
 Буровлянка, д. 37.
 Бутурлины, п. 46; Бутурлиновка, с. 46.

- Буховское, с. 95; Буховская дорога 94—98.
 Бычиха, р. 89.
 Бѣгичевъ Д. Н. 45.
 Бѣглецы 31.
 Бѣлая Россія 71, 119, 124—126, 128, 131, 134—136, 138, 140, 142—145, 147—150, 152—156, 159, 160, 162—165, 169; Бѣлорусскіе единоувѣрцы 7.
 Бѣлгородскій полкъ 112—113; Б—скій воевода 17; Бѣлогородскій митрополитъ 90.
 Бѣловодскій уѣздъ 45.
 Бѣлоколоскъ, г. 15, 75, 76, 137; Б—скій м. 9; Б—скій рубежъ 72; Б—уѣздъ 71, 72, 74, 75, 115; Б—скіе люди 90; Б—скіе объѣздчики 77; Б—ское поле 76; Бѣлоколосцы 77.
 Бѣлява 132.
 Бѣлево, с. 99, 105, 131, 133.
 Бѣльевъ И. Д., писат. 6.
 Валежникъ 137, 150, 151, 168, 170—172.
 Валуй, р. 12, 45.
 Валуйки, г. 9, 12—14, 18, 20, 30; Валуйскій уѣздъ 12, 41, 46, 68.
 Васильевъ Аeonька 133.
 Веддеревской Семень 105.
 Великая Россія 71, 119, 124—126, 128, 131, 134—136, 138, 140, 142—145, 147—150, 152—156, 159, 160, 162—165, 169; Великорусская часть Воронежской губерніи 59; В—ское племя 40; В—ское землевладѣніе 41.
 Веневитиновы, н. 41, 113;—

- Антопъ Лаврентьевичъ 68, 71, 102, 109, 110, 114—118, 120, 124, 126—128, 131, 134—136, 138—149, 151—154, 156—160, 162—165, 167—169, 172—175;—Дмитрій Владиміровичъ 55;—Фаддей Антоновичъ 118.
 Вербилово, с. 18, 128—130.
 Верфи 27, 29, 30, 38, 111, 116, 117.
 Верхососенскъ, г. 14, 30; В—скій уѣздъ 71, 118.
 Веселовскій Гр. М. 62.
 Вейнбергъ Л. Б. 63.
 Виноградъ 53.
 Винтуловъ А. Д. 59.
 Виртембергъ 44.
 Владимірскій (Володимірскій) Судный Приказъ, см. Приказы.
 Воеводы 110, 112, 115; Воеводскіе луга 79, 80.
 Волга, р. 7, 20, 31.
 Волковъ Федоръ 134.
 Вологжане 31.
 Вологодскій архіепископъ 84, 85.
 Вольные люди 8.
 Воиучевскій лѣсъ 79, 80; Воиучевское озеро 79, 80.
 Воробьевъ Иванъ 85.
 Воровскіе люди 26, 30.
 Ворона, р. 24.
 Воронежъ, р. 3, 5, 10—12, 14, 15, 17—19, 22, 24, 27—30, 38—40, 68, 72—78, 80—95, 102, 103, 113, 116, 118, 129, 130.
 Воронежъ, г. 4, 9, 11—15, 17, 18, 20, 21, 24—29, 31, 33—38, 42, 44, 45, 47—52,

- 56, 57, 59, 60, 62, 63, 67, 68, 110, 111, 113, 121, 127, 129, 130, 132, 133, 138, 140, 143—146, 148 — 150, 152, 154—159, 161—168, 173—175; Воронежский: воевода 17, 33, 115; губернаторъ 59; епископъ 25, 26, 42, 48, 121, 143, 161; Михайловскій кадетскій корпусъ 56; край 9, 10, 20, 22, 25, 26, 31, 35, 37, 43, 44, 49, 52, 54, 55, 64, 69, 112, 113, 122; „Листонокъ“ 58, 59; „Литературный Сборникъ“ 58; ноябрь 155; „Телеграфъ“ 59; уѣздъ 16, 18, 41, 55, 62, 71, 72, 99, 102, 105, 110, 115, 126, 144, 155, 156, 160, 166—169; флотъ 116; Воронежская: гимназія 62—63; Глушица, см. Глушица Воронежская; губернія 3—6, 8, 10, 12, 13, 15, 16, 24, 30, 35, 37—40, 42, 44—46, 48, 49, 53, 61—63, 113, 116; духовная семинарія 63; епархія 25, 44; „Литературная Бесѣда“ 26, 58, 62; торговая компанія 48; Воронежское: дворянство 42, 49; земство 60; кузнечество 47; намѣстничество 44; население 32; общество 58; судостроеніе 27; Воронежскіе: „Акты“ 61, 62; кузнецы 136; лѣса 20, 30, 163; помѣщики 45, 56; посадскіе люди 121, 140, 173; пятичники 135; Воронежскія: войска 26; знаменитости 63; поселенія 9; фамилин, см. фамилин; Воронежскы 56, 68 71, 75, 76, 115, 124—130, 133, 135, 136, 138—140, 142, 144—146, 149—151, 159—162, 167, 168, 171, 174.
- Вороновъ Митька 106, 137 141, 165
- Воронцовы, п. 46.
- Воротники 15.
- Востролучье, с. 95.
- Вотчинники 32, 68; вотчинны 43.
- Войсковые обыватели 39
- Врангель баронъ 122.
- Второвъ Н. И. 58, 60 — 63.
- Выдачи лѣса 121, 123, 124, 136, 138, 140, 141, 143—145, 147—150, 152—155, 157, 160, 163 — 165, 167—169, 173.
- Высочка, р. 89.
- Вѣна, г. 34.
- Вѣра православная 8
- Вязовой лѣсъ 170, 171.
- Вялого Ермиль 86,
- Вятка, г. 37.
- Гавриловъ Миронъ 99.
- Гавриловка, с. 98—99.
- Газеты 55, 57.
- Галеры 29, 78, 80, 85 — 87, 89—91, 102, 103.
- Галичьи горы, у. 5—6.
- Гвоздевка, см. Панская Гвоздевка.
- Генералы 50.
- Географическое Общество 62.
- Гербовая бумага 119.
- Германія 31, 53.
- Германовъ, писат. 9, 16, 62
- Гимназія губернская 49, 62 — 63.

- Готовъ П. 58;—Радька 131;
 — Родка 132.
 Глушица Воронежская, с. 88;
 Глушицы с. 121, 160, 161.
 Годуновъ, см. Борисъ Годуновъ.
 Голиковъ 47.
 Голицынъ, кн. Борисъ Алексѣевичъ, 96, 97.
 Голландія 31.
 Голувиновъ Григорій 73, 74.
 Гончаровы:—Игнатъ 77;—Парамонъ 87.
 Горки, д. 167.
 Города 9, 11, 12, 14, 15, 18, 35, 39, 42—45, 59, 71, 72; городова служба 115, 124; Городовое Положеніе 45; городовые дворяне, городовые казаки, см. дворяне, казаки.
 Городенка р. 88; Городенская дорога 88.
 Городище Старое, у. 88.
 Городянка, у. 133.
 Горчаковъ Алексѣй, дьякъ 125, 165.
 Горайновъ Родіонъ 83.
 Гости 92, 104; гостинная сотня 137, 148, 149, 152, 173; г—ные корабли 105; г—ныя кумпанства 94.
 Государь, см. Александръ I, Алексѣй Михайловичъ, Борисъ Годуновъ, Иванъ Грозный, Михаилъ Ѳедоровичъ, Николай Павловичъ, Петръ Великій; Государевъ Шатеръ 111, 114, 119, 127; государево жалованье, см. жалованье.
 Грамоты 10, 21, 115.
- Грань (на деревьяхъ) 69, 75—80, 82—92, 94—98, 102—105.
 Гребцы 130.
 Гремячее, с. 169, 170, 172.
 Грешинцевъ 123.
 Грибоѣдовъ, 51
 Григорьевъ, см. Поны.
 Грищовъ Филиппъ 105.
 Грязновская пристань 117.
 Губернаторы 45, 59.
 Губернскій Статистическій Комитетъ 63; Губернское; Земское Собраніе 60; Правленіе 49, 58; „Губернскія Вѣдомости“ 57, 58, 62 64.
 Губныя учрежденія, см. Учрежденія.
 Гумно 158—160, 162.
 Гушинъ Антонъ 83.
 Д.... Семень 84.
 Давія 31.
 Даточные люди 15.
 Двина Сѣверная, р. 7, 31.
 Дворы 32, 47, 68, 111, 124, 130, 133, 142, 144; см. Адмиралтейскій, Кружечный, Прядильный; дворовое строеніе 141, 142, 144; дворовыя мѣста 140.
 Дворцы 36.
 Дворяне 21, 45, 59, 68, 71, 72, 99, 110, 112, 116;—городовые 15, 110;—думные 68, 71, 72, 99, 112, 116; дворянство 42, 47, 49, 50; дворянскіе:—выборы 50;—учрежденія, фамиліи, см. учрежденія, фамиліи.
 Девиеръ графы, п. 41.
 Девятой Димитрій 74, 105.
 Дементьевъ Григорій 73.

- Демшино, с. 131, 133; Демшинскъ, г. 15; Демшинскій городокъ 134.
- Де-Шуле М. 58, 62, 63, 116.
- Деревья 22, 29, 36, 68, 74, 76, 82, 83, 85, 93, 99, 113, 114, 122, 126, 132, 141 — 151, 154, 156, 158, 161, 166, 170, 171.
- Державинъ Г. Р. 55.
- Десятин 17.
- Дехтяревъ Прохорка, Пронка 138, 142, 143, 145, 146, 149, 150, 154, 155, 161, 164.
- Дивногорскій м. 9, 14, 44.
- Дикое поле 7.
- Дикоревы:—Наумъ 105;—Тимошей 131, 133.
- Димитрій, архим. 63.
- Дмитриевъ И. И., писат. 55.
- Дмитриевъ Петрушка 131.
- Июль, р. 7, 26.
- Добрый, г. 15, 82, 92, 93; Добренскій уездъ 71, 72, 82, 92—95; Добренские: лѣса 153—154;—лѣсные сторожи и объѣздчики 88, 90, 92, 93, 98; Добренцы 84—87, 91.
- Договоры 10, 85.
- Документы 62, 64, 67, 69, 70, 113, 118, 120—123.
- Долгая поляна, у. 127.
- Долгово Белото, у. 89.
- Долгово Петръ 105.
- Долгой Семенъ 98.
- Долгоруковы, князья: Василий Князь Ѳеодоровъ, стольникъ 100; Яковъ Ѳеодоровичъ 74.
- Доменная снасти 137.
- Домъ, см. Адмиралтейскій; домовое строеніе 143; домовый смышъ болгарской 143.
- Дошъ 59.
- Донъ, р. 3—5, 7, 8, 10—14, 17, 20—24, 27—29, 35, 38—40, 43, 110, 165, 166, 170; Донскіе казаки, Д. Казачьи городки, Донское казачество, см. Казаки; Донское войско 21, 39; Донскіе окпуски 23, 27, 28, 30, 64, 76—77.
- Донецъ, р. 12.
- Допросъ 122, 128—133, 136, 162; допросныя рѣчи 122, 128, 130, 131, 133, 135, 158, 159, 162.
- Доски 102, 130, 139, 153, 155, 163; досчаники 82, 83.
- Драгуны 15.
- Драницы 78, 79, 81, 102, 143.
- Дробышевы: Ермилъ 105, 132, 133; Кирилъ 133.
- Дрова 114, 125, 168—171; дровяныя готовности 103.
- Дрязгенскій лѣсъ 133.
- Дубъ 22, 69, 75—80, 82—86, 88—90, 92, 94—98, 102—105, 114, 126, 138, 150, 151, 169; дубовый лѣсъ, д-выш бревна, брусья, деревья 72—76, 79—105, 138, 150, 151, 170, 171.
- Дуринъ Хотанъ 84.
- Духовенство 24, 26, 43, 48, 68, 123; духовная семинарія, см. Воронежская духовная семинарія; духовные штаты 44.
- Душенинъ Игнатъ 81, 88, 89.
- Дѣвица, р. 103.
- Дѣвицкій отрогъ, у. 102.
- Дѣла 117, 120, 121.

- Дѣти боярскія, см. Боярскія дѣти.
 Дьяки 68, 71, 72, 99, 112, 119, 125, 135, 137, 138, 140—143, 145, 146, 148—151, 154—159, 161, 162, 164—168, 173.
 Дьяковъ Неведъ 124, 125.
 Евангельская заповѣдь 159, 160, 162.
 Екатерина II 5, 9, 40, 41, 43, 46—48, 50, 53; екатерининскія войны 45.
 Елагинъ С. 28, 29, 33, 64, 69, 113, 115, 116.
 Елецъ, г. 24, 25, 31, 37, 164; Елецкій князь 10; Елецкій уѣздъ 71, 118; Ельчане 164, 165.
 Елисавета, импер. 46.
 Елисеѣвъ Захаръ 140, 174.
 Еловый валежникъ, еловыя бревна, деревья 154—156, 170, 171.
 Емань, р. 74, 75.
 „Епархіальныя Вѣдомости“ 64.
 Епископы 42, 48, 91, 94, 121, 143, 161.
 Ерлукова, д. 77, 80; Ерлуковская дорога 77—80.
 Ермакъ 20.
 Есиповъ Василій 77.
 Жалованье Государево, Казачье, Московское 13, 21—23, 110.
 Ждановъ Ивашка 125, 135.
 Желватка, р. 99, 100.
 Живетровъ Мосей 87.
 Животинное, с. 117, 135; Ж. Новое 109; Ж. Старое 116, 117; Животинская пристань 116, 126, 128, 131—136.
 Жидаловка, с. 99.
 Заводы 137, 148, 152, 173.
 Завоеводчикъ 110.
 Задонскъ, г. 5, 10, 39, 44, 52; Задонскій уѣздъ 41, 44.
 Заказчики 129, 137.
 Замартинное, Замартинье, с. 87, 98.
 Западники 56, 57.
 „Записки Императорскаго Географическаго Общества“ 62.
 Заповѣдь, см. Евангельская заповѣдь; заповѣдныя лѣса, см. лѣса.
 Затонъ 85; затонецъ 88; см. также: Милкинъ, Боршевской, Суборекій затоны.
 Затинщики 15.
 Зацѣпинъ Аванасій 97.
 Землянскъ, г. 15, 25; Землянскій уѣздъ 16, 41.
 Земство 28, 60; Земскія учрежденія, см. Учрежденія.
 Зиновьевъ Аванасій, стольникъ, 67—69, 71, 72, 106.
 Знатецъ 70, 85, 86, 92, 98.
 Зобовъ 123.
 Золотаревы: — Денисъ 89; — Марко 74, 105; — Петръ 147, 157, 158.
 Зубковъ Оедоръ 73.
 Иванъ Грозный 5.
 Ивановы: — Кузьма 148; — Малаѣй 105.
 Ивница, р. 99, 100, 102.
 Ивнякъ, ивовый лѣсъ 133, 168—171.
 Игнатій Дьяковъ 10.
 Избы 125, 167, 168; см. также: Шахова изба.
 Изягоща, р. 149, 151; Изягоще, с. 106.

- Измайловъ Прохорка 128.
 Икорецъ, р. 3, 24, 38, 39, 71.
 Иловай, р. 93, 94; Иловой, с. 96; Иловайскій станъ 93.
 Ильмовый лѣсъ 170, 171.
 Императоры 51, 61; Императрицы 45, 46. См. также: Александръ I, Николай Павловичъ, Петръ Великій; Екатерина II, Елисавета.
 Иноземецъ 137; иноземные корабли 173.
 Иностранцы 31; иностранные мастера 112.
 Инструкція 122.
 Исаевъ 62.
 Историки 60.
 „Историческія замѣтки о городѣ Воронежѣ“ 26.
 „Исторія“:—Русскаго флота 29, 33, 64, 69, 112, 115;—Царствованія Петра Великаго 34.
 Италия 31.
 Кабановъ Герасимъ 164, — 165.
 Кавказъ 50, 51.
 Кадетскій Корпусъ 56, 57, 59.
 Казаки 8, 39, 110;—городовые 15;—Донскіе 12, 13, 20—23, 29, 31;—Малороссійскіе 16;—Русскіе 16; Казацкій, ал, ое, іе, ія, Казачьи:—атаманъ, см. Фролъ Минаевъ;—города 39;—Донскіе городки 24;—жалованье, см. жалованье;—кругъ 7;—порядки 8;—поселенія 23, 35;—слободы 16; Кавачество 20.
 Казанскій митрополитъ 82, 83.
 Казарцевъ Степанъ 124, 125.
 Казна 32, 68, 99, 112, 113, 121, 149, 151; см. также лѣса казенные.
 Казначеевъ Андрей 99.
 Калабуховъ Демидъ 124.
 Калининно, с. 85, 98.
 Калининниковъ, см. попы.
 Калитва, г. 44.
 Камень, у. 84.
 Камесиниъ Иванъ 97.
 Канаты 164.
 Капитаны 31.
 Караблнѣ, см. Кораблнѣ.
 Карачевой, Карагичевый лѣсъ (Карагачъ) 132, 169—171.
 Карамзинъ Н. М. 55.
 Карамышевская дорога 75, 76; К. пристань 76; Карамышевское озеро 74—76.
 Караулы 31.
 Карачунскій: м. 9, 18, 44;—станъ 18, 144, 160.
 Карначковъ Михайло 172.
 Карцовъ Ефимъ 127, 128, 136.
 Карчагинъ, см. Корчагинъ.
 Касимовскій царевичъ Иванъ Васильевичъ 101.
 Касторное, с. 16.
 Каширской Андрей 105.
 Кирилловъ Харламиъ 95.
 Кленъ, кленовый лѣсъ 169—171.
 Кобелевъ Ерема 106.
 Кобылевы: Артемъ 77; Василий 77.
 Козловъ, г. 15, 31, 37, 51, 72, 93; Козловскій, Козловскіе, ія: лѣса 153; рубежъ 82; села 95, 96; сторожи 95; уѣздъ 71, 93, 96—98.

- Козьяковъ Петрушка 131—133.
 Колеса 132, 133.
 Колесниковъ Степанъ 73.
 Колодники 33.
 Колонизація 38, 40; колонисты 44.
 Колыбелка, с. 91.
 Колыбинскъ, с. 98.
 Колыхаловъ Герасимъ 81.
 Кольцовъ А. В. 54, 56, 57, 60, 63.
 Комаревы: Евсей 74; Семень 73.
 Кондратовъ Пантелѣй, дякъ 137, 138, 140—143, 145—146, 148—151, 154—159, 161, 162, 164, 166, 173.
 Константиновская пустынь, см. Толшевскій М.
 Константинополь 13, 22.
 Конейщики 15.
 Корабли 27—29, 32, 34, 68, 99, 100, 105, 111, 112, 116, 122, 137, 173; к. барбарскіе 92, 94, 95, 104, 105; корабельное, ные, ныя: — дѣло 125, 134, 137, 142, 144, 146, 149—152, 154, 165, 166, 169—171, 174; — лѣса 110, 111, 113, 163, 169; — надобности 114; — припасы 94, 164; корабельное строеніе, кораблестроеніе 39, 64, 71, 78, 79, 81—84, 86—89, 91—93, 96, 102, 111, 112, 124, 125, 138, 139, 141, 142, 147, 154—156, 158, 161, 163, 166, 168.
 Кораблинъ Харламъ 127, 135, 136.
 Кордюковъ Оедоръ 131 133.
 Короби 131—133.
- Коробовъ Иванъ 81.
 Коротоякъ, г. 9, 15, 23—25, 27, 30, 42; Коротояцкій уѣздъ 16, 41, 71; Коротояченицы 174.
 Корчагины: Борисъ 134; Григорій 160; Иванъ 160; Козма 149, 151; Корней 160; Лазарь 73; Нестеръ 149—151.
 Костенскъ, г. 15, 17, 25; Костенскій уѣздъ 71.
 Костомаровъ Н. И. 54.
 Костромичи 31.
 Котлинская дорога 75, 76.
 Кочевники 5, 6, 11, 14, 17, 18, 20, 21, 23, 26, 30.
 Коченовы: Василій 81; Петръ 91.
 Кошкинъ Григорій 140, 141, 145, 146, 174.
 Кражи 131, 133.
 Красного: Елисей 91, 98; Леонтей 85.
 Крестьяне 7, 32, 46, 50, 52, 56, 113, 130, 143; Крестьянское, іе, ія: дворы 68, 130; — сословіе 32; — фамилія, см. фамилія.
 Кривецъ, с. 83—85, 87, 98; Кривецкая дорога, стежка 82, 83, 92.
 Кривка, р. 72, 73, 75.
 Кривоборье, у. 5.
 Кривоносовъ, Дмитрій 77.
 Кровля 143, 153, 154, 156.
 Кружалы 153.
 Кружечный дворъ 17.
 Крутицкій митрополитъ 80.
 Крутое, с. 83.
 Круцкой Василій 132, 133.
 Кряжи 138.

- Крымъ 13; Крымскій ханъ 51, Крымская орда 6; Крымцы 5, 21, 23; см. также: Шагинъ-Гирей.
 Крѣпости, см. укрѣпленія.
 Кузминскій Григорій 130.
 Кузнецовъ Никита 134.
 Куликово, с. 72, 73, 134.
 Кумпанства 32, 47, 68, 72, 74—80, 82—98, 100—106, 116, 126, 138—140, 142—144, 146, 158, 159, 161, 163, 166, 174.
 Кунаковскіе: Антонъ 73, 74; Гуръ 73.
 Купчество 37, 47, 57; Купцы 37.
 Кулискій уѣздъ 45.
 Курскъ, г. 12; Курская губернія 30.
 Кутѣповъ Кононъ 160.
 Лаврово, с. 96.
 Лазовка, с. 144; Лазовскій лѣсъ 144.
 Лангевъ Дементій 73.
 Ларинъ Иванъ 160.
 Лачиновы, п. 41.
 Лашинъ Иванъ 81.
 Лебедянь, г. 31.
 Лебедяндєвъ Василій 85.
 Левъ, еписк. Воронежскій 42.
 Левны: Алѣмъ 105; Ефимъ 74.
 Лежи 150, 151.
 Лелеково, д. 84.
 Лелѣковъ Денисъ 98.
 Леопольдъ, цезарь, 34.
 Лейцигъ, г. 52—53.
 Ливенскъ, г. 14, 44.
 Ливны, г. 12, 15.
 Лица, линовый лѣсъ 22, 133, 171.
 Литейный заводъ 121, 148, 152; литейщикъ 136.
 Литовскіе единовѣрцы 7.
 Лихудевъ, Князь Анастасъ, Настасъ, 87—89, 91, 96.
 Логуновъ Сысой 81.
 Лодочное дѣло 115.
 Лодыганъ лѣсъ 77; Лодыганно село 78, 79; Лодыженское поле 77, 79, 80.
 Ломовая Лука, у. 78.
 Ломоносовъ, писат. 55.
 Лондонъ, г. 53.
 Лосевы, п. 41, 113; Акифій 71; Иванъ 117.
 Лоцмана 31.
 Лошадь 117, 120, 121, 126—128, 134—136; см. также: рысаки.
 Лубье 134.
 Лубяная, Лубянская гать 75, 76.
 Луневы: Андрей 77; Нестеръ 77.
 Лыки 134.
 Лыкисовъ Евимка 130.
 Лѣсъ, лѣса 9, 11, 22, 27, 29, 30, 32, 38, 39, 54, 68—102, 104—106, 110—118, 120—126, 128—134, 136—158, 160, 161, 163—174; заповѣдныя 134, 137, 170—172; Казенный 168; надобный 167; облыи 163; указныя 167, 169, 172; см. также: Корабельныя, описныя; см. береза, вязовой, дубъ, еловый, ивнякъ, ильмовый, карагачевый, кленъ, липовый, ольховый, орѣшникъ, осинникъ, рябинникъ, сосна, черемушникъ, ясеный;

- лѣсные, лѣсныя: готовно-
сти 75, 76; — законодатель-
ство 122; — материалъ 32; —
объездчики и сторожа 33,
69, 71—79, 81—99, 102—
106, 113, 121—123, 125, 133,
134, 150—152, 155, 157, 158,
167—175: припасы 73, 78,
80—82, 88, 93—95, 102, 131,
133; рѣчки 73, 95; лѣсовые,
лѣсовыя: заѣмки 76; зате-
сы 75, 78, 79, 82—87, 89—
91, 95—97.
- Люди, см. Бѣглецы, Вольные,
Воровскіе, Даточные, По-
садскіе, Посторонніе, При-
ходскіе, работные, служи-
лые, Сторонніе, Торговые
люди.
- Лядина 89.
- Малая Россія 71, 119, 124—
126, 128, 131, 134—136, 138,
140, 142—145, 147—150,
152—156, 159, 160, 162—
165, 169; Малороссія 26, 39;
Малороссы, Малорусское
племя 39—41; Малороссій-
скіе Казаки, см. Казаки.
- Малинина, д. 160.
- Малыхинъ П. В. 58.
- Мануйловъ Никита 74.
- Маринъ Сергій Никифоро-
вичъ 55.
- Мартыновъ Малаѳей 157.
- Масонство 47.
- Мастера 31, 112, 137.
- „Материалы для исторіи Во-
ронѣжской и сосѣднихъ гу-
берній“ 61, 62, 116.
- Маторины: Гришка 171; Игна-
тій 111.
- Матросы 29, 31.
- Межевое, межевые: обозна-
ченіе 117; признаки 69.
- Мели 22, 29.
- Мельницы 28, 121, 149—151;
мельничное строеніе 102.
- Меньшиковъ 36.
- Меркуловы: Григорій 73, 74;
Федоръ 74.
- Мечекъ, с. 160.
- Мещерка, р. 72, 73.
- Мещеряковъ Евтнѳей 83, 98.
- Милкинъ затонъ 90, 92.
- Миловановы: Григорій 81;
Леонтей 90.
- Минаевъ, см. Фроль Минаевъ.
- Мишинъ Андрюшко 166.
- Министерства: Иностран-
ныхъ Дѣлъ 64; Морское
64, 67, 69, 113, 118; Юсти-
ціи 64, 115.
- Митрополія 25; Митрополиты
78, 80, 82, 83, 85—87, 89,
90.
- Митрофаній, епископъ Воро-
нѣжскій, святой, 25, 52, 121,
143, 160.
- Михаилъ Павловичъ, великій
князь 51.
- Михаилъ Федоровичъ, царь,
13, 14, 20, 22.
- Михневы, п. 41, 113; Алек-
сандръ 102, 103, 117; Пер-
филій 102.
- Могильское озеро 72.
- Моклокъ, р. 156.
- Монастыри 7, 9, 14, 24, 43,
44, 77, 78, 83, 84, 121, 141,
145, 153, 154, 165; см. так-
же: Акатовъ, Битюцкій,
Боршевской, Дивногорскій,
Карачунскій, Новоѳвничій,
Острогожскій, Савинъ, Се-

- милушкѣй; монастырскія вотчины 43.
 Монахи 43.
 Москва, г. 7, 12, 13, 19, 21, 22, 34, 37, 45, 46, 49, 51, 54, 55, 60, 67, 110 — 112;
 Московскій, ая, ое, іе, ія: Архивъ Министерства Юстиціи 115; — войны 26; — войско 23; — государство 3, 5, 6, 8, 12—14, 16, 18, 20, 21; — дворяне 21; — княжество 11; — охранна, украина 12, 21; — правительство 20; — провозатые 13; — Русь 41; — соборъ 25; чиновники 13; см. также: жалованье, университеты, царь.
 Мосоловъ Гришка 126, 128, 135, 136.
 Мосты 153, 154, 156.
 Мотырь, Мотыря, р. 78—81.
 Мусульмане 13; мусульманскіе кочевники 21.
 Назаровъ Степанъ 105.
 Наливникъ Никита 73.
 Намѣстники 45.
 Наполеонъ 49.
 Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ 94.
 Наумовъ Евсеѣй 96.
 Найденовъ Семень 85.
 Нежскій Колодезь 104, 105.
 Несмѣяновы: Алексѣй 73; Антонъ 73.
 Нехорошева Евстратъ 90.
 „Нива“ 57.
 Нижнедѣвичскъ, г. 44; Нижнедѣвичскій уѣздъ 16, 41, 68.
 Никитенко А. Н. 55.
 Никитинъ И. С. 54—55, 59, 60, 63.
 Николай Павловичъ, императ. 50, 52.
 Николай Чудотворецъ 138, 147, 157; Николаевская церковь, Николаевскіе поны, см. Поны, Церкви.
 Ногаи, Ногайцы 5, 21; Ногайская орда 6.
 Новиковъ 47.
 Новгородскій митрополитъ 78, 80; Новгородская вольница 7.
 Новодѣвичій м. 83, 84.
 „Новое Время“ 55.
 Новооскольскій уѣздъ 71.
 Новоуглянскъ, с. 105.
 Новохоперскъ, г. 35, 38; Новохоперскій уѣздъ 40, 46.
 Новочеркасскъ, г. 21.
 Нѣмки 34; Нѣмецкая слобода 34, 36; Нѣмецкіе колонисты 44.
 Нѣтчики 31.
 Облѣй лѣсъ, см. лѣсъ.
 Ободи (ободья) 132, 133.
 Оброкъ 149, 151.
 Объядеовъ Клемень 99.
 Объязчики, объязжіе сторожа, см.: Лѣсные объязчики и сторожа.
 Обыденной Григорій 93.
 Оздодворцы 41, 70.
 Одоевскій, князь Львовъ Никитичъ 101.
 Окольнічій 127.
 Охраны государства 7, 11—14, 16, 19, 30.
 Оксеновы: Василій 160; Микифоръ 160; Михаилъ 160.
 Олений Затонъ 84.
 Олешенскій ставъ 93.
 Ольшанскъ, г. 14, 30.

- Ольшникъ, ольховый лѣсъ 133, 167, 169—171.
- „Описание Воронежской губернии“ 61.
- Опись лѣсовъ 30, 68, 69, 71, 73, 77, 81, 82, 84—88, 90—93, 98, 99, 105, 112, 116; описныя книги 67, 69, 70, 72, 74—77, 81, 82, 84, 86—88, 90, 91, 93, 94, 96—98, 102, 103, 116; описныя лѣса 71, 72, 83—87, 89—97, 99, 104, 126, 130—134, 138, 139, 143, 147, 152, 153, 158, 161, 168, 170.
- Опраксить, см. Апраксинъ.
- Орды, см. Крымская, Ногайская, Татарскія.
- Орленая бумага 119.
- Орлово, с. 62.
- Орловъ, г. 15, 17, 25, 110; Орловскій, ая, іе; „Акты“ 62, 115—116;—дорога 102—104;—уѣздъ 71, 115.
- Орловъ, князь, 47.
- Орловы, п. 46.
- Орѣшникъ 168, 170, 171.
- Осереда, р. 3, 24, 27, 38, 39.
- Оси́нникъ, осинный лѣсъ 131, 132, 138, 150, 151, 167, 170, 171.
- Осколь Новый, г. 71; Осколь Старый, г. 12, 71; Оскольскій уѣздъ 68.
- Осколь, р. 4, 12, 30.
- Осмотръ: лѣсовъ 68, 72—105, 116;—церкви 161.
- Острогожскъ, г. 9, 14, 44, 56, 62; Острогожскій: М. 44;—уѣздъ 40, 41, 46, 55, 56, 68.
- Острожки 12, 14, 15, 19.
- Отводъ лѣсовъ 30, 68, 97—99, 112, 116; Отводныя, е: книги 94, 102, 103;—лѣса 73, 77, 83—87, 89—97, 99, 104, 153;—мѣста 145.
- Отмели 28.
- Оттиски 122, 142, 143, 145, 146, 148, 153, 159, 161, 175.
- Офицеры 45, 50.
- Охраненіе лѣсовъ 112, 113.
- П. (полный царскій титулъ) 120, 157—159, 167, 168.
- Павель, святой, см. Кръпость св. Павла.
- Павловскъ, г. 27, 30, 35, 38, 42, 43; Павловскій уѣздъ 24, 40, 46; Павловская крѣпость 39.
- Павловы, дьяки: Игнатій 168;—Никита 68, 71, 72, 99, 135, 167.
- Палекшинъ, Пажикшинъ, Иванъ 93, 98.
- Памяти (наказныя и проч.) 115, 119, 122, 124, 125, 138, 140, 141, 150—152, 155—157, 167, 168, 170—174; „Памятныя Книжки“ 62.
- Панаевъ Тихонъ 143.
- Панины, п. 46.
- Пансіонъ 48.
- Панская Ёвездева 16.
- Паренаго, п. 113; Аѳанасій 105; Петръ 105; Зоть 155.
- Паромъ 121, 165, 166.
- Пасѣка 103; см. Пчельникъ.
- Патріархъ 102, 103; патріаршій, — шія: приговоръ 25; кумпанства 126.
- Пашковъ Ермилъ 85, 98.
- Пеня 114, 154.
- Переваловъ Миронъ 86.
- Перевозъ 83, 166.

- Перелазы 15.
 Персидское посольство 51.
 Песковатка, р. 86.
 Песковатое, с. 99, 100, 103, 105, 157; Песковатская почтина 86; Песковатское чернолѣсье 85.
 Петелинъ Козма 169.
 Петербургъ, г. 45, 51, 60, 64; Петербургскій университетъ, см. Университетъ.
 Петръ Алексѣевичъ, — Великій, — Первый 4—5, 23, 26—28, 30—38, 40—42, 44, 47, 50, 54, 56, 59, 64, 67, 70, 71, 110—113, 116, 119, 122, 124—126, 128, 131, 133, 134, 136, 138, 140, 142—145, 147—150, 152—156, 159, 160, 162—165, 169.
 Петръ, см. Поны.
 Петровы: Антюсей 164; Логинъ 164, 165; Мартынъ 141, 142.
 Петрушины: Павелъ 98; Поликарпъ 83.
 Пилы 87—89, 91; пильщики 88, 90, 91.
 Пимень, Митрополитъ 10.
 Писатели 49, 55, 63; письма 120, 151, 153, 157, 158, 172; писцы 119.
 Писюгинъ Сава 160.
 Плавной отпускъ 165.
 Планы городовъ 44, 45.
 Плейеръ 34.
 Плоты 22, 72—75, 78, 80—82, 88, 93—95, 100, 102, 103.
 Плотникъ 131.
 Пльнные 13.
 Поваляевъ Матюшка 126.
 Погорѣльцы 121.
 Подволоки 154, 156.
 Подвязи 153.
 Подгорное, с. 152.
 Подрядчики 86.
 Подъячье 7, 111, 112, 133.
 Пожары 26, 35, 42, 44, 158, 162; пожарное разоренье 124, 125, 144.
 Покачалинъ Оадей 77.
 Покража лѣса 120.
 Полачинъ Гаврилка 131, 133.
 Полатовъ, г. 14; —уѣздъ 71.
 Полая вода 29, 78, 80, 81, 103; половодье 27.
 Полицейское устройство 42.
 Полишкинъ Иванъ 88.
 Полковая служба 124.
 Полный титулъ 120; см. П.
 „Полное Собрание Законовъ“ 25.
 Полозовъ Герасимъ 75, 76.
 Половянники 13.
 Польша 26, Поляны 51.
 Помѣщики 32, 36, 41, 45, 47, 49, 50, 53, 55—57, 59, 67, 68, 70, 113, 117, 128—139.
 Поны: Богословскій 160, 161; Николаевскіе, Григорьевъ Иванъ, Калининъ Иванъ 147, 157, 158; Николаевскій Федосій 138; Пятаевскій, Пятницкій Петръ 154—157; 163, 164, 174; черные: Петръ 154, 166; —Тарасій 153, 154, 166.
 Попова поляна 80.
 Поновы: Данилъ 132; Иванка 131—133; Ложка 139; Михайло 74.
 Поряднинъ Поликарпъ 106.
 Порубка лѣса 114, 120—123, 125, 128; порубщики 114.

- Посадскіе люди 121, 139, 140, 164, 165, 173, 174.
 Послы 12; посольства 13, 22, 51; Посольскій Приказъ, см. Приказы
 Посторонніе люди 71, 73, 86, —88, 90, 91; см. также: сторонніе люди.
 Посѣчка деревьевъ 114.
 Почта 67.
 Правительство 41—43, 45.
 Преступники 7, 33, 118.
 Приваловъ Миронъ 86, 98.
 Приваловка, р. 103; Приваловка Сухая, р. 104.
 Придача, с. 37.
 Придворные 34, 40.
 Приказы: Адмиралтейскихъ Дѣлъ 43, 111—112, 114, 119, 140—146, 148—152, 156—159, 161, 162, 166—168, 172, 173; Владимірскій судный 99, 100, 111; Военскаго морскаго флота 67, 111; Посольскій 13, 21; Приказная изба 33; приказные 112.
 Пришли дяжковъ 156—159, 167, 168, 173.
 Пристань 89, 129, 130.
 Присутственныя мѣста 36.
 Приходскіе люди 160.
 Прозоровскій, князь Петръ Ивановичъ 102.
 Прокофьевъ Родька 134.
 Промышленность 36.
 Просители 23; см. челобитчики.
 Протасьевъ, Александръ Петровичъ, Адмиралтеецъ 33, 111, 118, 119, 127.
 Прохоровъ Ѳедоръ 167—169.
 Прутскій договоръ 35.
 Прутской Васька 131.
 Придильный дворъ 163, 175.
 Псковскій митрополитъ 85, 86.
 Пустыни: Константиновская, см. Толшевскій м.; Семилуцкая, см. Семилуцкій м.
 Пуяттино, с. 85, 88, 90, 98.
 Пушкарі 15; пушкарскія слободы 16.
 Пушки 136, 137, 148, 152, 164, 173.
 Пфальцъ 44.
 Пчельникъ 75, 76, 132.
 Пчельники, с. 99, 100, 105.
 Пшеничковъ Еремѣй 92.
 Пятенскій попь, см. попы.
 Пятинники 127, 135.
 Пятницкая церковь, см. Церкви; Пятницкій попь, см. Попы.
 Работные люди, работники, рабочіе 29 31, 32, 86—91, 93, 96, 102, 112, 116, 117, 120, 127, 138—141, 143, 144, 146, 154—156, 158, 159, 161—163.
 Радостная, д. 97.
 Раздоринская пристань 89.
 Разъѣзды 24.
 Раковы: Митрофанъ 73; Яковъ 152, 172.
 Рамонь, с. 27, 117; Рамонская верфь 117.
 Раскольники 7.
 Ратчево, с. 98; Ратчино, с. 84, 91, 92, 97, 98; Ратчинская дорога 89, 90, 92.
 Раховской Ѳома 85.
 Ребухинъ Микифоръ 98.
 Ремесленники 31.

- Ресухинъ Микифоръ 83.
 Ретунскіе: Иванъ 81; Семень 81.
 Ретюнскіе: Архипъ 81; Оетисъ 81.
 Реформы 43, 52.
 Рейтары 15.
 Ржавецъ, у. 85, 88.
 Рженаго Оома 86.
 Родіоновъ Сергій 160.
 Ражковъ Антонъ 93.
 Рожновъ Антонъ 83, 98.
 Розыскъ 135.
 Романовъ, г. 15, 137; Романовскій, скіе: заводы 137, 148, 152, 173; — рубежь 74; — уѣздъ 152.
 Ромодановскій, Князь Михаилъ Григорьевичъ 96, 97.
 Росляковъ Леонтій 81, 89.
 Росписки 122, 135, 164, 174.
 Россія 11, 35, 37, 44, 47, 48, 51—53, 58, 71, 119, 124—126, 128, 131, 134—136, 138, 140, 142—145, 147—150, 152—156, 159—160, 162—165, 169; см. Бѣлая, Великая, Малая; „Россійскій Оеатръ“ 47; „Россійская Бивлюонка“ 47; „Россійскія Древности“ 55; см. также: Русь.
 Ростовъ (на Дону), г. 51.
 Ростовскій митрополитъ 86, 87.
 Рукины: Евдокимъ 133; Кузьма 81; Лаврентій 87.
 Рукописи 47, 61, 69, 118.
 Румяновъ, графъ, Н. П. 10.
 Русь 5, 7, 15, 19; Русскіе 13, 23; Русскій, ая, ое, іе, іа: владычество 20, 35; вліяніе 11, 19, 22, 23, 35, 43; государство 27; Казаки, см. Казаки русскіе; могущество 23; Народъ 6, 8, 10, 18, 20, 54, 64; Народность 7, 8, 20, 21; Колонизація 24; морской флотъ, см. Елагинъ и флотъ; население 4, 6, 39; поселенія 14, 23, 24; языкъ 70, 112.
 Руткино, с. 170, 172.
 Рыбендорфъ 44.
 Рыбное озеро 86.
 Рыгбевъ 56.
 Рысаки 47.
 Рябинникъ 169—171.
 Рязанское Княжество 10, 11; Рязанскіе Князья 10, 11; Ряз. Епархія и Ряз. Архіепископство 25.
 Ряховскіе: Михайло 87; Оома 98.
 Савала, р. 24.
 Савеловъ Иванъ Петровичъ 68, 69, 71, 72, 99, 116.
 Савинъ, Савинскій, м. 77, 78.
 Савицкое, с. 72, 73.
 Сакмы 15.
 Салмановъ Кузьма 105.
 Сатинъ Аванасій 124, 125.
 Сахаровъ И. П., писат. 10, 63.
 Сахаровъ Сидоръ 125, 126.
 Сашниковъ Кузьма 87, 98.
 Свищовъ Оедоръ 91.
 Свиридовъ Родіонъ 81.
 Семенихинъ Иванъ 160.
 Семеновское, с. 80.
 Семилуцкій м., Семилуцкая Спасова пустынь, Спасовъ м. 9, 14, 44, 121, 153, 154, 155, 156; Семилуцкій переводъ 166.

- Сенное, см. Сѣнное.
 Серебрянскій 56.
 Сибирцевъ Кузьма 86, 98.
 Сибирь 20.
 Сидѣевъ Павелъ 144.
 Ситниковы: Макаръ 74, 105;
 Павелъ 144.
 „Сказанія Русскаго Народа“
 10.
 Сказки 72, 74—76, 78—85,
 87—89, 91—99, 102—105,
 160.
 Скиада, М. М., 62.
 Скоробогатовы: Ѳедоръ 84;
 Ѳетистъ 84.
 Славянофилы 56.
 Слободы 16, 145; см. Казац-
 кія, Нѣмецкія, Пушкар-
 скія, Солдатскія, Стрѣлец-
 кія, Ямскія.
 Служба 6, 15, 17, 36, 41, 45,
 49, 50, 54, 70, 114, 115,
 117, 124; служилое сосло-
 віе 8, 17, 40, 112; служи-
 лые люди 6, 7, 15, 16, 112,
 115, 166.
 Слѣпокуровъ Микита 77.
 Смертная казнь 114, 168—
 172.
 Смола 134; Смоляная гонка
 73, 78, 79, 81, 102.
 Смоленскій митрополитъ 89,
 90.
 Смотрѣнные списки 17.
 Собакино, с. 167.
 Соболевъ Лукьянъ 169, 171.
 „Собраніе Государственныхъ
 грамотъ и договоровъ“ 10.
 Соколовъ Дороевъ 160.
 Сокольской Григорій 91.
 Сокольскъ, г. 15, 77, 78, 81;
 Сокольскій, іе: люди 88,
 91; подъячій 133; сторожа
 лѣсные 81, 87; уѣздъ 71,
 72, 77—79.
 Солдатскія слободы 16.
 Солнцевъ 45.
 Соломахинъ Яковъ 105.
 Солинъ Флоръ 105.
 Сорокинъ Флоръ 105.
 Сословія 15, 32, 37, 40, 42,
 48, 49, 57, 69, 119; сослов-
 нныя учрежденія, см. учре-
 жденія.
 Сосна Тихая, р. 3, 12, 14,
 18, 19, 30, 39, 40, 45, 68.
 Сосна (дерево) 22, 69, 75—
 80, 82—87, 89—91, 94—98,
 103—105, 114, 126, 169,
 170; сосновые, ыя: бревна
 147, 154, 155, 158, 163,
 166; будара 129; валежникъ
 150, 151; деревья 141, 142,
 144, 150, 151, 156, 161;
 доски 130; драгницы 145;
 лѣса 72—105, 128, 132,
 141, 170, 171, 174; тесни-
 цы 138.
 Спасская дорога 103—105.
 Спасовъ м., Спасова пустынь,
 см. Семилуцкій м.
 Сперанскій 48.
 Спиридовъ Терентій 130.
 Славъ лѣса 30; славная
 флотилія 22.
 Станицы зимовыя 21.
 Станкевичъ, Н. Вл. 56, 57,
 60.
 Стариковъ Фролъ 77.
 Стенька Разинъ 18, 20, 26.
 Степаннцего, с. 95.
 Стень 5, 11, 19, 23, 29, 39,
 45, 46, 54, 74; степная до-
 рога 102—104; степные ко-

- чевники, см. Кочевники; степныя окраины 11; — про- странства 4.
- Стерлеговъ, п. 113.
- Стерляговъ Автономъ 71—72.
- Столицы 45, 47, 50, 51, 56, 64.
- Стольники 67, 68, 71, 72, 74, 100, 101, 106, 112.
- Сторожа 115; сторожевой, ая, ое, ые, ыя: городокъ 92; караулы 10; линия 15, 24, 39, 40; окраина 12; охрана 6; разъезды 19; служба 6, 41; укрѣпленія 5; сторожи лѣсные, см. лѣсные объ- ѣздки и сторожи.
- Сторонніе люди 77—79, 81, 83—85; см. также: посто- ронніе люди.
- Стрекаловъ Василий 97, 98.
- Стрешневъ Никита Констан- тиновичъ 100.
- Строгоновъ Григорій 95, 96.
- Строевъ, П. М., 57.
- Строеіе 71, 73—97, 99—105, 112, 113, 115, 116, 121, 122, 124, 125, 138—147, 153—157, 161, 163, 165, 166, 168, 170, 171, 173, 174; строе- вой лѣсъ, строевой, строи- тельный матеріалъ 22, 27, 29, 30, 113, 114, 118; строи- тели 153, 165, 166.
- Струги 76, 121, 128, 129, 139; струговал пристань 93; стру- говое дѣло 71, 73, 74, 78, 79, 81—83, 93—95, 102, 115, 137, 154, 156.
- Струковы: Автономъ 126; Григорій 168, 169.
- Стрѣлаевъ Негадай 126.
- Стрѣльцы 15, 21, 34; стрѣ- лещій, ія: бунтъ 34; хлѣбъ 130; слободы 16.
- Студенка Лѣсная, р. 102.
- Студенки, с. 99, 105, 158.
- Ступино, с. 27, 74, 99, 100, 105; Ступинская верфь 117; Ст—кая дорога 99; Ступин- скіе луга 132.
- Ступицы 133.
- Стуровъ Игнатій, Игнатъ 158—160, 162.
- Суборскій затонъ 74.
- Суворинъ, А. С., 55.
- Суда 22, 23, 29, 30, 32—34, 42, 71, 112, 113, 115, 117, 156; судостроеніе 30, 67, 68, 110, 114.
- Судебныя учрежденія, см. Учрежденія.
- Суздальскій митрополитъ 87, 89.
- Сундѣевъ Парвентъ 73, 133, 134.
- Суровцевъ Зиновій 86.
- Сутеки, колодезь 108.
- Сухово Михайло 81.
- Суховое, с. 82, 83, 86, 87, 98; Суховская дорога 82—87, 89—91.
- Суходолы, суходолины 73 — 76, 78, 80—83, 88, 89, 91—93, 95—99, 103—105.
- Сухомлиновъ, М. И., 55.
- Сьяновъ Оетисъ 134.
- Сьверцовъ, Н. А., 55, 59.
- Сѣнное, Сенное, с. 127, 135.
- Сѣриковъ Федоръ 74.
- Тавровъ, г. 27, 116.
- Талеормановская роща 38.
- Тамбовъ, г. 25; Тамбовскій, епископъ 91, 94.
- Тамерланъ 4.

- Тамлыковъ Евтропъ 160.
 Таможенное Управление 17.
 Таралыкинъ Оедоръ 77.
 Тарапынинъ Анисимъ 77.
 Тарасій, см. Попы.
 Тарачковъ, М. С., 59.
 Татары 4, 5, 15, 17, 18, 23, 38, 40; Татарскія орды 6.
 Тверской архієпископъ 90, 91.
 Театръ 48.
 Тевяшевы, п. 41.
 Телѣга 132.
 Телачино, с. 103—105.
 Теребунской Дмитрей 106.
 Терновое, с. 99.
 Тесь 102, 154 — 156; тесныцы 138.
 Тешево, Тешевка, слобода, 5, 39; Тешевскій м. 9.
 Титуль: царскій 119; полный 120.
 Типографія 49.
 Тихонъ, Воронежскій епископъ, святой, 48, 52.
 Тозлуковъ Оедотъ 138—140.
 Токаревы: Архипка 131, 133; Логинъ 133.
 Толстой, графъ, Д. Н., 59.
 Толучеевка, р. 3, 39.
 Толщи 132; Толшевскій м. 9, 99, 100.
 Топка, Топливо 118, 121, 168.
 Торговые люди 7.
 Горюшинъ Оетисъ 86.
 Троекуровъ Иванъ Борисовичъ 101.
 Троицкія власти 103, 104.
 Тростоватка, р. 92, 93.
 Трофимовъ Иванъ 85, 98.
 Трубниковъ Автомонъ 126.
 Тульская губернія 63.
 Турки 12; Турція 35.
 Турскій Тихонъ 95.
 Тюфякинъ, князь, Григорій Васильевичъ 101.
 Углянскъ, с. 103—105, 155, 156; Углянское поле 104.
 Угли, уголья 9, 78, 79, 81, 102, 170, 171; угольное жженіе 137, 170, 171.
 Указы 25, 71, 72, 109, 115, 119, 122, 124, 125, 128 — 131, 134 — 150, 152 — 173, 175.
 Украина Польская 6.
 Укрѣпленія, крѣпости 12, 14 — 17, 19, 24, 27, 30, 38, 39, 116.
 Уложеніе 1649 г. 13.
 Университеты 55, 56, 60; Университетскіе города 59.
 Управление Адмиралтейскими дѣлами 33.
 Урочища 73, 77, 97, 98, 100, 102, 132, 152, 156, 158, 172.
 Урывъ, г. 15, 25.
 Усадьбы 45, 47, 49, 50, 109.
 Усердь, г. 14, 71.
 Усмань, р. 15, 17, 19, 40, 45, 103—105, 167.
 Усмань, г. 15, 37, 121, 147, 157; Усманскій, ая, ое, іе, ія: воевода 115; дорога 75, 76; линія укрѣпленій 17; лѣса 126, 134; рубежъ 75; станъ 18; уѣздъ 71—73, 99, 102, 105, 115, 126, 134, 150, 157, 158, 173; Усманцы 74, 125, 126, 128, 131, 133, 134, 147, 148, 157.
 Усмань Собакино, с. 16.
 Успеніе, Успенская церковь, см. церкви.
 Успенскій, Г. П., 56.

- Устряловъ 28, 34.
 Урочища: Главное Народное 48, 49; военное 49; см. также Кадетскій Корпусъ.
 Учрежденія: губныя 17; дворянскія 45; земскія 52, 60; правительственныя 31, 32; сословныя 45; судебныя 52.
 Фамили: Воронежскія 110; дворянскія, крестьянскія 69.
 Фароновъ Петръ 130.
 „Филологическія Записки“ 58.
 Флотъ 23, 29, 33, 54, 64, 67, 69, 110, 111, 113, 115, 116, 118; флотилія 22, 23, 40.
 Формы дѣлопроизводства 122.
 Фролъ Минаевъ 29.
 Фроловъ Михайло 73.
 Харьковъ, г. 51, 59; Харьковская губернія 45.
 Хмѣлина, р. 94, 95.
 Хованскій, А. А., 58, 59; — князь Петръ Ивановичъ 75, 76.
 Холера 52.
 Холопы 7.
 Хомутецъ, с. 98; Хомутцы, с. 84.
 Хоперь, р. 4, 24, 39; Хоперская крѣпость 38.
 Хоромы 121, 141, 169, 174; хоромное строеніе 102, 140 — 142, 144, 173.
 Христиане 13.
 Хрѣновое, с. 167, 168.
 Хрискинъ Степанъ 157.
 Царь 119; Царь Московскій 10, 21; царскій титулъ 119; царедворцы 46.
 Церковь Православная 25; церкви 9, 36, 121—123, 138, 145 — 147, 153 — 155, 157, 160, 161, 163, 174, 175; церкви: Николаевская 121, 138, 147, 157; Пятницкая 162, 175; Успенская 145, 146; церковное: начальство 25; — строеніе 138, 146, 147, 153 — 157, 161, 163, 174.
 Чамлыкъ, р. 24.
 Часовня 104.
 Челобитье 126 — 128, 133 — 135, 138, 139, 142, 148, 151, 152, 156 — 160, 162, 167, 168, 173; челобитныя 114, 118, 119, 122, 125 — 127, 144, 145, 149, 166, 172; челобитчики 117, 119, 120, 123, 146, 147, 154, 167 — 172.
 Червленый Яръ 4.
 Черемисновъ Наумъ 91.
 Черемисновъ Наумъ 98.
 Черемошникъ, черемушникъ 169 — 171.
 Черкасы 16; Черкасскія слободы 16.
 Черкасскъ, г. 29.
 Черкасскіе князья: Михаилъ Алегукевичъ 101; Михаилъ Яковлевичъ 101.
 Чернава, р. 82, 93, 94, 96 — 98.
 Чернавскъ, г. 118.
 Черный Сысой 83.
 Черная Саломата, у. 90, 92.
 Черное море 28, 35.
 Чернолѣсье 85, 86, 89, 99, 100, 103 — 105.
 Чертковы, п. 45, 46: А. Д. 55; Н. Д. 56.
 Чертовницкое, с. 27; Чертовницкій станъ 18; Чертовницкое поле 135; Чертовницкая пристань 117, 127, 135, 136; Чертовницкіе луга 120.

- Чигиринскій походъ 26.
 Чижевка, с. 16.
 Чиновники 50, 112.
 "Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей" 6.
 Чума 26
 Шаблыкинъ, Шеблыкинъ, Дмитрій 167.
 Шабунинъ Миронъ 124, 125.
 Шагинъ - Гирей, Крымскій ханъ 51.
 Шарановъ Варѳоломей 81.
 Шатеръ Государевъ, см. Государевъ шатеръ.
 Шатрищегорскій м. 9.
 Шахова изба 85.
 Швеція 31, 37.
 Шедринъ Ефимъ 150.
 Шелгуновъ 122—123.
 Шереметевъ, Борисъ Петровичъ 100.
 Шестаковъ Иванъ Алексѣевичъ, генераль-адъютантъ, 69.
 Шидловскіе, п. 41.
 Шидловскіе: Лукьянъ 128; — 130; Федотъ 129, 130.
 Шидовскій Онисимъ 134.
 Шидовская казенная дача 39.
 Шихъ - бомбардиры 92, 103, 104.
 Шкипера 31.
 Щетининъ Иванъ 87.
 Щербаковъ Лазарь 89, 90.
 Щербатый Семенъ 96.
 Щербатовъ, князь, Константинъ Осиповичъ 76.
 Щоглы 76.
 Юрій, князь Елецкій 10.
 Юрьево раменье, у. 77—79.
 Юшковы: Василій 81; Матвѣй 81.
 Яблоновъ, г. 71.
 Яковлевъ Дементьянко 140.
 Якори 164.
 Ямное, с. 126.
 Ямскія слободы 16.
 Яндовище, с. 16.
 Ярцевъ Сисой 92, 93, 98.
 Ясень 22, 169; ясеновой лѣсъ 170, 171.
 Яшинъ Андрей 77.
 Театръ, см. "Россійскій Театръ".
 Федоръ Матвѣевичъ, см. Апраксинъ.
 Федоровъ Никонъ 134.
 Федосѣй, см. поны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	—
Краткій очеркъ исторіи Воронежскаго края (1556—1881 гг.)	1
Списокъ съ оцѣненныхъ книгъ дѣламъ, отведен- нымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воро- нежскаго флота	65
Служебныя бумаги А. Л. Веневитинова (1698— 1701 гг.)	107
П р и л о ж е н і я.	
I. Указатель	179
II. Карта теченія рѣки Воронежа въ концѣ XVII столѣтія	—

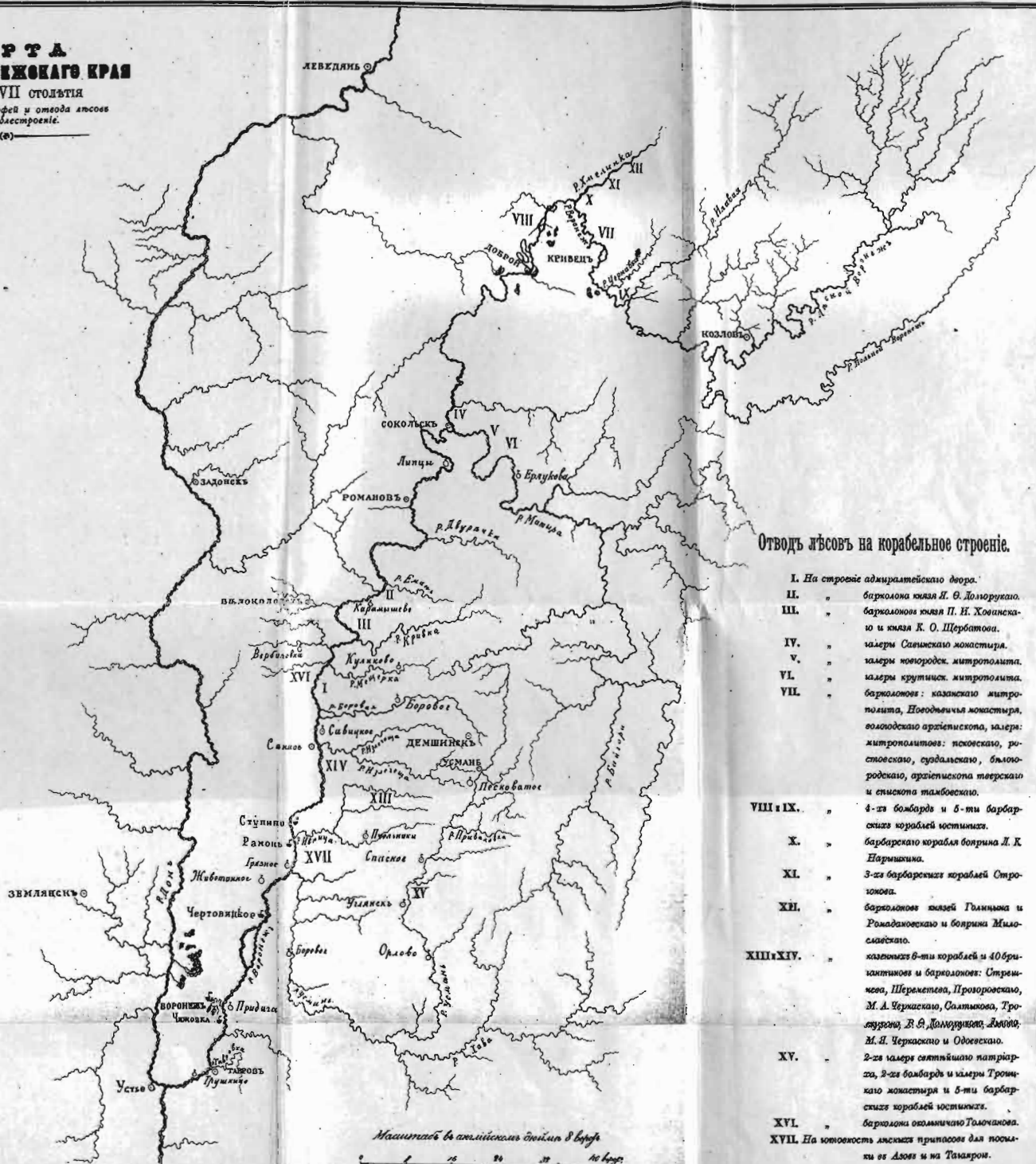
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ въ Москвѣ.

КАРТА ЧАСТИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

ИСКХОДА XVII СТОЛѢТІЯ

съ показаніемъ верфей и отвода лѣсовъ
для кораблестроенія.

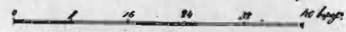
(8)

Отводъ лѣсовъ на корабельное строеніе.

- I. На строеніе адмиралтейскаго двора.
- II. „ барколана князя И. Ѳ. Долгорукаго.
- III. „ барколаноу князя П. И. Хованскаго и князя К. О. Щербатова.
- IV. „ иалеры Савинскаго монастыря.
- V. „ иалеры новгородск. митрополита.
- VI. „ иалеры крутичск. митрополита.
- VII. „ барколаноу: казанскаго митрополита, Новгородскаго монастыря, вологодскаго архіепископа, иалеры митрополитовъ: псковскаго, ростовскаго, сурдальскаго, бѣлогородскаго, архіепископа тверскаго и епископа тамбовскаго.
- VIII. IX. „ 4-хъ бомбардъ и 5-ти барбарскихъ кораблей юстиціи.
- X. „ барбарскаго корабля боярина Л. К. Нарышкина.
- XI. „ 3-хъ барбарскихъ кораблей Строганова.
- XII. „ барколаноу князей Голынина и Ромодановскаго и боярина Милославскаго.
- XIII. XIV. „ казенныхъ 6-ти кораблей и 40 бригаantinныхъ и барколаноу: Стрѣнева, Шереметева, Прохорова, М. А. Чернаго, Салмина, Третьякова, Я. Ѳ. Долгорукаго, Давыда, М. Я. Чернаго и Одоескаго.
- XV. „ 2-хъ иалеры святѣйшаго патріарха, 2-хъ бомбардъ и иалеры Троицкаго монастыря и 5-ти барбарскихъ кораблей юстиціи.
- XVI. „ барколана оземничнаго Голынина.
- XVII. На готовность лѣсокъ припасовъ для посылки въ Азовъ и на Таврию.

Масштабъ въ англійскомъ стилѣ 1:100,000

Объясненіе знаковь.

- Городъ.
- ⚡ Вервь.
- △ Село.